

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Электронный сборник статей
XV Международной научно-практической конференции
(май 2021 г., Красноярск)

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Сибирский государственный университет
науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

Институт социального инжиниринга
при поддержке
Министерства образования Красноярского края

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

*Электронный сборник статей XV Международной
научно-практической конференции
(май 2021 г., Красноярск)*

Красноярск 2021

© СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2021

УДК 378.147
ББК 74.58
С56

Редакционная коллегия:
Н. А. Шумакова, М. В. Савельева, А. В. Бедарева

**Современные тенденции в преподавании иностранных языков в не-
языковом вузе** [Электронный ресурс] : электрон. сб. ст. XV Междунар. науч.-
C56 практ. конф. (май 2021 г., Красноярск) / СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красно-
ярск, 2021. – Электрон. текстовые дан. (1 файл, 1,5 МБ). – Систем. требования:
Internet Explorer; Acrobat Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения фай-
лов формата .pdf). – Режим доступа: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>,
свободный. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-86433-872-8

Обобщены материалы конференции, посвященные проблемам преподавания ино-
странных языков, предлагаются пути и методы их решения. Рассматриваются наибо-
лее эффективные пути преподавания иностранного языка, условия воспитания и обу-
чения, которые способствуют формированию конкурентоспособной личности буду-
щего выпускника.

Сборник адресован студентам, аспирантам и преподавателям иностранных язы-
ков, работающим в неязыковых вузах.

**УДК 378.147
ББК 74.58**

ISBN 978-5-86433-872-8

Подписано к использованию: 12.08.2021. Объем 1,5 МБ. С 215/21.

Макет и компьютерная верстка *Л. В. Звонаревой*

Редакционно-издательский отдел СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31.
E-mail: rio@sibsau.ru. Тел. (391) 201-50-99.

CONTENT

Greetings of Salwa Saad Khairallah. Приветственное слово (Welcoming speech)	6
Shumakova N. A., Savelyeva M. V. (Шумакова Н. А., Савельева М. В.) Recognition of the marketing environment factors in the strategic department management while determining its perspectives at the current stage (Учет факторов маркетинговой среды в контексте стратегического управления кафедрой при определении ее перспектив на современном этапе)	8
Savelyeva M. V., Shumakova N. A. (Савельева М. В., Шумакова Н. А.) Foreign languages: quality management, teaching and learning process granting the contemporary challenges. Error analysis (Иностранные языки: менеджмент качества и организация занятий с учетом современных вызовов. Анализ ошибок)	14
Astapenko E. V. (Астапенко Е. В.) Independent work and responsibility of students under the working conditions of FGOS VO 3++ (Самостоятельная работа и ответственность студентов в условиях работы по ФГОС ВО 3++)	19
Bedareva A. V. (Бедарева А. В.) Linguodidactic possibilities of using authentic corporate electronic resources in the course of studying the discipline “Linguistic and country studies of the German language” (Лингводидактические возможности использования аутентичных корпоративных электронных ресурсов в процессе изучения дисциплины «Лингвострановедение и страноведение немецкого языка»)	22
Belova E. N., Shunyaeva T. N. (Белова Е. Н., Шуняева Т. Н.) Transformation of educational mission of universities in digital society (Трансформация миссии преподавателя высшей школы в условиях модернизации системы образования)	26
Bogdanova A. I. (Богданова А. И.) Teaching a foreign language in a non-linguistic university using blended learning technology (Обучение иностранному языку в нелингвистическом вузе с использованием технологии смешанного обучения)	31
Vanslav M. V., Khvorostova K. M. (Ванслав М. В., Хворостова К. М.) The effectiveness of using authentic video material in foreign language classes to develop listening skills (Эффективность использования аутентичного видеоматериала на занятиях иностранного языка с целью формирования навыков аудирования)	35
Denisenko O. I., Biziukov N. V. (Денисенко О. И., Бизюков Н. В.) Review of gamification theories in western pedagogical science. The applicability of gamification methods for teaching a foreign language in a modern Russian school (Обзор теорий геймификации в западной педагогической науке. Применимость методов геймификации для обучения иностранному языку в современной российской школе)	38
Kurenkova T. N., Strekaleva T. V. (Куренкова Т. Н., Стрекалева Т. В.) Prospects for using artificial intelligence in teaching a foreign language (Перспективы использования искусственного интеллекта в обучении иностранному языку)	42
Litovchenko V. I. (Литовченко В. И.) English as a medium of instruction in university educational environment (Английский язык как средство обучения в образовательной среде вуза)	45

Maslova O. V. (Маслова О. В.) Blended learning as a modern educational technology of foreign languages teaching (Смешанное обучение как современная образовательная технология обучения иностранным языкам)	49
Orel I. V. (Орел И. В.) Development of cognitive interest in language learning on the basis of pandemic neologisms (Развитие познавательного интереса к изучению иностранного языка на основе неологизмов периода пандемии)	52
Prikhodko A. S., Bedareva A. V. (Приходько А. С., Бедарева А. В.) Content and language integrated learning (CLIL) as method of training students for the world skills competition in a vocational school (Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) как метод подготовки студентов к чемпионату world skills в неязыковом среднем специальном образовательном учреждении)	55
Prokofieva D. S., Elkina N. V. (Прокофьева Д. С., Елкина Н. В.) A personality-oriented approach to teaching foreign languages in a non-linguistic university. Application problems (Проблемы внедрения личностно-ориентированного подхода в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе)	59
Sherstneva G. S., Lukinykh Y. V. (Шерстнева Г. С., Лукиных Ю. В.) Using computer-game forms in foreign language lessons as a way to increase students motivation (Использование компьютерно-игровых форм на уроках иностранного языка как способ повышения мотивации обучающихся)	64
Whitfield A. M. (Уитфилд Э. М.) Translating terms specific to the Russian education system into English (Перевод относящихся к российской системе образования терминов на английский язык)	67
Ukhova T. V. (Ухова Т. В.) Some features of Russian as a foreign language training: practical experience of teaching in Xingtai university (О некоторых особенностях обучения РКИ: из опыта преподавания в Синтайском университете)	70
Fibikh E. V. (Фибих Е. В.) Usage of verbal and non-verbal communication in intercultural communication (Использование вербального и невербального общения в межкультурной коммуникации)	75
Fomina E. I. (Фомина Е. И.) The formation of individual mnemonics bank in the course of consecutive interpretation training (Формирование банка индивидуальных мнемотехник при обучении устному последовательному переводу)	79
Zhang Jiayu (Чжан Цзяюй) Problems and strategies of learning oral language in the process of learning Chinese as a second foreign language (Проблемы и стратегии обучения устной речи в процессе изучения китайского языка как второго иностранного)	82
Efa S. G. (Эфа С. Г.) Blogging as an effective tool for teaching a foreign language in the professional field (Блоггинг как один из эффективных инструментов в преподавании иностранного языка в профессиональной сфере)	84
Information about authors (Сведения об авторах)	88

Dear Friends and Colleagues!

The year 2020 was a year like no other and we all earnestly hope as 2021 advances that the detrimental effects of Corona virus will recede. With an eye to return to normal life, we often think of taking some time to pause and reflect on the pros and cons we have passed through while adapting to a new style of living during the pandemic and whether we should proceed with the life aspect adopted during this period of time. Consequently, as some of us begin to book business travel again, the instant question we have in mind is “should it look different that pre Covid days?” At all times, we are examining the future and how we will experience the world after the pandemic, taking into consideration the challenges we faced and are still facing while trying to step out to a more normal life.

After drawing to your attention, the present situation that we are living and which is considered to be a bridge between the past and the future, allow me, my friends and colleagues, to present my warm greetings to each one of you individually. I thank God, that you are safe and able to attend this conference, despite the horrible time we have lived.

As some blame science and its developments that led the Corona virus to spread, we cannot but feel grateful for technology and the way it evolved to make life progress although slowly during the lockdown time. Though business life is expected to bounce back more slowly than leisure life, industry experts are sure that the age of Zoom will not completely replace in-person meetings and international conferences. However, the extremes of 2020 served as a reset moment for many organizations, forcing them to reassess how and why they travel and conduct in-person meetings. Similarly, climate activists have been putting the segment of carbon emissions in the spotlight. After nearly a year without business travel, companies are acknowledging the toll that corporate travel takes on the environment. It is expected that business travels will come back differently. The slow pace is not only out of sustainability concerns but also for the sake of saving money, if a meeting could be conducted virtually. Hence, the question to be asked:

“What is the difference between energy efficiency and energy saving?”

If you want to reach the university you might take your car, or more efficiently, public transportation. That is energy efficiency.

If you want to do energy saving instead, simply do not come to university at all.

Unnecessary business meetings might go down but can human interactions and cross-cultural communication be always digitalized?

The reality is that the pandemic created challenges that we had not expected. Therefore, we had to find ways to maintain and grow our business virtually. Thus, during global virtual meetings, we had to keep in mind cultural differences when interacting with colleagues, associates and students. Some of the important points could be summarized as follows:

- **Understanding the mentality of the group**

As the number of online meetings has increased dramatically, it was imperative to understand the mentality of the group attending any virtual meeting, in order to conduct smooth and successful work, taking into consideration the cultures represented within the meeting. This is achieved by putting frequent inquiries, in various ways, prior to assuming to have the full picture.

- **Understanding what social distancing means culturally**

In most cultures, being physically close to someone is an indication of trust, which must be established in order for any business to take place. Therefore, it is important to make time during meetings to express personal concerns and enquire about the wellbeing of the colleagues and empathize with their current situation. Feeling comfortable will enhance the trust between parties.

- **Understanding that different cultures manage change differently**

It is imperative to note that cultures have different reactions to managing change and dealing with uncertainty. Using video meetings will enable parties discern from facial expressions, gestures and exaggerated silence the meaning of non verbal communications and what the person wants to say but is not saying. Equally, asking open questions, i.e. questions having more than “yes” or “no” as answer will help breaking the ice and avoid the lack of interactions.

- **Understanding that different cultures respond differently to procedure**

Every organization has rules, processes and procedures to follow. In some cultures, like Singapore and Hong Kong, these rules are made to be obeyed. The best practice with these cultures is to be crystal-clear and highlight every single detail, no matter how small, in order to avoid any problematic situation.

However, other cultures like the Middle East and Latin America ones tend to be more flexible, they typically default to questioning why rules cannot be altered in view of the situation. Here one has to take into consideration that any negotiated agreement could be subject to renegotiation in the following session.

Virtual communications tend to hide cultural differences presuming that everyone is culture-neutral but the reality is that culture could be influential in virtual meetings as in real world meetings. Therefore, it is crucial to be aware of culture’s influence on the success of every meeting whether virtual or real.

*Salwa Saad Khairallah, LLM,
FCI Arb CEDR Accredited Mediator*

УДК 378.1:005

**RECOGNITION OF THE MARKETING ENVIRONMENT FACTORS
IN THE STRATEGIC DEPARTMENT MANAGEMENT WHILE DETERMINING
ITS PERSPECTIVES AT THE CURRENT STAGE**

N. A. Shumakova¹, M. V. Savelyeva²

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: ¹shumna@inbox.ru, ²mvsavelyeva10@yandex.ru

Currently the requirements for the quality of specialists training have significantly increased. At the same time the organization of the university departments' work has become more complicated, changing the nature of the teaching staff's work and managers working conditions. The factors that reinforce this trend are: the need for competitive graduates effective training in the absence of a graduates' placement system; the changed qualitative and quantitative composition of students; widespread training of students on a tuition fee basis; intensive computerization of the educational process and the development of distance education; integration of education at the international level, in particular the need to attract foreign teachers and the admission of foreign students (monitoring the effectiveness of universities by the number of teachers and students involved), as well as challenges caused by the COVID 19 pandemic, while the status of a university teacher and scientist has sharply decreased, and the level of training of graduates is falling.

Keywords: marketing environment, PEST analysis, activity priorities, individualization of the work trajectory.

**УЧЕТ ФАКТОРОВ МАРКЕТИНГОВОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КАФЕДРОЙ
ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЕЕ ПЕРСПЕКТИВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Н. А. Шумакова¹, М. В. Савельева²

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: ¹shumna@inbox.ru, ²mvsavelyeva10@yandex.ru

В современных условиях значительно возросли требования к качеству подготовки специалистов. При этом организация работы вузовских кафедр существенно усложнилась, изменив характер труда профессорско-преподавательского состава и условий труда ведущих. Факторами, усиливающими данную тенденцию, являются: необходимость эффективной подготовки конкурентоспособных выпускников в условиях отсутствия системы централизованного распределения; изменившийся качественный и количественный состав студентов; распространенное обучение студентов на договорной основе (платное обучение); интенсивная компьютеризация учебного процесса и развитие дистанционного образования; интеграция образования на международном уровне, в частности необходимость привлечения к работе иностранных преподавателей и прием иностранных студентов (мониторинг эффективности вузов по количеству привлеченных преподавателей и студентов), а также вызовы, продиктованные пандемией COVID 19. При этом резко снизился статус вузовского преподавателя и ученого, а уровень подготовки выпускников падает.

Ключевые слова: маркетинговая среда, PEST-анализ, приоритеты деятельности, индивидуализация рабочей траектории.

Главные проблемы вуза должны решаться в основном его звене – на кафедре: именно она обеспечивает непосредственный контакт со студентами и прямое воспитательное, учебное и научное воздействие на них. Изменившиеся условия определяют необходимость профессионального управления коллективами кафедр, четкую и результативную организацию учебно-воспитательного процесса, научно-методической и организационной деятельности. Однако никакие проблемы образования не могут быть решены в отрыве от внешних процессов, происходящих в окружающем нас мире.

Рассмотрим социально-экономические условия, в которых происходит реформирование системы высшего образования. Подробно остановимся на анализе факторов маркетинговой среды, создаваемых субъектами внешней среды. В данной статье речь пойдет о кафедрах делового и технического иностранного языка СибГУ.

Стратегическое управление кафедрой – это комплекс действий и решений, принимаемых заведующим и его командой (активом) для достижения ключевых целей кафедры. При этом заведующий кафедрой должен учитывать обстоятельства окружающей действительности, реалии, обстановку, общественное устройство вуза, в состав которого она входит. Стратегическое управление представляется одним из наиболее эффективных способов прогнозирования будущих проблем и возможностей структуры. Современному этапу развития образования присуща нестабильность факторов внешней и внутренней среды, что существенно усложняет работу кафедр. Стратегический менеджмент предполагает ответы на три вопроса:

1. В каком положении организация находится в настоящее время?
2. В каком положении она хотела бы находиться через 3 года?
3. Каким способом достигнуть желаемого положения? [1]

Рассмотрим понятие маркетинговая среда. Согласно мнению С. Д. Резника, маркетинговая среда – это совокупность факторов, активно действующих и влияющих на конъюнктуру рынка и эффективность деятельности субъектов маркетинга [2].

По отношению к кафедре можно различать:

- внешнюю маркетинговую среду (макросреду),
- среду окружения (мезосреду),
- внутреннюю маркетинговую среду (микросреду), представленную самим субъектом маркетинга, т. е. вузовской кафедрой.

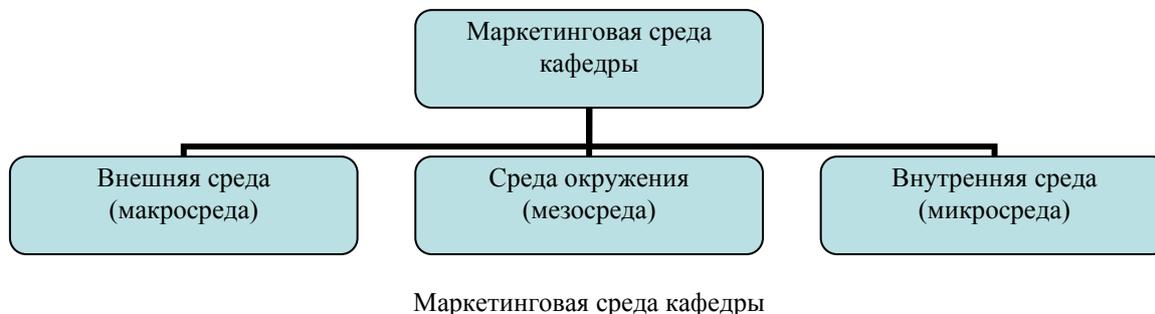
Кафедра существует, имеет свой вес и поддерживает имидж до тех пор, пока ее услуги соответствуют маркетинговой среде. Остановимся на структуре маркетинговой среды подробнее.

Внешняя маркетинговая среда (макросреда) представляет собой силы (факторы) внешнего (обще-рыночного) действия, неподвластные контролю со стороны отдельной кафедры, но оказывающими существенное, объективное влияние на нее. Можно выделить такие как: политические, нормативно-правовые, экономические, демографические, социально-культурные и научно-технические факторы. Для изучения и прогнозирования их влияния на деятельность всех субъектов рынка образовательных услуг применяют PEST-анализ. PEST-анализ – это маркетинговый инструмент, предназначенный для выявления политических (P), экономических (E), социально- культурных (S), технологических (T) аспектов внешней среды, которые влияют на стратегию организации.

Среда окружения (мезосреда) представлена факторами, непосредственно относящимися к кафедре и ее возможностям, и поэтому в определенной степени поддающимися ее влиянию. Это потенциальные потребители образовательных услуг, ее деловые партнеры и управленческие структуры разного уровня.

Внутренняя маркетинговая среда (микросреда) включает в себя организационно-методическую работу, учебный процесс, научную работу, материально-техническое обеспе-

чение, управленческую деятельность и т. д. Образование по сравнению с другими сферами жизни, с одной стороны, имеет наиболее устойчивые связи со своей макросредой, так как формирует целые поколения специалистов, в перспективе определяющих изменения этой среды. С другой стороны, образование, в большей степени, чем какая-либо другая сфера деятельности, испытывает на себе влияние внешней макросреды, являясь, по сути, ее мини-копией. Схематично маркетинговую среду кафедры можно представить в виде рисунка.

Остановимся на факторах внешней среды подробнее.

В состав **политического** аспекта входят такие элементы как: управление вузом; стабильность вуза; нормативная база, а именно изменения законодательства в сфере образования; уровень бюрократизации и т. д. [3–5]. Маркетинговые решения, принимаемые образовательным учреждением, находятся под значительным влиянием событий, происходящих в политической и законодательной областях. Отечественная политико-правовая среда на протяжении многих лет характеризуется нестабильностью. Тем не менее, роль государства в сфере образования остается наиболее весомой, так как именно государство осуществляет правовую защиту сторон учебного процесса, финансирует образование, устанавливает перечень направлений и специальностей, по которым ведется обучение, производит лицензирование, аттестацию и аккредитацию образовательных учреждений. Очевидно, что изменения в политической и законодательной сферах требуют от образовательных учреждений соблюдения законов, регулирующих их деятельность.

В структуре **экономического** аспекта необходимо обозначить такие элементы как: уровень инфляции; уменьшение покупательской способности; спад продаж; стоимость труда; уровень доходов. Несомненно, экономическая ситуация в стране сильно сказывается на образовании

Под **социально-культурными** аспектами мы понимаем: сокращение числа населения до 17 лет (демографический спад); численность (как студентов, так и ППС); поло – возрастную структуру кафедры; тенденции образа жизни; здоровье и социальную мобильность; активность потребителей образовательной услуги; рост миграции населения; мнение и отношение потребителей (изменение потребительских предпочтений); этнические и религиозные факторы; отношение общества к образованию. Спрос на образовательные услуги прямо связан с уровнем культуры, причем, чем выше уровень культуры, тем сильнее потребность в новых знаниях и дополнительном образовании.

И, наконец, в состав **технологического** аспекта входят такие элементы как: вклад технологий; развитие интернет и мобильных устройств; активность и развитие научно-технических исследований; степень использования, внедрения и передачи технологий, в том числе инновационных.

Вышеперечисленные факторы вынуждают вуз и его кафедры отслеживать, а также прогнозировать все важные для них изменения внешней и внутренней среды, а также позволяют глубже понять процессы, происходящие в образовании и наметить тенденции развития кафедр.

Ранее в наших публикациях мы уже проводили ретроспективный и перспективный анализ деятельности кафедр делового и технического иностранного языка. Мы раскрывали внешние факторы актуальные в период 2012–2019 гг., способствовавшие развитию языковой

подготовки, усилению состава кафедры, стабилизации и сохранению нагрузки. Нами также были проанализированы факторы, позволявшие выстраивать стратегическое планирование и перспективы работы кафедры [6].

Период 2019–2021 года внес свои коррективы. Рассмотрим подробнее факторы макросреды, определившие деятельность кафедр, в этот период, используя PEST-анализу.

Во-первых, состоялся перевод обучения, мероприятий НИР и НИРС (конференции, семинары, олимпиады), организационно-методических мероприятий (заседания кафедры, учебного совета и др.) в 2019–2020 гг. в дистанционный формат практически на 2 семестра. Данная мера была продиктована эпидемией COVID 19 и последовавшим за ней карантином. Переход к дистанционному формату обучения сместил базовые образовательные ориентиры. Произошел сдвиг от линейного, последовательного представления информации к сетевому представлению. Профессорско-преподавательский состав столкнулся с вызовом-необходимостью разработки новых, эффективных способов организации учебного процесса.

Во-вторых, мероприятия, проводимые администрацией вуза в части сохранения контингента и следовавшая за ними организационная работа по составлению отчетов о принятых мерах и динамике процесса. Данный фактор потребовал от ППС кафедры и заведующих кафедрами дополнительного времени и усилий. Кроме того, произошли корректировки почасового фонда оплаты труда ППС в связи с отчислениями студентов.

В-третьих, изменения учебных планов выпускающих кафедр в связи со стандартом ФГОС3++ и уменьшение количества часов, выделяемых на изучение дисциплин, связанных с иностранными языками. Так, например, изменение учебных планов по направлению подготовки Реклама и связи с общественностью, привело к упразднению дисциплины «Деловой иностранный язык» для студентов набора 2019/ 2020 гг. и неравноценной заменой в смысле количества зачетных единиц дисциплиной «Международные деловые коммуникации», которая читается всего один семестр.

Произошли изменения и в содержании деятельности заведующих кафедрами. Так, в период 2010–2017 гг. приоритетной считалась работа по управлению кафедрой, личная научная деятельность была на втором месте, а личная преподавательская деятельность выходила на третье место. То после 2017 года происходит значительный рост аудиторной нагрузки, проводимой заведующим (с 500 часов в год до 800) и управление кафедрой практически выходит на одну линию с личной преподавательской деятельностью. В этот же период в СибГУ происходят реформы, по причине создания опорного университета, вследствие чего укрупняются (через слияние) кафедры иностранных языков. В период 2017–2019 гг. управленческие приоритеты деятельности заведующих распределяются следующим образом:

- 1) организационная работа;
- 2) работа с персоналом;
- 3) учебная работа;
- 4) научная работа;
- 5) методическая работа и документационное обеспечение учебного процесса;
- 6) внешние контакты;
- 7) воспитательная работа со студентами.

В то время как приоритеты работы ППС соответствовали индивидуальному плану, где учебная и научная деятельность выходили на первый план.

Далее в период с 2019–2021 год приоритеты смещаются и выстраиваются следующим образом:

- 1) учебная работа; методическая работа и документационное обеспечение учебного процесса;
- 2) организационная работа и работа по сохранению студенческого контингента, в том числе иностранных студентов;
- 3) научная работа, что связано с необходимостью повышения публикационной активности научно-педагогических кадров; воспитательная работа, что связано с необходимостью включения в ОПОП Рабочей программы воспитания [7];

- 4) работа с персоналом;
- 5) внешние контакты.

ППС кафедр в этот период выполняет работу по тем же направлениям.

При этом научная работа преподавателей кафедры в основном принимает форму публикации научных статей, количество монографий, заявок на участие в конкурсах грантов снижается. Это происходит, в том числе и по причине увеличения нагрузки первой половины дня.

Основными формами повышения квалификации преподавателей являются курсы ПК и участие в научной работе кафедры. Формы повышения квалификации заведующих кафедрами касаются в основном педагогических технологий, но не связаны с проблемами управления [8].

Все эти, и многие другие факторы существенно изменили общую академическую среду вуза.

К факторам, которые в перспективе повлияют на деятельность кафедр в 2021–2022 году, необходимо отнести снижение контрольных цифр приема (КЦП) на некоторые направления подготовки; Приказ Министерства науки и высшего образования РФ о невозможности набора студентов направления 38.03.01 на заочную форму обучения; отсутствие мотивации студентов к посещению занятий.

На момент предварительного планирования нагрузки на 2021-2022 учебный год ситуация в динамике выглядит следующим образом.

Учебный год	2019–2020	2020–2021	2021–2022
Объем нагрузки по кафедре ДИЯ	7415/708(ПЧФ)	7176/420(ПЧФ)	7132/334(ПЧФ)
Объем нагрузки по кафедре ТИЯ	13484/1361	13234/1358	13320/2398

Из таблицы видно, что наметилась тенденция к стабилизации нагрузки, однако интенсивность работы ППС и заведующих в рамках указанных часов увеличилась за счет снижения нормативов по приему зачетов, экзаменов, ПДЗ и тем показателям, которые планировались под рубрикой «Другое».

Таким образом, в настоящее время происходит индивидуализация рабочих траекторий заведующих кафедрами и сотрудников кафедры, а точками пересечения их работы являются периоды отчетности и планирования. В этой связи от всех сотрудников независимо от занимаемой должности требуются умение принимать независимые решения, высокая самоорганизация труда, дисциплина и творческий подход к выполнению заданий.

Библиографические ссылки

1. Маркова В. Д., Кузнецова С. А. Стратегический менеджмент : курс лекций. М. : Инфра-М, 2014.
2. Резник С. Д. Управление кафедрой : учебник. 4-е изд. перераб. и доп. М. : Инфра-М, 2017. С. 197.
3. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.02.2021).
4. ФГОС ВО (3++) [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24> (дата обращения: 12.02.2021).
5. О мерах по увеличению обеспечиваемой за счет средств федерального бюджета оплаты труда [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 13 марта 2019 г. № 415-р. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72099006/> (дата обращения: 12.02.2021).

6. Shumakova N. A. (Шумакова Н. А.) Analysis of factors determining the efficiency of language training in Reshetnev University: retrospectives and prospects (Анализ факторов, определяющих эффективность языковой подготовки в СибГУ им. М. Ф. Решетнева: ретроспективы и перспективы // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе [Электронный ресурс] : электрон. сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф. (май 2019 г., Красноярск) / СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2019.

7. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788> (дата обращения: 12.02.2021).

8. Резник С. Д., Сазыкина О. А. Заведующий кафедрой современного вуза: изменения в составе и содержании деятельности // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 105(5).

References

1. Markova V. D., Kuznetsova S. A. Strategicheskii menedzhment : kurs lektsiy. M. : Infra-M, 2014.

2. Reznik S. D. Upravleniye kafedroy : uchebnyk. 4-e izd. pererab. i dop. M. : Infra-M, 2017. S. 197.

3. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs] : feder. zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashcheniya: 12.02.2021).

4. FGOS VO (3++) [Elektronnyy resurs]. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24> (data obrashcheniya: 12.02.2021).

5. O merakh po uvelicheniyu obespechivayemoy za schet sredstv federal'nogo byudzheta op-laty truda [Elektronnyy resurs] : Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 13 marta 2019 g. № 415-r. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72099006/> (data obrashcheniya: 12.02.2021).

6. Shumakova N. A. (Shumakova N. A.) Analysis of factors determining the efficiency of language training in Reshetnev University: retrospectives and prospects (Analiz faktorov, opredelyayushchikh effektivnost' yazykovoy podgotovki v SibGU im. M. F. Reshetneva: retrospekti-vy i perspektivy // Sovremennyye tendentsii v prepodavanii inostrannykh yazykov v neyazykovom vuze [Elektronnyy resurs] : elektron. sb. st. XIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (may 2019 g., Krasnoyarsk) / SibGU im. M. F. Reshetneva. Krasnoyarsk, 2019.

7. O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" po voprosam vospitaniya obuchayushchikhsya [Elektronnyy resurs] : feder. zakon ot 31.07.2020 g. № 304-FZ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788> (data obrashcheniya: 12.02.2021).

8. Reznik S. D., Sazykina O. A. Zaveduyushchiy kafedroy sovremennogo vuza: izmeneniya v sostave i sodержanii deyatel'nosti // Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz. 2016. № 105(5).

© Шумакова Н. А., Савельева М. В., 2021

УДК 378.12

**FOREIGN LANGUAGES: QUALITY MANAGEMENT, TEACHING AND LEARNING
PROCESS GRANTING THE CONTEMPORARY CHALLENGES.
ERROR ANALYSIS**

M. V. Savelyeva¹, N. A. Shumakova²

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: ¹mvsavelyeva10@yandex.ru, ²shumna@inbox.ru

Analysing the teaching and learning process, we pay special attention to the quality and achievements in our work. We always criticise our imperfections and look forward to finding panacea for all woes in a form of new methodologies and teaching technology. Therefore, we demonstrate that our students are not to be blamed because we have been accustomed to being accused for everything happening in class; though the contemporary principle for teaching and learning process is student centered, which means that both participants of the process – an educator and a student – obtain equal rights in sharing benefits and responsibilities.

This research focuses on both the imperfections and their creators. We would like to analyse the contemporary challenges the educators face every class, and our second concern to show what we can correct in the attitude to the quality management and teaching and learning process organisation.

Keywords: quality management, production process, teaching and learning process.

**ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ: МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА И ОРГАНИЗАЦИЯ
ЗАНЯТИЙ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ. АНАЛИЗ ОШИБОК**

М. В. Савельева¹, Н. А. Шумакова²

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: ¹mvsavelyeva10@yandex.ru, ²shumna@inbox.ru

Преподавательская деятельность заставляет обращать внимание людей, занимающихся ею профессионально, на качество и достижения, а именно, насколько то, что мы преподаем используется нашими студентами в жизни. Как и при выполнении любой работы, в преподавании языков обнаруживаются недостатки, заставляющие преподавателей искать новые технологические и приемы, способные их искоренить. Однако, объективно, на преподавателя возлагается вся ответственность за организацию и результаты учебного процесса. При этом лишь студентам достаются победы, которые также по традиции приписываются их интеллекту, усердию и прочим личностным качествам.

В своем исследовании нам бы хотелось еще раз подчеркнуть, что в процессе задействованы обе стороны: студент и преподаватель, вследствие чего, обозначить, как должна распределяться ответственность между равноправными участниками процесса. Кроме того, на основании исследования хотелось бы скорректировать отношение к менеджменту качества и организации учебного процесса при обучении иностранным языкам.

Ключевые слова: менеджмент качества, производственный процесс, учебный процесс.

Инновационные модели обучения, авторские курсы, интерактивные методы преподавания иностранных языков – наиболее популярные направления для исследований по выбранной теме. Накопив достаточный преподавательский опыт, исследователи могут сообщить: чтобы эти технологии стали работать на нашу общую цель – подготовить студентов технического университета к уверенному использованию иностранного языка, не достаточно изучать методики и практиковаться в их применении, необходимо постоянно отслеживать, каким образом они вписываются в учебный процесс с учетом изменяющихся требований к организации занятий и к получению заявленных в стандартах и учебных планах результатов обучения.

Кроме того, преподавателю необходимо следовать непрерывно уточняемым рекомендациям администрации университета и базовых предприятий, которые формируются под воздействием внешних вызовов, общей политики государства, министерств и ведомств. Таким образом, при выборе методик и технологий преподаватель университета располагает свободой, но она ограничена всевозможными указаниями и рекомендациями.

Все вышеуказанные условия и многое другое, как например, усложняющаяся документация, сопровождающая организацию учебного процесса, неизменно заставляет преподавателей обращаться к традиционным классическим методам работы, хотя и творчески дополненным различными инновационными разработками.

Необходимо также отметить, что статус учащегося и преподавателя, задаваемый в качестве благой цели современного образования, существенно изменился; от традиционной субъект-объектной модели мы перешли к субъект-субъектной модели обучения. Конечно, переход занял определенное время, возможно, мы все еще находимся на промежуточной стадии, которая, с одной стороны, демонстрирует, что студенты ведут себя как полноправные участники образовательного процесса, с другой стороны, они остаются при своем потребительском отношении к этому процессу и к преподавателям, организующим и обеспечивающим его. Преподаватели нашего университета ощущают данное отношение не только при личном общении со своими студентами, но и получая каждый семестр оценку своей деятельности. При этом наряду с важностью данной работы [1; 4] мы отмечаем, вопросы анкеты по оценке деятельности преподавателя, подготовленные отделом менеджмента качества, не учитывают различия в профессиональной подготовке преподавателей и студентов, иногда не закончивших еще даже бакалавриат, спрашивая их компетентного мнения относительно используемых материалов и методик. Причем опрос проводится не на уровне «интересно – не интересно», а «Применяет ли Преподаватель современные информационно-технические средства (мультимедийное оборудование, Интернет, интерактивные доски и др.)?», при условии, что занятия проводятся в соответствии с расписанием, и не всегда в классах, располагающих указанным оборудованием.

Другой параметр преподавательской деятельности: «Преподаватель применяет современные образовательные технологии (деловые игры, кейс-стади, решение ситуационных задач, тренинги, технологии модульного и блочно-модульного обучения, круглые столы, проектные технологии обучения и т. д.)» также не менее удивителен от того, что его оценку спрашивают у студентов, не прошедших специальную педагогическую и методическую подготовку и вряд ли отличающих кейс-стади от технологий модульного и блочно-модульного обучения.

Остальные вопросы анкеты направлены на выяснения сложившихся отношений с преподавателем, которыми студенты пользуются неумело, выражая исключительно свою субъективную оценку, а не для самоанализа своей учебы и достижений. В результате, студенты ведут себя как потребители, выражая свою неудовлетворенность преподавателями, даже не задумываясь о последствиях своих некомпетентных суждений о них и их методах работы. Следовательно, один из вызовов современности – несформированная культура потребления, некомпетентность в оценке полученной услуги, отсутствие социальной ответственности перед другим человеком. Мы также полагаем, что преподаватели вузов еще не в полной мере

осознали свою современную миссию: предоставить услугу потребителю – студенту в соответствии с их запросами, а также учитывая другие требования.

Следующий вызов, о котором необходимо сказать, – несформированность требований от непосредственных потребителей образовательной услуги – студентов и базовых предприятий. Закон об образовании и образовательные стандарты [2; 3] дают свои предписания, которые чаще всего на бытовом уровне укладываются в формулировку «выпускник знает/ не знает иностранный язык». Расшифровать данную оценку можно как «студент говорит/ не говорит; понимает/ не понимает иностранный язык». При этом не все отдают себе отчет, что переход с одного языка на другой требует очень серьезной подготовки, на которую не выделено время в учебных планах технических вузов, так как данная дисциплина не является приоритетной для выпускников технического университета.

Многим студентам совершенно не ясны перспективы использования иностранного языка в дальнейшей профессиональной деятельности. Хотя многие практикующие преподаватели иностранных языков для организации занятий пытаются выяснить у студентов их личные пожелания и проанализировать требования потребителей оказываемой ими услуги, пытаясь сравнить эти данные с предписаниями государственных стандартов. После чего преподаватель может более качественно выбирать инструменты и технологии для решения поставленных задач.

Мы отдаем себе отчет: почему такой подход к организации занятий редко бывает успешен. Причина кроется в незрелости и безответственном отношении к своему будущему наших клиентов – студентов. Если клиенты предприятия не знают, какая продукция, с какими характеристиками им нужна, очевидно, что предприятие не сможет удовлетворить их потребности, а клиенты – испытать удовлетворение от результатов взаимодействия с предприятием, что приводит к обоюдной неудовлетворенности.

Изучая современное поколение студентов университета, для организации своих занятий мы моделируем их будущее тесно связанным с цифровизацией всех процессов. Поэтому одной из важнейших задач для преподавателя иностранного языка является владение современными цифровыми технологиями. Переход на дистанционное образование продемонстрировал преподавательский уровень в этом вопросе, а также обозначил направления для их дальнейшего совершенствования. Главное, в чем мы убедились из анкет, – мы смогли предоставить нашим студентам не плохо подготовленные электронные курсы. Не смотря на то, что многие современные исследователи обозначают данную ситуацию как реальный вызов поколениям, не имевшим постоянный доступ к информационным технологиям с ранних лет [1].

Подводя промежуточный итог существующей оценке деятельности преподавателей иностранных языков, трудно удержаться, чтобы не назвать ее субъективной, теперь не сориентированной не только на личность преподавателя, как такого же полноправного участника учебного процесса, как и студент, но и также плохо отвечающей требованиям личностно-ориентированного подхода в целом. Не воспитывая социальную ответственность у наших студентов, мы разрушаем их личность, в результате усугубляем их недовольство жизнью.

Говоря об организации учебного процесса в классе, мы бы хотели понаблюдать некоторые стороны производственного процесса, так как нашим студентам придется, в той или иной степени, стать его участниками. Следовательно, понимание будущего студентов помогает выработать индивидуальный подход к каждому студенту, повысить качество формирования компетенций, и тем самым, реализовать предписания государственных стандартов.

Приводя данные в таблице, мы планировали выделить специфические характеристики для обоих процессов. Каждый преподаватель сможет расшифровать для себя организационные мероприятия, проходящие в вузе ежегодно. Планирование нагрузки и хода занятия; подготовительные операции – подготовка учебной документации; основные операции – проведение занятий, контроля; обслуживание оборудования связано с настройкой компьютеров и другого учебного оборудования; организация рабочих мест в классах и на кафедрах.

Сравнение характеристик производственного процесса и учебного [5; 6]

Название процесса	Организационные мероприятия		Результаты
	Общие	Специфические	
Производственный процесс	Планирование Подготовительные операции Основные операции Обслуживание оборудования Организация рабочих мест	–	Продукция
Учебный процесс			Выпускники, обладающие сформированными компетенциями

Учебный процесс, как и производственный можно было бы охарактеризовать как «совокупность всех действий людей и орудий труда, осуществляемых на предприятии для изготовления конкретных видов продукции» [5]. В случае учебного процесса продукция – люди, способные сами создавать продукцию. Отсюда, качество выпускников – качество продукции университета – качество будущей жизни.

Понимание сути учебного процесса дает нам возможность пересмотреть принципы организации и отбора материалов для своих курсов, а также организации занятий, что могло бы сказаться положительно на качестве нашей работы:

Для организации работы в классе для своих занятий мы традиционно используем все стадии планирования, подготовки, проведения основной работы.

Для отбора языкового материала, мы бы предложили сфокусироваться на общей профессиональной лексике с самого начала обучения в вузе и включать эту общую профессиональную лексику можно во все аспекты: фонетику, использование языка, говорение, аудирование, письмо. Тем самым, курсы иностранного языка в университете будут строиться на принципе новизны, необходимом студентам. Помимо этого, включение общей профессиональной лексики во все аспекты курса обеспечит плавный переход к преподаванию профессионального или делового иностранного языка, где уже необходимо обучать узкопрофессиональной лексике с учетом направления подготовки. При таком профессионально-направленном подходе, возможно, проще смоделировать учебные ситуации и выйти на применение современных технологий обучения: деловые игры, кейс-стади, решение ситуационных задач, тренинги, технологии модульного и блочно-модульного обучения, круглые столы, проектные технологии обучения и многое другое.

Библиографические ссылки

1. Глухов Г. В., Ермакова Ю. Д., Капустина Л. В. Новые тенденции в преподавании иностранных языков [Электронный ресурс] // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Педагогическая наука. 2018. № 2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-v-prepodavanii-inostrannyh-yazykov> (дата обращения: 27.04.2021).

2. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.02.2021).

3. ФГОС ВО (3++) [Электронный ресурс]. URL:<http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24> (дата обращения: 12.02.2021).

4. Ягудина Л. Р. Оценка преподавателей студентами как инструмент обеспечения качества образования [Электронный ресурс] // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-prepodavateley-studentami-kak-instrument-obespecheniya-kachestva-obrazovaniya> (дата обращения: 14.05.2021).

5. Туровец О. Г., Родионов В. Б., Бухалков М. И. Организация производства и управление предприятием. М. : Инфра-М, 2007.

6. Федулов Ю. П. Организация учебной деятельности в вузе и методика преподавания в высшей школе : учеб. пособие. Краснодар : КубГАУ, 2019. 155 с.

References

1. Glukhov G. V., Ermakova Yu. D., Kapustina L. V. Novyye tendentsii v prepodavanii inostrannykh yazykov [Elektronnyy resurs] // Vestn. Sam. gos. tekhn. un-ta. Ser. Psikhologo-pedagogich. nauki. 2018. № 2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-v-prepodavanii-inostrannyh-yazykov> (data obrashcheniya: 27.04.2021).

2. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs] : feder. zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashcheniya: 12.02.2021).

3. FGOS VO (3++) [Elektronnyy resurs]. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24> (data obrashcheniya: 27.04.2021).

4. Yagudina L. R. Otsenka prepodavateley studentami kak instrument obespecheniya kachestva obrazovaniya [Elektronnyy resurs] // Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal. 2011. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-prepodavateley-studentami-kak-instrument-obespecheniya-kachestva-obrazovaniya> (data obrashcheniya: 14.05.2021).

5. Turovets O. G., Rodionov V. B., Bukhalkov M. I. Organizatsiya proizvodstva i upravleniye predpriyatiyem. M. : Infra-M, 2007.

6. Fedulov Yu. P. Organizatsiya uchebnoy deyatel'nosti v vuze i metodika prepodavaniya v vysshey shkole : ucheb. posobiye. Krasnodar : KubGAU, 2019. 155 s.

© Савельева М. В., Шумакова Н. А., 2021

УДК:800:37

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РАБОТЫ ПО ФГОС ВО 3++

Е. В. Астапенко

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: astapenko@sibsau.ru

Рассматривается взаимосвязь таких личностных качеств студентов, как навык самостоятельной работы и ответственность в условиях увеличения доли часов, отведённых на самостоятельную работу студента вуза.

Ключевые слова: ответственность, самостоятельная работа студента, иностранный язык.

INDEPENDENT WORK AND RESPONSIBILITY OF STUDENTS UNDER THE WORKING CONDITIONS OF FGOS VO 3 ++

E. V. Astapenko

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: astapenko@sibsau.ru

The correlation between such personal qualities of students as the skill of independent work and responsibility in the context of an increase in the proportion of hours allocated for independent work of a university student is considered.

Keywords: responsibility, student independent work, foreign language.

Since 2019, the Federal State Educational Standard of Higher Education FGOS VO 3++ has been introduced into the system of Russian higher education, according to which educational programs have been brought to the standards established by Federal Law No. 122-FZ (2015). In accordance with FGOS VO 3++, the program for studying disciplines according to the curriculum, including the discipline “Foreign language”, which is a mandatory part of block B1, provides for both contact work with a teacher and certain volumes of student’s independent work (IWS). Of course, the independent work of the student was provided for in the educational standards before, but now the volume of hours intended for the student’s independent work begins to gradually prevail over the volume of hours aimed at working with the teacher in the classroom.

To compare the ratio of the volume of hours intended for work in the classroom and hours allocated for independent work of students studying the discipline “Foreign language”, we arbitrarily chose two different years of the beginning of training students in several areas of training (see Table).

As can be seen from the table, the number of hours dedicated to the IWS is increasing, while the number of hours of contact work with the teacher (classroom sessions) remains the same. Thus, the student’s independent work is gradually turning into the leading form of organizing the

educational process, which requires students to have independent work skills, a certain level of responsibility formation, and from the teacher – the ability to organize students’ independent work as efficiently as possible.

Comparison of the volume of contact and independent work of a student

Professional direction (concentration)	Year of start of preparation			
	2016		2021	
	Contact hours	IWS (hours)	Contact hours	IWS (hours)
Accounting, analysis and audit (in commercial and financial organizations)	162	162	162	198
Foreign economic activity of the enterprise	144	144	144	180
Logistics	234	234	234	270

A student’s independent work can be considered as a systematic, purposeful, controlled, controlled and evaluated by the subject himself cognitive activity. We support the point of view of the authors who consider the independent work of a student from the standpoint of the activity approach [1], as a cognitive activity, which is the imperative of the time [2], and also as a means of developing the skills of independent work in general, in educational, scientific, professional activities [3]... These authors believe that the formation of responsibility contributes to the formation of personality traits, including the formation of responsibility.

However, we believe that such a personal quality as responsibility cannot be formed only in the process of developing students’ skills of independent work. Analysis of the literature [4; 5] allows us to assert that the formation of personality traits is not isolated, but in their integrity and interdependence: the development of one of the positive personality traits entails the improvement of other positive personality traits. Consequently, personality traits are formed in interaction and interconnection.

Responsibility is rightly considered the most important quality of a person. Responsibility develops initiative, perseverance in achieving a goal, develops the ability to independently analyze and evaluate one’s actions and capabilities, teaches independent thinking, and this, in turn, develops the personality’s skills of independent work, perseverance in achieving goals, develops the ability to independently analyze facts and phenomena.

In the process of solving the problem of developing students’ skills of independent work and responsibility within the hours allocated for the student’s independent work, the teachers of the Department of Foreign Languages of the Reshetnev Siberian State University of Science and Technology faced the problem of insufficient formation of students’ skills of both independent work and responsibility which significantly influenced the academic performance of some students. This problem, in our opinion, can be solved using the project method.

The project method is based on the development of skills to independently acquire knowledge and navigate the information space. Joint project activity teaches students to work in a “team”, serves as a kind of interaction model.

The teacher’s task is to direct the students’ thoughts in the right direction for independent search, as a result, students must independently and in joint efforts solve the problem, applying the necessary knowledge, and get a real and tangible result.

When evaluating projects, the teacher evaluates the work of the entire group, taking into account the contribution of each student participating in the project. Thus, students, working on a project in a group, feel responsible for the fulfilment of their volume of work, since the success of the whole group depends on the work of each student.

In the organization of contact and independent work in the discipline “Foreign language” teachers of the Department of Business Foreign Language use the textbook “New Total English”, the topics of which allow to develop a variety of projects. For example, while working on the theme

“Taste”, students worked on a project to create their own cafe. Each student took part in the work, regardless of the level of proficiency in a foreign language. Even a large gap between classes in the discipline “Foreign language” – one classroom lesson (4 academic hours) once every two weeks, worked in favour of the students, giving them more time to independently prepare a better project.

Thus, we can conclude that an increase in the number of hours devoted to IWS should contribute to the formation of students’ skills of independent work and responsibility in their relationship, and work with the project method helps the teacher to properly organize the independent work of students to form the skills of independent work and responsibility in their relationship.

Библиографические ссылки

1. Никулин А. А. Актуальные проблемы реализации самостоятельной работы студентов: теоретико-методологические основы // Современное образование. 2018. № 2. С. 95–103. DOI: 10.25136/2409-8736.2018.2.25957. Available at:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25957.
2. Дроздовский В. А. Проблемы мотивации студентов к самостоятельной учебной деятельности // Совет Ректоров. 2014. № 6. С. 32–36.
3. Мешков Н. И., Садовникова Н. Е. Педагогика высшей школы : учеб.-метод. пособие. Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2010. С. 43.
4. Лисовский В. Т. Динамика социальных изменений // Социол. исслед. 2000. № 5. С. 35–41.
5. Марищук В. Л., Евдокимов В. И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса : учеб. пособие. ИД «Сентябрь», 2001. 260 с.

References

1. Nikulin A. A. Aktual’nyye problemy realizatsii samostoyatel’noy raboty studen-tov: teoretiko-metodologicheskiye osnovy // Sovremennoye obrazovaniye. 2018. № 2. S. 95–103. DOI: 10.25136/2409-8736.2018.2.25957. Available at:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25957.
2. Drozdovskiy V. A. Problemy motivatsii studentov k samostoyatel’noy uchebnoy deya-tel’nosti // Sovet Rektorov. 2014. № 6. S. 32–36.
3. Meshkov N. I., Sadovnikova N. E. Pedagogika vysshey shkoly : ucheb.-metod. posobiye. Saransk : Izd-vo Mordovskogo un-ta, 2010. S. 43.
4. Lisovskiy V. T. Dinamika sotsial’nykh izmeneniy // Sotsiol. issled. 2000. № 5. S. 35–41.
5. Marishchuk V. L., Evdokimov V. I. Povedeniye i samoregulyatsiya cheloveka v usloviyakh stressa : ucheb. posobiye. ID «Sentyabr’», 2001. 260 s.

© Астапенко Е. В., 2021

УДК 378.147:811.112.2

LINGUODIDACTIC POSSIBILITIES OF USING AUTHENTIC CORPORATE ELECTORONIC RESOURCES IN THE COURSE OF STUDYING THE DISCIPLINE “LINGUISTIC AND COUNTRY STUDIES OF THE GERMAN LANGUAGE”

A. V. Bedareva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: alissaval@yandex.ru

The article deals with the concept of authentic electronic resources, as well as authentic corporate electronic resources. The author highlights the linguistic and didactic capabilities and linguistic and stylistic features of authentic corporate electronic resources. The article presents the experience of using authentic corporate electronic resources in the course of teaching the discipline “Linguistic and country studies of the German language”.

Information society, authentic corporate electronic resources, linguodidactic, linguistic and stylistic features, linguistic and cultural studies, German.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТЕНТИЧНЫХ КОРПОРАТИВНЫХ ЭЛЕКТОРНЫХ РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ И СТРАНОВЕДЕНИЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА»

A. В. Бедарева

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: allisaval@yandex.ru

В статье рассматривается понятие аутентичные электронные ресурсы, а также аутентичные корпоративные электронные ресурсы. Автор выделяет лингводидактические возможности и лингвостилистические особенности аутентичных корпоративных электронных ресурсов. Представлен опыт использования аутентичных корпоративных электронных ресурсов в процессе обучения дисциплины «Лингвострановедение и страноведение немецкого языка».

Информационное общество, аутентичные корпоративные электронные ресурсы, лингводидактический, лингвостилистические особенности, лингвострановедение, немецкий язык.

Современное общество очень сложно представить себе без информации. Информация позволяет обществу познавать мир, взаимодействовать с миром, развивать экономику государства и многое другое. Человеческое общество давно определяется как информационное общество, под которым понимается общество, в котором информация становится неотъемлемым компонентом всех сфер деятельности, в том числе и образовательной. В связи с этим

эволюция информационного общества затронула все уровни образования, включая прежде всего уровень высшего образования – бакалавриат.

Целью данной статьи является анализ лингводидактических возможностей аутентичных электронных корпоративных ресурсов (далее АЭКР) и представление локального опыта использования потенциала АЭКР в процессе обучения дисциплине «Лингвострановедение и страноведение немецкого языка».

С опорой на формулировку понятия «аутентичный текст» И. В. Нужи и О. Н. Киян мы понимаем под аутентичными электронными ресурсами электронные тексты, аудио- и видеоматериалы, инфографику, компьютерные программы и мобильные приложения, создаваемые носителями языка для носителей языка, не имеющие своей целью образовательный процесс. Данные ресурсы могут быть использованы в программах обучения иностранному языку в вузе [1; 2].

По мнению М. А. Морозовой, АЭКР представляют широкий спектр материалов, которые могут использоваться на различных этапах обучения иностранному языку (бакалавриат и магистратура) при изучении программных тем [3]. Как показывает личный опыт использования АЭКР в процессе обучения дисциплине «Лингвострановедение и страноведение немецкого языка», среди наиболее эффективных ресурсов можно выделить такие ресурсы, как немецкоязычные сайты и социальные медиа университетов и вузов, корпоративные сайты различных предприятий и промышленных компаний, сайты специализированных ярмарок и выставок и др.

С учетом анализа работ (Ботвенко М. А., Добросклонская Т. Г., Морозова Т. А. и других ученых) по теме исследования, а также анализа самих АЭКР немецкоязычных компаний были выделены, на наш взгляд, наиболее значимые особенности коммуникации в АЭКР, которые необходимо принимать во внимание при отборе АЭКР и использовании данных ресурсов в обучении иностранному языку в вузе.

– *жанровая дифференциация* [6, с. 14] – представление одного и того же контента в разных ресурсах обусловлено возможностями и целевыми аудиториями ресурса, что проявляется в выборе языковых средств, наличием/отсутствием мультимедийного контента;

– *лингвостилистические особенности*, проявляющиеся на всех уровнях языка (фонетика, морфология, лексика, грамматика, синтаксис), использование специальной лексики и терминологии, контаминация стилей [7, с. 348; 5, с. 20];

– *социокультурные особенности* – национальные (вежливость, соблюдение дистанции другие национальные черты немцев, связь с культурными традициями и обычаями) и корпоративные особенности, связанные с проявлением корпоративной идентичности [5, с. 66–67].

Согласно требованиям программ бакалавриата направления подготовки «Лингвистика» одной из профессиональных компетенций относится владение необходимыми интерактивными и контекстными знаниями, позволяющими преодолевать влияние стереотипов и адаптироваться к изменяющимся условиям при контакте с представителями различных культур (ПК-16) [8]. На наш взгляд, именно АЭКР будут средством развития выше названной компетенции.

Так, основными темами в курсе дисциплины «Лингвострановедение и страноведение немецкого языка» в рамках освоения программы бакалавриата являются:

образование Германии;

СМИ Германии;

экономика Германии;

социальная жизнь Германии.

Обучение иностранному языку при освоении программ высшего образования с использованием АЭКР может быть реализовано в рамках: аудиторной работы; самостоятельной работы; дистанционного обучения. В данной статье мы хотели бы сконцентрировать внимание на аудиторных видах работ и рассмотреть более подробно на примере материала и заданий, которые были апробированы в процессе обучения дисциплины «Лингвострановедение и страноведение немецкого языка».

Самостоятельная (индивидуальная, внеаудиторная) работа может включать: 1) задания на развитие монологической письменной и устной речи (написание эссе, доклад с презентацией в рамках темы курсовой работы, анонс конференции/ специализированной ярмарки; 2) задания на развитие диалогической письменной речи (написание сообщений в социальных медиа, подготовка и публикация комментариев и ответов на комментарии в YouTube, Instagram, и других социальных сетях);

Как известно, основные виды работы в аудитории должны быть ориентированы на продуктивные виды деятельности, позволяющие максимально задействовать обучающихся в групповых формах работы, предполагающих развитие навыков говорения – устные сообщения в виде докладов (например, представление компании, анонс специализированной ярмарки), представление проектов, внутри- и межгрупповые мини-конференции (также внутри вузовские конференции), разыгрывание диалогов и др.

В рамках изучения темы «Образование Германии», «Экономика Германии», «СМИ Германии», «Праздники Германии» студентам были предложены следующие задания с использованием АЭКР:

– Посмотрите видео немецкого вуза Universität Duisburg Essen «Магистерская программа (Master «Allgemeine Sprachwissenschaft») (https://www.uni-due.de/imperia/md/video/pool-pps/2020/2020-02-07_5_fragen_an_dr_patrick_vo%C3%9Fkamp.mp4). Руководитель курса Маркус Патрик отвечает на часто задаваемые вопросы студентов о поступлении. В малых группах подготовьте список вопросов, которые задали бы вы, в случае поступления в данный вуз.

– Ознакомьтесь с программой обучения «Kommunikationswissenschaft» (Теория коммуникации) на сайте университета УН – Universität Hamburg (<https://www.uni-hamburg.de/campuscenter/studienangebot.html#Abschluss=opt1&Fakultaet=&sort=&index=>); напишите аргументированное эссе «Почему вам подходит обучение по данному направлению?»

– Ознакомьтесь с сообщением немецкой компании HARIBO GmbH & Co. KG (<https://www.facebook.com/haribo>). Поясните, как используются рождественские традиции для продвижения продукции компании?

– Прочитайте текст поста в корпоративном блоге компании Daimler и ознакомьтесь с комментариями читателей к этому посту. Какие ценности компании декларируются в этом посте?

– Прочитайте сообщение в блоге компании Daimler. Поясните, почему автор озаглавил свой пост заголовком, напоминающим слоган «Wir können alles, auch Hochdeutsch» (Мы можем все, даже говорить на литературном немецком).

АКЭР, как и образовательные электронные ресурсы, обладают способностью нести в себе содержание обучения языку [3, с. 10], являются при этом важным компонентом в системе образовательных ресурсов. На основании изложенных в данной статье лингвостилистических особенностей и лингвометодического потенциала АКЭР можно утверждать, что их интеграция в процесс изучения иностранного языка в вузе является целесообразным.

Библиографические ссылки

1. Нужа И.В. Создание учебных материалов для обучения языку специальности // Homo Loquens: актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков (2011) / под общ. ред. И.Ю. Щемелева. Вып. 3. СПб.: НИУВШЭ, 2011.

2. Киян О.Н. Аутентичность как методическая категория в обучении иностранному языку [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.isuct.ru/conf/antropos/section/4/KIYAN.htm>.

3. Морозова М. А. Аутентичные корпоративные электронные тексты в обучении иностранному языку : учеб. пособие. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2016. 98 с.

4. Ботвенко М. А. Компьютерная лингводидактика : учеб. пособие. М., 2005. С. 216.

5. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь : учеб. пособие. М. : ФЛИНТА, 2014. 264 с.
6. Щипицина Л. Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации : монография. Архангельск, 2009. 238 с.
7. Горошко Е. И., Землякова Е. А., Полякова Т. Л. Жанры 2.0: проблема типологии категоризации (на примере коммуникативного сервиса «Твиттер») // Жанры речи. Саратов. М., 2012. Вып. 8. С. 344–357.
8. http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450302_Lingvistika.pdf.

References

1. Nuzha I.V. Sozdaniye uchebnykh materialov dlya obucheniya yazyku spetsial'nosti // Homo Loquens: aktual'nyye voprosy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov (2011) / pod obshch. red. I. Yu. Shchemeleva. Vyp. 3. SPb.: NIUVSh·E, 2011.
2. Kiyani O.N. Autentichnost' kak metodicheskaya kategoriya v obuchenii inostrannomu yazyku [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.isuct.ru/conf/antropos/section/4/KIYAN.htm>.
3. Morozova M. A. Autentichnyye korporativnyye elektronnyye teksty v obuchenii inostrannomu yazyku : ucheb. posobiye. Novosibirsk : Izd-vo NGTU, 2016. 98 s.
4. Botvenko M. A. Komp'yuternaya lingvodidaktika : ucheb. posobiye. M., 2005. S. 216.
5. Dobrosklonskaya T. G. Medialingvistika: sistemnyy podkhod k izucheniyu yazyka SMI: sovremennaya angliyskaya mediarech' : ucheb. posobiye. M. : FLINTA, 2014. 264 s.
6. Shchipitsina L. Yu. Zhanry komp'yuterno-oposredovannoy kommunikatsii : monografiya. Arkhangel'sk, 2009. 238 s.
7. Goroshko E. I., Zemlyakova E. A., Polyakova T. L. Zhanry 2.0: problema tipologii kategorizatsii (na primere kommunikativnogo servisa «Tvitтер») // Zhanry rechi. Saratov. M., 2012. Vyp. 8. S. 344–357.
8. http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450302_Lingvistika.pdf.

© Бедарева А. В., 2021

УДК 378.147

TRANSFORMATION OF EDUCATIONAL MISSION OF UNIVERSITIES IN DIGITAL SOCIETY

E. N. Belova¹, T. N. Shunyaeva²

¹Siberian Federal University, School of Philology and Language Communication
79, Svobodny prospekt, 660041 Krasnoyarsk, Russian Federation
E-mail: belovaen01@mail.ru

²Department of Education of Novosibirsk City Administration,
the City Centre for Education Development

In the article were defined the essence of traditional approach to educational process in Higher School, mission and challenges for the university teacher and the student, perspectives for future investigation in problems of coordination between traditional and e-teaching.

Keywords: traditional education, e-teaching, dehumanization.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИССИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Е. Н. Белова¹, Т. Н. Шуняева²

¹Сибирский федеральный университет, Институт филологии и языковой коммуникации,
Российская Федерация, г. Красноярск, просп. Свободный, 82а
E-mail: belovaen01@mail.ru

²Департамент образования мэрии города Новосибирска,
Городской центр развития образования

В статье рассмотрено содержание традиционного подхода к обучению в высшей школе, роли студента и преподавателя в учебном процессе, вызовы для преподавателя в условиях современного общества, намечены перспективы дальнейшего рассмотрения проблемы соотношения традиционного и электронного обучения.

Ключевые слова: традиционное обучение, электронное обучение, дегуманизация.

В современных условиях становится актуальным обсуждение миссии преподавателя, в связи с тем, что наступающая цифровизация процесса обучения изменяет не только его форму, но саму суть. Приобретенный опыт преподавания в условиях вынужденного дистанционного обучения позволяет посмотреть на процесс обучения в разных ракурсах, в том числе и с точки зрения прогнозируемой дегуманизации обучения, когда личности субъектов обучения будут устранены, оставив только информацию как продукт «учебного производства» для усвоения «потребителем образовательного процесса».

В «Национальной педагогической энциклопедии» приводятся много определений термина «обучение» из разных источников, которые, впрочем, объединены одной сквозной идеей: обучение – взаимодействие более опытного наставника с менее опытным учеником с целью передачи накопленного опыта и знаний, и воспитания подрастающего поколения. Обучение в высшей школе определяется как: «целенаправленный процесс организации учебной деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками, компетенциями, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению ими опыта при-

менения научных знаний в повседневной жизни, формирование у обучающихся мотивации к получению образования на протяжении всей жизни. Обучение – взаимодействие двух субъектов, направленное на присвоение одним из них знаний, умений и навыков, опыта творческой деятельности под руководством другого» [1].

Высшая школа по определению принимает эстафету от дошкольных учреждений и средней школы, опираясь на уже сформированные основы мировоззрения, закрепленные основы функциональной грамотности научного знания, сформированные или хотя бы заложенные навыки самообразования, выстраивая сложную систему профессиональных навыков и умений, дополняя картину мира будущего специалиста профессиональными знаниями фундаментального и прикладного характера. В идеальном представлении в высшей школе не должно быть проблемы создания мотивации к обучению, так как абитуриент по определению должен самостоятельно выбирать профессию и, таким образом, изначально высокий уровень мотивации необходимо лишь поддерживать, предоставляя студенту новый, актуализированный материал, обучая необходимым для профессиональной деятельности дисциплинам и формируя компетенции, обеспечивающие конкурентоспособность выпускника на рынке труда. Основным вызовом для преподавателя высшей школы в научно-профессиональном аспекте является необходимость быть в курсе научных и технологических изменений, самому принимать участие в подобных проектах и разработках, чтобы на личном опыте показывать обучаемым направление их учебной и далее профессиональной деятельности, в учебно-профессиональном аспекте – грамотное сочетание традиционного и электронного обучения. Подробно об анализе имеющихся определений традиционного, электронного, смешанного, дистанционного видов обучения, различиях в содержании и организации этих видов обучения можно прочитать в работе [3].

Понимание традиционного подхода на сегодняшний момент имеет разночтения. Так, например, [3] считают, что традиционным следует считать «обучение без использования средств и технологий, предусматривающих обработку информационных ресурсов в электронных (цифровых) форматах представления учебного материала. В эту категорию не попадают «докомпьютерные» технические средства обучения – кино- и видеопроекции, проекции статического изображения, электронные опросники и проч. – их применение также включается в средства и методы традиционного обучения» (ст. 1, с. 56). Как видно, авторы фокусируют внимание на технических средствах обучения, что с нашей точки зрения не является ведущим признаком, отличающих эти два подхода к организации обучения. По велению времени старые ТСО заменяются на новые инструменты, но при этом субъект-субъектная связь в обучении необходимо должна сохраняться.

Традиционный подход в образовании в нашем понимании предполагает тесную связь между преподавателем/ учителем и студентом/воспитанником, не только во время аудиторного занятия, но и (в обязательном порядке) после него. Образование и воспитание настолько тесно связаны, что в языке появились и активно использовались до недавнего времени метафоры семьи для обозначения учебных коллективов, участников учебного процесса: «школа – второй дом», «первый учитель – вторая мама», «выпускники – наши дети», научный руководитель – «научный папа/ научная мама», «научный брат/ сестра», «одноклассники» (выпускники детского сада) и т. д. Традиционный подход к образованию в высшей школе требует полной отдачи от студента (полный учебный день), обязательности посещения занятий, выполнение домашних заданий, так некоторые дисциплины продолжают использовать школьную поурочную систему (например, иностранный язык, математика, др.). Центральным признаком традиционного обучения мы считаем именно наличие межличностной связи между наставником/ преподавателем и воспитанником/ студентом. Технические средства (ЭИОС) используются для наглядности или как вспомогательный инструмент для информирования обучающихся, предоставления им дополнительных материалов, не вошедших в основной курс, для организации самостоятельной работы по дисциплине. Нельзя отрицать их несо-

мненную эффективность, но ставить во главу угла при организации педагогического взаимодействия не стоит, так как это приводит к игнорированию гуманистической составляющей процесса обучения.

Современные условия внесли существенные коррективы в распорядок дня студента, что, несомненно, вызывает определенные трудности в организации учебного процесса – вынужденное совмещение учебной и трудовой деятельности студентов, отсутствие жилищных условий для эффективной учебы, отсутствие необходимого индивидуального учебного оборудования, медицинские, психологические и иные проблемы учащегося, ускорение темпа жизни в целом. Студент все меньше времени проводит в аудитории, пропускает занятия, появляясь только на сессии, что, по сути, дискредитирует саму идею очного обучения, которая предполагает именно контактную работу. У преподавателя высшей школы появляется дополнительный вызов для организации обучения будущего специалиста – кроме учета индивидуальных особенностей каждого студента, добавляется также необходимость учета его жизненных обстоятельств. В этой ситуации, только приобретенные умения самостоятельного обучения студента и разумное применение преподавателем педагогических технологий электронного обучения могут обеспечить продвижение студента по пути развития индивидуальных способностей, приобретения и совершенствования профессиональных знаний и умений учащимся.

В постиндустриальную эпоху практически все единогласно заявляют об изменении миссии преподавателя, который превращается из наставника в модератора и фасилитатора процесса обучения, происходит нивелирование гуманистической составляющей обучения, воспитательная роль преподавателя сводится к минимуму. Субъектные связи в обучении подменяются отношениями типа объект-объект, как в сфере услуг. Университетские преподаватели разделились на инструкторов, работающих с потоком студентов, и «академиков», уделяющих внимание только избранным, одаренным студентам (см. подробнее и признаках кризиса в системе образования [2]).

При анализе функционала преподавателя в условиях электронного обучения обращаем внимание, что функции преподавателя сводятся в основном к следующим:

- создание необходимого информационного ресурса (информационной образовательной среды);
- выбор и реализацию оптимальных (для заданных условий обучения) методов и средств обучения; планирование процесса обучения;
- проведение интерактивных учебных занятий;
- управление самостоятельной работой студентов;
- определение регламентов коммуникации со студентами.

Функции студента заключаются:

- в осуществлении активной и сознательной учебно-познавательной деятельности (в основном самостоятельной) по приобретению знаний и освоению способов деятельности, установленных ФГОС (как минимально необходимых);
- развитию собственных творческих профессионально-значимых качеств [3].

Как видно, основная ответственность за результат обучения всецело лежит на самом обучающемся, преподаватель ответственность несет за своевременное представление актуализированного контента профессиональной направленности, организацию коммуникации в контактной или дистантной форме. Заметим, что дистантная коммуникация всегда имеет ограничение по времени и, на основе приобретенного опыта преподавания в условиях карантина, можно утверждать, что, будучи лишённой важных личностных характеристик (контроль за эмоциональностью восприятия, взаимопомощь, индивидуальный контроль за психоэмоциональным состоянием обучаемого и пр.) и, при условии, что это – единственный способ связи с преподавателем, ведет к формализации общения и не способствует социализации личности будущего специалиста.

Процесс обучения в настоящее время все чаще трактуется как процесс тренировки, корректировки и контроля сформированных профессиональных навыков. Причем среда контроля – искусственная, так как например, преподаватели иностранного языка не являются специалистами в какой-либо технической или естественнонаучной области, и поэтому не всегда способны оценить адекватность сказанного студентом/ магистрантом/ аспирантом действительности. Экономике нового периода нужен «компетентный потребитель», «компетентный работник», «трансфессионал» (мобильный работник «гибких специальностей»). Интеллигент-интеллектуал-мыслитель должен покинуть историческую сцену и уступить место шустрому Фигаро. Вместо социального лифта предлагается использовать социальный батут. При таком подходе времени на создание и развитие субъектных отношений просто нет! Переход на электронное обучение, где большая (или вся, например, MOOK) часть обучения будет переведена в электронную форму, с нашей точки зрения недопустим, так как субъект-субъектные отношения в процессе обучения будут отсутствовать. Выпускник высшей школы может столкнуться с проблемой асоциальности, неспособности (вследствие несформированности коммуникативного навыка в реальных условиях) общения в профессиональной среде, поэтому при обучении любой дисциплине должны быть предусмотрены контактные часы в реальном режиме для общения с преподавателем. Оптимальной, на наш взгляд, является организация самостоятельной работы студента по дополнительным материалам в ЭОИС, с последующим разбором изученного студентом материала и контролем уровня усвоения материала на аудиторных занятиях или при личной встрече на консультациях, за исключением тех случаев, когда проблемы со здоровьем или иные обстоятельства непреодолимой силы не позволяют студенту лично присутствовать на занятиях. Основная же работа должна проходить в аудитории/ лаборатории, где возможным становится моделирование общения в профессиональной среде с ориентацией на субъекта.

Фокусируясь на формировании мобильных умений, используя компетентностный подход, обучая студентов использованию электронных инструментов для решения научных/ производственных/ коммуникативных задач, нельзя забывать и о коммуникативной компетенции выпускника высшей школы. Наряду с профессиональной образовательной деятельностью, высшая школа должна формировать и систему мировоззрения личности выпускника, наполняя человека осознанием накопленного человечеством исторического и культурного опыта, осознанием себя как части всего человечества. В противном случае полная цифровизация образования может привести к духовному опустошению личности, и в конечном итоге, к дегуманизации цивилизации и деградации производства.

Дальнейшее рассмотрение проблем, связанных с контентом электронного и традиционного обучения, их процентным соотношением, изучением проблемы качество информации, ее возможного искажения/ изменения/ утраты в результате зашумленности каналов связи, роли преподавателя и студента в освоении теоретического материала и формировании компетенций представляется актуальным для построения оптимальной модели обучения в высшей школе.

Библиографические ссылки

1. Национальная педагогическая энциклопедия. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://didacts.ru/termin/obuchenie.html> Дата обращения: 25.04.2021.
2. Образование – 2030: сценарии для России: интервью с В.С. Ефимовым // «Аккредитация в образовании». Информационно-аналитический журнал. № 69, февраль, 2014. Режим доступа: Часть 1. Часть 2. https://akvobr.ru/obrazovanie_2030_prodlzhenie.html Дата обращения: 25.04.2021.
3. Стариченко Б. Е., Семенова И. Н., Слепухин А. В. О соотношении понятий электронного обучения в высшей школе // Образование и наука. 2014. № 9 (118). – С. 51-68.

References

1. National encyclopedia of pedagogy. Available at: <https://didacts.ru/termin/obuchenie.html>
2. Efimov V. S. Obrazovanie-2030: scenario dlya Rossii (Education – 2030: scenarios for Russia) // Akkredititsia v obrazovanii. № 69, 2014. Available at: https://akvobr.ru/obrazovanie_2030_prodlzhenie.html
3. Starichenko B. E., Semyonova I. N., Slepuhin A. V. O sootnoshenii ponyatiy elektronnoogo obuchenia v vysshey shkole // Obrazovanie i nauka. 2014, № 9 (118), pp. 51–68.

© Белова Е. Н., Шуняева Т. Н., 2021

УДК 372.881.111.1

TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY USING BLENDED LEARNING TECHNOLOGY

A. I. Bogdanova

Siberian Federal University
79, Svobodny Av., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: abogdanova@sfu-kras.ru

The authors consider blended learning technology as an effective method of forming foreign-language communicative competence of a vocational-oriented orientation among students of non-linguistic universities. The use of the “rotary model” and the “flipped class” model with support for digital technologies makes it possible to qualitatively supplement the traditional interaction of educational participants with interactive communication through computer technologies and online educational resources, to intensify individual independent work of students in order to increase the level of foreign language training for future professional interaction.

Keywords: blended teaching, inverted class, rotational model, foreign language vocational-oriented communication, online educational resources.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ВУЗЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ

А. И. Богданова

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, просп. Свободный, 79
E-mail: abogdanova@sfu-kras.ru

Авторы рассматривают технологию смешанного обучения как эффективный метод формирования иноязычной коммуникативной компетенции профессионально-ориентированной направленности у студентов нелингвистических вузов. Применение «ротационной модели» и модели «перевернутый класс» с поддержкой цифровыми технологиями позволяет качественно дополнить традиционное взаимодействие участников образовательного процесса интерактивной коммуникацией посредством компьютерных технологий и образовательных онлайн-ресурсов, активизировать индивидуальную самостоятельную работу обучающихся с целью повышения уровня обучения иностранному языку для будущего профессионального взаимодействия.

Ключевые слова: смешанное обучение, перевернутый класс, ротационная модель, иноязычная профессионально-ориентированная коммуникация, образовательные онлайн-ресурсы.

В современном мире профессиональная успешность будущего специалиста определяется в том числе знанием английского языка как средства полноценного вхождения в иноязычное профессиональное коммуникативное взаимодействие. Существующий социальный заказ на повышение качества иноязычной подготовки студентов нелингвистических вузов находит отражение в ФГОС+++, которые отмечают необходимость формирования у будущих выпускников коммуникативных компетенций в профессиональной сфере.

Технологически насыщенная образовательная среда современной цифровой эпохи не только диктует преподавателям определенные условия выбора эффективных технологий обучения, но и предлагает выбор содержательного образовательного контента. Задачей преподавателя становится стимулирование интереса к изучению иностранного языка, формирование мотивации к самостоятельной речевой деятельности, интегрирование цифровых технологий в обучающий процесс активного иноязычного общения и взаимодействия. В последнее время в методике преподавания иностранных языков приобретает распространение технология смешанного обучения (blended learning), которая оптимизирует процесс обучения иностранному языку, поскольку сочетает в себе дистанционное обучение с использованием цифровых технологий и традиционное контактное образование [2]. Смешанное обучение выступает своеобразной поддержкой аудиторных занятий (face-to-face driver), когда студенты работают в комфортной для них среде с активным использованием информационно-коммуникационных технологий и интернет-ресурсов, получая консультацию преподавателя по выполнению определенных заданий, особенно при изучении профессионального иностранного языка. На данный момент в силу сложившихся обстоятельств вынужденного длительного нахождения в условиях дистанционного обучения и возвращения к контактным аудиторным занятиям именно технология смешанного обучения представляется наиболее оптимальной для обучения иностранному языку. С одной стороны, происходит адаптация к непосредственной контактной работе без потери навыков работы в цифровом формате после длительного нахождения вне аудитории. С другой стороны, при использовании технологии смешанного обучения дистанционная работа с обучающимися продолжается, так как они получают задания для самостоятельной работы на определенной онлайн-платформе. Таким образом, преподаватель определяет учебно-информационное наполнение занятия, дополняет его онлайн-обучением как вспомогательным ресурсом, организывает работу студентов на имеющихся у них электронных устройствах. Форма традиционных занятий определяется также с учетом особенностей тематики и проходит в виде дискуссий, презентаций и т. д.

Опираясь на опыт отечественных школ, ряд авторов [1; 3; 4] выделяют разные модели смешанного обучения, которые отличаются преобладанием определенных способов деятельности: традиционное взаимодействие участников образовательного процесса; интерактивное взаимодействие посредством компьютерных технологий и электронных образовательных онлайн-ресурсов; самообразование. В образовательном процессе нелингвистического вуза при организации иноязычного обучения мы присоединяемся к авторам, которые считают целесообразным реализацию моделей смешанного обучения с использованием распределенных информационно-образовательных ресурсов в аудиторном обучении с применением элементов асинхронного и синхронного дистанционного обучения [5]: контроля за временем, местом, темпом и траекторией обучения; интеграцию онлайн-обучения и традиционного очного обучения; существования качественного учебного контента [3]. Аудиторные занятия предусматривают активизацию иноязычной коммуникации обучающихся, направленную на обсуждение вопросов их будущей профессиональной деятельности. Предварительная подготовка к обсуждению осуществляется посредством самостоятельной работы студентов, которые выполняют поставленные преподавателем задачи с помощью онлайн-ресурсов и технологий. Примером такой организации смешанного обучения в контексте иноязычного профессионального обучения в неязыковом вузе выступают онлайн-ресурсы и платформы Сибирского федерального университета. Так, университет предоставляет комфортный корпоративный социальный сетевой сервис «Мой СФУ» (i.sfu-kras.ru), который активно используется преподавателями и студентами в том числе и в рамках учебной деятельности. Сервис предоставляет возможность коммуникации в рабочих группах и персональных чатах преподаватель – студент; получения учебной информации; работы в научной библиотеке СФУ (lib.sfu-kras.ru) и др. Информационная обучающая система «e-Курсы» (e.sfu-kras.ru) обеспечивает информационную среду организации учебного процесса. На этой платформе преподаватели разрабатывают, размещают и используют в учебном процессе электронные обучающие кур-

сы, методические и контрольно-измерительные материалы. Инструменты платформы позволяют организовывать обучение по программам иноязычного профессионального образования.

В качестве примера практического применения смешанного обучения на занятиях мы считаем возможным продемонстрировать работу над темой «Sources of Energy» на втором курсе института горного дела, геологии и геотехнологий СФУ. На первом этапе работы над темой используется одна из технологий смешанного обучения «flipped classroom» (перевернутый класс). В начале работы обучающиеся изучают лексический материал через самостоятельное знакомство с новым вокабуляром с помощью SMARTVocabularyonline: <https://dictionary.cambridge.org/topics/technology/mining-and-quarrying/>. Затем просматривают обучающий тематические видеоролики на youtube <https://www.youtube.com/watch?v=zaXBVYr9Ij0> разного уровня сложности для студентов разного уровня подготовки. Применение аутентичных видеоматериалов способствует развитию слухового восприятия и навыков произношения профессиональной терминологии, наглядный материал и контекст обеспечивают точную передачу и восприятие информации. Для контроля степени усвоения новых лексических единиц студенты выполняют контекстно обусловленный лексический текст в системе дистанционного обучения «Moodle», разработанный в электронном курсе для самостоятельной работы студентов горно-геологических специальностей и размещенный на платформе e.sfu-kras.ru. Результаты тестирования позволяют планировать работу по теме на следующих аудиторных занятиях, опираясь на учебный текстовый материал традиционного учебника профессиональной направленности для развития навыков просмотрового и изучающего чтения, усвоение терминологических единиц и грамматических конструкций.

После изучения подтемы «Fossil Fuels» на одном из занятий используется технология «rotation model» – эффективная ротационная модель смешанного обучения неоднородных по успеваемости групп с целью активизации участия в работе всех участников группы. Так, во время занятия более подготовленные студенты работают самостоятельно над заданиями, следующая подгруппа готовит полилоги по темам «Происхождение ископаемого топлива», «Виды топлива», «Преимущества и недостатки ископаемого топлива» и др., более неподготовленные студенты консультируются по лексико-грамматическим трудностям текстового материала. Затем происходит ротация подгрупп и, следовательно, все студенты вовлекаются в индивидуальную и коллективную учебную деятельность.

В качестве контроля знаний по теме предлагается проведение мини-конференции «Источники энергии в промышленности и быту в вашем городе/районе/республике», «Альтернативные источники энергии», на которой студенты представляют свои доклады-презентации. Задача преподавателя в этом процессе выступать в роле модератора-консультанта, создавать условия для индивидуальной креативной деятельности студентов. Все участники группы получают листы с критериями оценивания докладов друг друга по уровню владения иностранным языком, организации и представления доклада, актуальности информации. Кроме этого оценивается активность участников дискуссии, организуемой после выступлений. Разработанное занятие является краткосрочным, но его преимущество заключается в его профессиональной ориентированности. Разработка и представление тематики докладов, дискуссия по ключевым докладам дает возможность всем участникам продемонстрировать свой уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции в ситуациях близких их будущей профессиональной деятельности. Важным мотивирующим компонентом обучения является и тот факт, что студенты, получившие самые высокие баллы в группах, выступают с докладами на английском языке в ежегодной международной конференции СФУ студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектив Свободный» с последующей публикацией в сборнике материалов конференции.

Таким образом, применение технологии смешанного обучения на занятиях по профессионально-ориентированному иностранному языку, интеграция его в учебный процесс способствует расширению возможностей для самостоятельной работы студентов по приобрете-

нию новых компетенций с учетом индивидуальных способностей каждого. Также данная технология позволяет преподавателю организовать учебный процесс с привлечением дополнительных образовательных и информационных ресурсов, что способствует более качественному и эффективному уровню обучения иностранному языку. Подводя итог, можно утверждать, что смешанное обучение является одной из приоритетных форм обучения иностранному языку в образовательных условиях неязыкового вуза поскольку предоставляет преимущества всем его участникам.

Библиографические ссылки

1. Гольцова Т. А., Смолина Л. В. Теория и практика применения смешанного обучения на занятиях по английскому языку с иностранными слушателями // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 7. С. 141–145.
2. Graham C. R. Blended Learning Systems: Definition, Current Trends, and Future Directions // Bonk C. J., Graham C. R. (Eds.) Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs. San Francisco: Pfeiffer Publishing, 2006. P. 3–21.
3. Корнилова Е. А., Стрижаков А. А. Смешанное обучение как средство реализации системно-деятельностного подхода в школе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2016. № 4. С. 110–118.
4. Кондакова М. Л. Смешанное обучение: ведущие образовательные технологии современности [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnikedu.ru/2013/05/smeshannoeobuchenie-vedushhie-obrazovatelnyie-tehnologii-sovremennosti>.
5. Мохова М. Н. Активные методы в смешанном обучении в системе дополнительного педагогического образования : дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 155 с.

References

1. Gol'cova T. A., Smolina L. V. *Teoriya i praktika primeneniya smeshannogo obucheniya na zanyatiyah po anglijskomu yazyku s inostrannymi slushatelyami* (Theory and practice of applying blended learning in english class with international students). *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. 2020. № 7. P. 141–145.
2. Graham C. R. Blended Learning Systems: Definition, Current Trends, and Future Directions // Bonk C. J., Graham C. R. (Eds.) *Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs*. San Francisco: Pfeiffer Publishing, 2006. P. 3–21
3. Kornilova E.A., Strizhakov A.A. *Smeshannoe obuchenie kak sredstvo realizacii sistemno-deyatel'nostnogo podhoda v shkole* (Mixed training as a means of the system-activity approach implementation at school). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika*. 2016. № 4. P. 110–118.
4. Kondakova M. L. *Smeshannoe obuchenie: vedushchie obrazovatel'nye tekhnologii sovremennosti* (Mixed learning: leading education technologies of modernity). Available at: <http://vestnikedu.ru/2013/05/smeshannoeobuchenie-vedushhie-obrazovatelnyie-tehnologii-sovremennosti>.
5. Mohova M. N. *Aktivnye metody v smeshannom obuchenii v sisteme dopolnitel'nogo pedagogicheskogo obrazovaniy* (Blended learning in teacher education) : dis. ... kand. ped. nauk. М., 2005. 155 p.

© Богданова А. И., 2021

УДК 378.016:811

THE EFFECTIVENESS OF USING AUTHENTIC VIDEO MATERIAL IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES TO DEVELOP LISTENING SKILLS

M. V. Vanslav, K. M. Khvorostova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: vanslav.marina@mail.ru , 27inemenshe@mail.ru

The article deals with the issues related to teaching the perception of foreign language speech using the German language as an example. The interrelation of listening with other types of language activity is noted. It is necessary to use authentic materials and training exercises, taking into account the vocabulary of the teacher. Examples of audio-visual material for studying the topic are given.

Keywords: foreign language, listening, speech activity, authentic speech, internet resource.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТЕНТИЧНОГО ВИДЕОМАТЕРИАЛА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ

М. В. Ванслав, К. М. Хворостова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: vanslav.marina@mail.ru , 27inemenshe@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с обучением восприятию иноязычной речи на примере немецкого языка. Отмечается взаимосвязь аудирования с другими видами языковой деятельности. Также обосновывается необходимость использования аутентичных материалов и тренировочных упражнений, учитывая словарный запас обучающего. Приводятся примеры аудиовизуального материала для проработывания изучаемой темы.

Ключевые слова: иностранный язык, аудирование, речевая деятельность, аутентичная речь, интернет-ресурс.

Практическое использование иностранного языка, как в профессиональной, так и в личностной деятельности, является основной целью обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Как устная, так и письменная речь в профессиональном общении необходима при формировании коммуникативных компетенций у студентов. Стоит отметить, что качественное владение иностранным языком предполагает владение следующими видами деятельности: чтение и работа с текстом, аудирование, говорение и письмо. Как показывает практика, в обучении говорению и аудированию основной целью является понимание и передача различной информации что несет за собой значительные трудности у студентов первых курсов. Восприятие понимания и далее передача содержания аудиоматериала требует развития навыка аудирования как вида речевой деятельности. Научиться говорению невозможно без аудирования, которое основано на умении и соответственно требует определенных навыков, главным из которых – навыки подсознательного распознавания грамматических форм речи на

морфологическом и синтаксическом уровне; навыки непосредственного понимания слов и словосочетаний, навыки подсознательного восприятия звуков, звукосочетаний и интонаций [1].

Для развития этих навыков технические средства слуховой, зрительной и зрительно-слуховой наглядности играют ключевую роль. На сегодняшний день основными аудиовизуальными источниками в международном информационном пространстве является телевидение и Интернет, поэтому полученная информация из подобных источников способствует адекватному восприятию аутентичной информации при обучении иностранному языку. По мнению У. Риверз, полное понимание устного сообщения не может быть достигнуто без принятия в расчет таких элементов невербального общения как жестов, изменения мимики, едва заметного изменения дыхания, долготы пауз, степени выделения какого-либо элемента высказывания. Она ссылается на избыточность звучащей речи, происходящей благодаря зрительному восприятию ситуации общения, которая способствует пониманию сообщения [2]. Таким образом, Интернет и телевидение представляют собой основной аудиовизуальный источник межкультурного информационного пространства, поэтому обучение правильному восприятию подобной информации базируется на таком принципе дидактики как наглядность, соответственно, постоянно меняющийся видеосюжет представляет собой «динамическую» визуальную опору при обучении аудированию, которая может помочь в успешном восприятии аудиоинформации. Эффективность восприятия обеспечивает, прежде всего «визуальная опора», которая помогает учащемуся лучше сориентироваться в информационном ряду, одновременно развивая языковую и контекстуальную догадку.

Отметим, что объем преподаваемой дисциплины в вузе не позволяет акцентировать внимание на этом виде речевой деятельности, следовательно, краткие видеоматериалы, доступные в Интернете, будут более целесообразными. Но стоит учитывать, что при планировании занятия по определенной теме основной задачей преподавателя является тщательный отбор и анализ материала, представленного в интернет-пространстве.

В качестве примера приведем тему «Termine» из учебника Menschen A1.2. При использовании аудиовизуальных материалов, соответствующих лексической и грамматической теме, которые изучает конкретный раздел учебника, как показывает практика, усвоение грамматического материала и лексики происходит быстрее и глубже. Поэтому мы предлагаем использовать интернет-ресурс образовательного контента на немецком языке, «Deutsche Welle», структура которого позволяет найти всевозможные материалы, различных тематических блоков соответствующих уровням A1, A2 европейского стандарта языковых знаний. Таким образом, с целью повышения эффективности усвоения лексического и грамматического материала по теме «Termine», мы предлагаем обучающимся видеоматериал, который поможет дальнейшему закреплению изученного.

Рассмотрим предлагаемые темы к изучаемому разделу учебника:

1. Wie spät ist es? (<https://learngerman.dw.com/de/wie-sp%C3%A4t-ist-es/1-40443235/>).
2. Hast du morgen Zeit? (<https://learngerman.dw.com/de/hast-du-morgen-zeit/1-40443451/>).
3. Wann spielen wir? (<https://learngerman.dw.com/de/wann-spielen-wir/1-40446324/>).
4. Zu spät?! (<https://learngerman.dw.com/de/zu-sp%C3%A4t/1-40445447/>).

Каждая тема предлагает к изучению и закреплению как лексических так и грамматических аспектов языка. В момент просмотра видеоролика, обучающимся следует равномерно распределять внимание между содержанием и формой при восприятии речи, с целью формирования навыков узнавания языковых средств. Таким образом, лексико-грамматические упражнения после просмотра коротких ситуативных видеороликов способствуют усвоению лексики и ее применению как в письменной так и в устной речи. Обучающиеся должны узнавать знакомые слова по акустическим признакам, опираться на семантические и грамматические показатели контекста при предположительном понимании значения слова, а также узнавать грамматическую структуру учитывая интонационные показатели контекста [3]. Подобные видеоролики с упражнениями позволяют сформировать речевые умения аудирования, которые предполагают узнавание языкового материала в потоке речи, а упражнения

к ним, способствуют развитию речевых умений, контролирующие понимание видеоматериала по изученной теме.

Вышеупомянутый интернет-ресурс, который мы применяем на занятиях, позволяет в первую очередь, услышать аутентичную речь, а также ознакомиться не только с обучающими видеороликами по изучаемой теме, но и с актуальными темами современной действительности, с последними мировыми новостями, которые в дальнейшем станут увлекательной темой для обсуждения. Регулярное использование новых информационных и коммуникационных технологий в обучении иностранному языку в условиях информатизации несет ключевую значимость.

В заключение хотелось бы отметить, с помощью аудиовизуальных средств и путем подбора интересного разнообразного материала и упражнений можно сделать трудоемкий процесс обучения аудированию увлекательным, эмоционально-привлекательным, способным поддерживать высокий мотивационный уровень учащихся и формировать устойчивый интерес к изучению иностранного языка.

Библиографические ссылки

1. Коваленко И. А. Способы использования мультимедийных технологий на практических занятиях в вузах // Иностр. яз.: лингвистич. и метод. аспекты. – 2011. – № 12. – С. 19-24.
2. Rivers Wilga M. Principles of Interactive Language Teaching [Electronic resource].- URL: http://edevaluator.org/rivers/10Principles_0.html (date of visit: 20.02.2021)
3. Сергеева Н.Н., Аутентичные видеоматериалы как средство развития социокультурной компетенции студентов экономических специальностей / Н.Н. Сергеева, А.Е. Чикунова // Пед. образование в России. – 2011. – № 1. – С. 147-157; [Электронный ресурс].- URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/autentichnye-videomaterialy-kak-sredstvo-razvitiya-sotsiokulturnoy-kompetentsii-stude> (дата обращения 19.02.2021).
4. Некрасова, А.Н., Классификация мультимедийных образовательных средств и их возможностей / А.Н. Некрасова, Н.М. Семчук // Ярославский педагогический вестник, 2012. – № 2. – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 98–102.
5. Deutsch lernen. DW [Electronic resource]. URL: <https://learngerman.dw.com/de/nicosweg/c-36519687> (date of visit: 20.02.2021).

References

1. Kovalenko I. A. Sposoby ispol'zovaniya mul'timedijnyh tekhnologij na prakticheskikh zanyatiyah v vuzah (Ways of using multimedia technologies in practical classes in universities) // Inostr. yaz.: lingvistich. i metod. aspekty. 2011. № 12. Pp. 19–24. (In Russ.)
2. Rivers Wilga M. Principles of Interactive Language Teaching [Electronic resource].- URL: http://edevaluator.org/rivers/10Principles_0.html (date of visit: 20.02.2021).
3. Sergeeva N. N., Sergeeva N. N. Autentichnye videomaterialy kak sredstvo razvitiya sociokul'turnoj kompetencii studentov ekonomicheskikh special'nostej (Authentic video materials as a means of developing socio-cultural competence of students of economic specialties) // Ped. obrazovanie v Rossii. 2011. № 1. Pp. 147–157 [Electronic resource]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/autentichnye-videomaterialy-kak-sredstvo-razvitiya-sotsiokulturnoy-kompetentsii-stude> (date of visit: 19.02.2021). (In Russ.)
4. Nekrasova A. N., Semchuk N. M. Klassifikaciya mul'timedijnyh obrazovatel'nyh sredstv i ih vozmozhnostej (Classification of multimedia educational tools and their capabilities) // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik, 2012. № 2. Tom II (Psihologo-pedagogicheskie nauki). Pp. 98–102. (In Russ.)
5. Deutsch lernen. DW [Electronic resource]. URL: <https://learngerman.dw.com/de/nicosweg/c-36519687/> (date of visit: 20.02.2021).

УДК 37.026.9

**REVIEW OF GAMIFICATION THEORIES IN WESTERN PEDAGOGICAL SCIENCE.
THE APPLICABILITY OF GAMIFICATION METHODS FOR TEACHING
A FOREIGN LANGUAGE IN A MODERN RUSSIAN SCHOOL**

O. I. Denisenko¹, N. V. Bizyukov²

Siberian Federal University
79, Svobodny Av., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: ¹oleg.denisenko.62@mail.ru, ²bizyukov_nikolay@inbox.ru

Realities of the educational environment modern, both foreign, and Russian school mean increase in a role of ICT in the course of training practically in all objects, including also a foreign language. Application of games – gamification is an integral part of computer technologies which role in the course of training will steadily grow. In the western countries some experience of use of games in educational process is accumulated. Article purpose – to give the review of the western theories of gamification, to inform of them the Russian pedagogical community.

Keywords: gamification, game, teaching, foreign language.

**ОБЗОР ТЕОРИЙ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ЗАПАДНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ.
ПРИМЕНИМОСТЬ МЕТОДОВ ГЕЙМИФИКАЦИИ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ**

О. И. Денисенко¹, Н. В. Бизюков²

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, просп. Свободный, 79
E-mail: ¹oleg.denisenko.62@mail.ru, ²bizyukov_nikolay@inbox.ru

Реалии образовательной среды современной, как зарубежной, так и российской школы подразумевают повышение роли ИКТ в процессе обучения практически всем предметам, включая и иностранный язык. Применение игр – игрофикация или геймификация является неотъемлемой частью компьютерных технологий, чья роль в процессе обучения будет неуклонно расти. В западных странах накоплен некоторый опыт использования игр в учебном процессе. Цель статьи – дать обзор западных теорий геймификации, ознакомить с ними российское педагогическое сообщество.

Ключевые слова: геймификация, игрофикация, игра, обучение, иностранный язык.

Реалии современной российской школы подразумевают повышение роли ИКТ, в том числе в процессе обучения иностранному языку. Одной из характерных черт использования ИКТ является применение геймификации (от англ. Game – игра) в учебном процессе. Целью нашей статьи является обзор западных теорий геймификации и анализ перспективности игр для обучения иностранному языку в современной российской школе. Термин геймификации является относительно новым для науки. В контексте программного обеспечения этот термин появился всего лишь в 2008 г. [1]. Отечественные ученые также используют термин игрофикация [2]. Естественно, возникает вопрос – что собственно это такое? Пожалуй, самым уместным на наш взгляд будет определение канадских ученых Детеринга и др.: «Геймификация – использование конструктивных элементов игры в неигровых контекстах». [3]. Для

нас важно разработка и использование игр для обучения иностранному языку, как первому, так и второму. Что мы можем взять на вооружение из иностранного опыта? Здесь нам хотелось бы выделить следующие моменты:

1. Типы игр: игра на соответствие, игра на упорядочивание, Игра на классификацию, игра на выбор, слайд-шоу [4].

2. Потребности обучающегося, которые удовлетворяют игры. Исследователь И. Бунчбол выделяет следующие потребности:

А) Поощрение. В геймификации главным механизмом поощрения является система баллов.

Б) Статус. Для повышения статуса учащиеся вовлекаются в общественно полезную деятельность. Статус в игре повышается переходом на более высокий уровень по количеству заработанных баллов.

В) выполнение/ достижения. Для многих людей отличным стимулом является достижение трудной цели путем многократного повторения попыток. Такие люди ищут вызовы и ставят перед собой трудные, но достижимые цели и самой большой наградой для себя считают выполнение поставленной задачи.

Г) самовыражение. Людям необходима возможность показать свою независимость и оригинальность, а также свое отличие от других. Они могут это сделать с помощью бонусов или зарабатывая баллы.

Д) Соревнование. Высшего качества работы можно добиться, когда участник соревнования знает, что победитель получит награду [5].

Огромное практическое значение для создание собственного игрового софта имеет выделение фаз разработки обучающих игр, предложенное исследователями Лума де Роча Сеиксас, Алексом Сандро Гомесом, Иванильдо Жозе де Мело Фильо:

Фаза 1. Выбор и понимание целей предмета. Исследователи различают следующие цели: а) цели предмета, включающие его описание и задачи при изучении; б) установочные цели. Это наиболее сложный вид целей, т.к. они касаются набора ценностей и поведенческих норм, составляющих личность студента. Этот пункт охватывает такие ситуации, как: работа в аудитории, работа в команде, своевременность действий, любознательность, желание учиться, и др.; в) познавательные (когнитивные) цели. Познавательная цель определяет, какую конкретную задачу нужно сделать и как это поможет студентам развивать познавательное изучение. Они дают цель, развивающую у студента или группы, которая над ней работает, навыки принятия решений, оценок, мышления или решения задач; г) концептуальные цели – это цели, связанные с «предметами» или «содержанием», то есть, определенными элементами в приобретении знаний о предмете; д) инструментальные цели – это цели, касающиеся правильного использования инструментария, применяемого в той или иной области знания.

Фаза 2. Определение средств коммуникации. Инструментарием при выполнении этой фазы служит следующий набор критериев:

1. Бесплатная регистрация. Регистрация на платформе не должна влечь затраты, и она должна предоставлять свободный доступ ко всем ее опциям.

2. Индивидуальные настройки. Платформа должна представлять не только готовые наградные значки и не ограничивать индивидуальные настройки согласно целям работы.

3. Раздельность. Поскольку способности и поведение студентов оцениваются индивидуально, важно, чтобы у каждого студента был доступ только к его собственному взаимодействию с инструментарием.

4. Элемент развлечения. Дает студентам возможность настраивать окружающую среду или аватар, и платформа должна давать возможность дальнейшего развития, не требуя от студентов больших усилий по обучению дальнейшему использованию.

5. Легкое управление значками. Поскольку преподаватель проводит занятия в двух и более группах, необходимо, чтобы инструментарий был простым и легким в управлении. Он должен также предоставлять быстрые отчеты о взаимодействиях и, желательно обеспечивать мобильную версию, чтобы преподаватель смог использовать ее в аудитории.

Фаза 3. Определение наградных значков и соответствие платформ целям обучения [6].

Кроме того, особый практический интерес для разработчиков обучающих игр представляют требования к принципам игровой механики, применяемые при разработке игр:

А) Цели: конкретные, ясные, умеренно трудные, непосредственные;

Б) Проблемы и поиски: ясные, конкретные, активные задачи изучения с увеличением сложности;

В) Настройка: персонализированные события, адаптируемая трудность; проблемы, которые являются отлично подлаженными к уровню квалификации обучающегося, увеличение трудности, по мере совершенствования его навыков;

Г) Прогресс: видимая прогрессия к Пунктам мастерства, линейка прогресса, уровни, виртуальные товары/ валюта;

Д) Обратная связь: непосредственная обратная связь или сокращенные циклы обратной связи; немедленные вознаграждения вместо неопределенных долгосрочных преимуществ;

Е) Соревнование и сотрудничество/ петли социальных обязательств, значки, доски почета, уровни, аватары;

Ж) Видимость статуса: репутация, социальное доверие и признание, баллы, значки, доски почета, аватары;

З) Свобода выбора: множественные пути к успеху, дающие студентам возможность выбирать их собственные под-цели в пределах большей задачи;

И) отсутствие страха перед неудачей, множество попыток. Методы: новые идентичности и/или роли, аватары [7]. Изучение иностранного опыта в сфере геймификации, критический его анализ и заимствование ряда его элементов является жизненно важным в деле разработки и применения обучающих игр в российском образовании. Данная статья не охватывает все наработки в этой области, но мы надеемся, что описанные здесь методики помогут отечественным педагогам и разработчикам игр.

Библиографические ссылки

1. Walz, Steffen (2015). *The Gameful World: Approaches, Issues, Applications*. MIT Press. p. 31.
2. Олейник Ю.П. Игрофикация в образовании: к вопросу об определении понятия. // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20103>.
3. Sebastian Deterding, Rilla Khaled, Lennart E. Nacke, Dan Dixon 2011, Vancouver, BC, Canada. *Gamification: Toward a Definition* <http://gamification-research.org/wp-content/uploads/2011/04/02-Deterding-Khaled-Nacke-Dixon.pdf>.
4. Derviş Kayımbaşoğlu et al. / *Procedia Computer Science* 102 (2016). P. 668–676.
5. Bunchball I. (2010). *Gamification 101: An introduction to the use of game dynamics to influence behavior*. <http://jndglobal.com/wp-Content/uploads/2011/05/gamification1011.pdf>.
6. Luma da Rocha Seixas, Alex Sandro Gomes, Ivanildo Jose de MeloFilho Effectiveness of gamification in the engagement of students; *Computers in Human Behavior*, Volume 58, May 2016, Pp. 48–63, <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0747563215302363>.
7. Darina Dicheva, Christo Dichev, Gennady Agre and Galia Angelova *Gamification in Education: A Systematic Mapping Study*. *Educational Technology & Society*, 18 (3), 2015 (in press), P. 1-15, https://www.researchgate.net/publication/270273830_Gamification_in_Education_A_Systematic_Mapping_Study.

References

1. Walz, Steffen (2015). *The Gameful World: Approaches, Issues, Applications*. MIT Press. p. 31.

2. Oleynik Yu. P. Igrifikatsiya v obrazovanii: k voprosu ob opredelenii ponyatiya // *Sovremennye problem nauki i obrazovaniya*. 2015. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20103>.
3. Sebastian Deterding, Rilla Khaled, Lennart E. Nacke, Dan Dixon 2011, Vancouver, BC, Canada. Gamification: Toward a Definition <http://gamification-research.org/wp-content/uploads/2011/04/02-Deterding-Khaled-Nacke-Dixon.pdf>.
4. Derviş Kayımbaşoğlu et al. / *Procedia Computer Science* 102 (2016). P. 668–676.
5. Bunchball I. (2010). Gamification 101: An introduction to the use of game dynamics to influence behavior. <http://jndglobal.com/wp-Content/uploads/2011/05/gamification1011.pdf>.
6. Luma da Rocha Seixas, Alex Sandro Gomes, Ivanildo Jose de MeloFilhoEffectiveness of gamification in the engagement of students; *Computers in Human Behavior*, Volume 58, May 2016, Pp. 48–63, <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0747563215302363>.
7. Darina Dicheva, Christo Dichev, Gennady Agre and Galia Angelova Gamification in Education: A Systematic Mapping Study. *Educational Technology & Society*, 18 (3), 2015 (in press), P. 1–15, https://www.researchgate.net/publication/270273830_Gamification_in_Education_A_Systematic_Mapping_Study.

© Денисенко О. И., Бизюков Н. В., 2021

УДК 378.147

PROSPECTS FOR USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

T. N. Kurenkova, T. V. Strekaleva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: strekaleva@mail.ru

The paper considers the main ways of teaching through the prism of constructivist didactics. The authors have shown some ways of organizing learning processes using artificial intelligence. The overview of the prospects for using technology of teaching a foreign language and the example of personalized education using IBM cognitive technologies are presented. The authors have considered the use of artificial intelligence technology for individual learning as well.

Keywords: artificial intelligence, learning, information, personalization, foreign language, education.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Т. Н. Куренкова, Т. В. Стрекалёва

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: strekaleva@mail.ru

В статье рассматриваются основные способы обучения с точки зрения конструктивистской дидактики. Показаны варианты организации процессов обучения с помощью искусственного интеллекта. Дан обзор перспектив использования технологий для обучения иностранному языку. Приведен пример персонализированного образования с помощью когнитивных технологий IBM. Рассмотрено использование технологий искусственного интеллекта для индивидуального обучения.

Ключевые слова и фразы: искусственный интеллект, обучение, информация, персонализация, иностранный язык, образование.

В последние годы большое распространение в сфере обучения получило новое направление современной дидактики под названием «конструктивистская дидактика». Основой данной концепции является то, что источником обучения является саморазвитие обучающегося. То есть ключевым в учебном процессе становится не преподаватель, а сам учащийся, а точнее – его взаимодействие с окружающей средой.

Конструктивистская дидактика видит три основных способа обучения: индивидуальное обучение, контекстное управление и изменение перспективы. Индивидуальные занятия возможны только в том случае, если преподаватель имеет возможность заглянуть в биографию учащегося, его условия жизни, слабые и сильные стороны, и т. д. Таким образом, эффективное индивидуальное обучение будет заключаться в том, чтобы позволить ученику создавать новые «структурные связи» с точки зрения его личности, процессов, контекстов, ситуаций

или самого предмета обучения. Контекстное управление – это создание педагогом контекстов обучения, организация процессов обучения путем создания атмосферы, поддерживающей развитие, продвижения соответствующих правил и форм взаимодействия и оснащения соответствующими средствами массовой информации и материалами [1].

Перечисленные способы обучения не должны использоваться только в классно-лекционной системе. Сейчас есть возможность использования так называемой виртуальной реальности (VR). Для организации такой среды необходимы три компонента: коммуникационный компонент (MUD – Multi-User-Domain), трехмерная среда рабочего стола (MOO – Multi-User-Domain, Object-Oriented) и представления пользователей в виде так называемых аватаров. Таким образом, создается симуляция реальности, в которой пользователи могут свободно перемещаться, общаться друг с другом, создавать новые объекты, работать в виртуальных сообществах и т. д.

Использование аватаров должно способствовать обеспечению чувства безопасности и устранению характерной для общения в классе возможности компрометирующей неудачи. Примером универсальной платформы, которая позволяет изучать иностранный язык в виртуальной реальности, является среда Second Life (SL). Это симуляция реального мира, доступная через Интернет. Его пользователи могут создавать всевозможные объекты (включая здания), общаться друг с другом (чат или голос) и даже продавать различные продукты.

В SL можно наблюдать два подхода к организации преподавания иностранных языков. Первый — это полное погружение в окружающую среду. Как преподаватели, так и учащиеся выступают в виде аватаров, и общение между ними происходит в основном синхронно с использованием SL-мессенджеров. Используются симуляции и ролевые игры, а также другие учебные игры и развлечения. Преподаватель может построить индивидуальную, парную и групповую работу. Используемыми учебными материалами являются объекты SL (здания, копии реальных городов и т. д.), иллюстрации в виде текстур, письменные тексты, аудиозаписи и видео, а также специальные образовательные инструменты, используемые только в SL (интерактивные доски). Пшемыслав Вольский полагает, что подходы, направленные на поощрение автономии учащихся, часто отождествляемые с конструктивистской дидактикой, могут в наибольшей степени адаптировать методы преподавания в виртуальной реальности [1, с. 77–85].

Как мы видим, в цифровом мире услуги распознавания речи, предлагаемые смартфонами и сервисами, стали само собой разумеющимся, а это безусловно оказывает влияние на изучение языка. Письменный язык используется все реже, а автоматический перевод становится стандартом. В настоящее время ведутся интенсивные исследования в области звуковых технологий, которые обеспечивают интерактивное прослушивание.

Несколько лет назад IBM начала путь к персонализированному образованию с помощью когнитивных технологий. Примером использования такой системы является быстрая идентификация студентов, «находящихся в группе риска». Благодаря доступу к данным? преподаватель может войти в свою панель управления и запросить информацию о результатах занятия по иностранному языку. Затем он видит данные учащегося, отфильтрованные по нескольким параметрам, в том числе по «угрозе». Дополнительную информацию можно получить о каждом из них. Благодаря расширенной аналитике преподаватель может получать информацию о том, что у конкретного учащегося с использованием лексики все хорошо, но указывает на некоторые проблемы, связанные с чтением и владением грамматикой. Преподаватель может запросить у системы предложения о дополнительных материалах, после чего получает подробный анализ многих источников (специализированных материалов образовательных издательств, его собственные материалы или подготовленные другими учителями), оцениваемые на предмет изменчивости, а также прозрачности, сложности и эффектов. Затем преподаватель выбирает дополнительные материалы, которые он считает нужным дать для изучения, и сможет контролировать участие обучающегося и его успехи. Это решение не только помогает преподавателям персонализировать учебный процесс, но также позволяет

индивидуально работать со студентом, не причиняя вреда остальной части группы и не подвергая его критике со стороны одноклассников.

Здесь следует подчеркнуть, что персонализированное обучение необходимо по разным предметам, в том числе и по иностранному языку, всем учащимся, включая талантливых учеников, которым требуется разный контент и подходы для обеспечения мотивации [2].

Гузова А. В., Лихачева Е. Ю. рассматривая технологии искусственного интеллекта как вариант индивидуального обучения, отмечают, что сегодня они используются для: свободного выражения своих мыслей; адекватного применения разнообразных языковых средств; овладения культурой устной и письменной речи; овладения основными правилами официального, нейтрального и неофициального регистров общения; формирования умения выстраивать композицию текста (введение, основная часть, заключение), автоматического распознавания речи; формирования слуховых способностей; обучения говорению; обучения письменной речи; обучения грамматическим конструкциям; автоматического перевода слов и текстов; тестирования знаний и навыков и т. д. [3, с. 23].

Таким образом, перспективы использования технологий искусственного интеллекта в преподавании иностранного языка и персонализированном обучении выглядят весьма привлекательно и масштабно, но работа в этом направлении только начата и предстоит еще многое сделать, как с точки зрения технологии, так и с точки зрения психологии. Новые поколения адаптируются к стремительным изменениям во всех областях жизни легче и быстрее, а вот педагогам, особенно старших возрастов, этот процесс дается труднее.

Библиографические ссылки

1. Pawlak, M. et al. (2009). Problems of contemporary foreign language didactics // Poznań–Kalisz: pedagogiczno-artystyczny UAM & uniwersytet im. adama mickiewicza. – Poznań, Poland. pp. 77–85.

2. Мельн Б. Изучение языков в будущем: новые технологии изменяют способ обучения. Goethe Institut, Russland [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/ins/pl/pl/spr/mag/21183184.html> (дата обращения: 08.04.2020).

3. Гузова А. В., Лихачева Е. Ю. Взаимосвязь индивидуально-направленного подхода и современных обучающих систем при изучении иностранного языка // Теоретический и практический потенциал современной науки. Москва, 2019. С. 21–26.

References

1. Pawlak, M. et al. (2009). Problems of contemporary foreign language didactics // Poznań–Kalisz: pedagogiczno-artystyczny UAM & uniwersytet im. adama mickiewicza. – Poznań, Poland. pp. 77-85.

2. Mel'n B. Izuchenie yazykov v budushchem [Learning Languages in the future]. Goethe Institut, Russland [Elektronnyj resurs]. URL:<https://www.goethe.de/ins/pl/pl/spr/mag/21183184.html> (data obrashcheniya: 08.04.2020).

3. Guzova A. V., Lihacheva E.Yu. Vzaimosvyaz' individual'no-napravlenno go podhoda i sovremennyh obuchayushchih sistem pri izuchenii inostrannogo yazyka [The interconnection of an individually directed approach and modern teaching systems in the study of a foreign language] / Teoreticheskij i prakticheskij potencial sovremennoj nauki. Moskva, 2019. S. 21–26.

© Куренкова Т. Н., Стрекалёва Т. В., 2021

УДК 378.14:811.111

ENGLISH AS A MEDIUM OF INSTRUCTION IN UNIVERSITY EDUCATIONAL ENVIRONMENT

V. I. Litovchenko

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: litovchenkovi@yandex.ru

The global spread of the English language has led not only to an increase in trend of learning English, but also to development of learning through English. English as a medium of instruction (EMI), the use of English to teach subjects in countries where English is not an official language, has become a worldwide modern trend. Universities around the world, including non-English speaking ones, are part of this trend, offering programs in English despite the fact that teachers and students are not native speakers.

Keywords: English as a medium of instruction, EMI, language environment, student mobility, competitiveness.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

В. И. Литовченко

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: litovchenkovi@yandex.ru

Глобальное распространение английского языка привело не только к увеличению необходимости изучения английского языка, но и к развитию обучения с помощью английского языка. Английский как средство обучения (EMI), использование английского языка для преподавания предметов в странах, где английский не является официальным языком, стало всемирной современной тенденцией. Университеты по всему миру, в том числе неанглоязычные, являются частью этой тенденции, предлагая программы на английском языке несмотря на то, что преподаватели и студенты не являются носителями языка.

Ключевые слова: английский как средство обучения, EMI, языковая среда, мобильность студентов, конкурентоспособность.

Распространение английского языка по всему миру привело с возрастающей необходимостью не только изучать английский язык, но и получать образование с помощью английского языка. Эта тенденция характерна для развития университетов во всем мире, что делает их конкурентоспособными и привлекательными для студентов из других стран. Для многих квалифицированных специалистов, стремящихся быть востребованными на рынке труда, английский – хороший способ академической и профессиональной мобильности. В академическом контексте английский перестает быть учебной дисциплиной, а становится средством приобретения знаний, средством подготовки специалистов в различных областях. В настоя-

щее время существует острая потребность в исследовании и развитии ЕМІ как педагогической технологии образовательной деятельности университета для разработки курсов и программ неязыковых дисциплин в странах и регионах, где английский не является официальным языком.

Феномен использования английского языка как средства обучения в высших учебных заведениях разных стран Чаппл считает «пандемией» по пропорции и наиболее существенной тенденцией интернационализации образования [1].

Россия, присоединившаяся к Болонскому процессу, направленному на формирование единого образовательного пространства в 2003 году, не является исключением при использовании английского языка как средства преподавания профильных предметов. Свидетельство тому – растущее число национальных университетов, которые увеличивают количество академических англоязычных программ и курсов, преподаваемых на английском языке.

Повышение роли английского языка в высшем образовании, где английский не является родным языком, вызвало ряд неизбежных изменений. Подтверждением качества образования сегодня являются курсы, обучение по которым можно вести на английском языке. Качественное образование, в свою очередь, способствует выходу вуза на более высокие позиции в международном рейтинге, определяет объем финансирования вуза, позволяет получить аккредитацию от российских и зарубежных агентств [2].

Изменилась языковая среда университетов, повысились требования к обучению и отбору преподавателей для ведения таких программ. ЕМІ требует большего, чем просто перевод содержания и передача его на английском языке. Эта технология включает в себя обучение предметам на английском языке, часто в группах студентов с различным образованием и культурным происхождением. Более того, для всех преподавателей стало обязательным требование наличия публикаций на английском языке в международных журналах, индексируемые в базах данных Web of Science и Scopus.

Причины, по которым университеты развивают обучение на английском языке с использованием ЕМІ, могут быть следующими:

- получение доступа к передовым знаниям и повышение глобальной конкурентоспособности;
- получение дохода;
- расширение мобильности студентов и преподавателей;
- повышение возможностей трудоустройства выпускников и их конкурентоспособности на рынке труда;
- повышение уровня владения английским языком;
- использование английского как нейтрального языка, как посредника в получении знаний.

ЕМІ тесно связан с движением к интернационализации и унификации высшего образования. Современные исследователи видят интернационализацию образования как расширение национального образования разных стран. Это происходит из-за определенной схожести технологического и социально-экономического развития стран, а также процесса международной интеграции.

Однако некоторые исследования считают, что высокий процент студентов, обучающихся по англоязычным программам, проявляют интерес к улучшению своего уровня английского языка, а не к содержанию курса, что является основной причиной приема на такую программу [3]. Этот факт не следует недооценивать. С одной стороны, эта педагогическая технология означает использование иностранного языка только в качестве инструмента, а преподаватели ЕМІ не являются специалистами в области повышения уровня владения иностранным языком. С другой стороны, хорошее знание иностранного языка может помочь специалистам из неанглоязычных стран интегрироваться в мировой рынок труда. Соответственно будут расширяться и программы международного студенческого обмена, и академическая мобильность.

Помимо сторонников использования ЕМІ, есть и его противники. Они считают, что широкое распространение этой педагогической технологии может привести к ряду негативных последствий для развития национальных систем высшего образования:

- необоснованное расширение англоязычных научных заимствований и искусственная популяризация отдельных англоязычных научных школ;
- невозможность обеспечить необходимое углубленное изучение дисциплины на иностранном языке;
- сокращение научных публикаций, в том числе учебников, на родном языке, что может привести к разрушению национальных научных школ и научно-издательского бизнеса.

Несмотря на недостатки такой образовательной технологии, как ЕМІ, ее развитие и распространение уже невозможно остановить, равно как и процессы глобализации и интеграции. Университеты Сибирского региона не являются исключением и могут быть примером эффективного внедрения данной технологии в учебный процесс.

Международное сотрудничество – одно из приоритетных направлений деятельности Сибирского государственного университета науки и технологий имени М. Ф. Решетнева. Оно построено на основе долгосрочных и текущих планов, которые способствуют развитию университетов как полноправных участников интеграции российского высшего образования в европейское и международное образовательное пространство и значимого партнера для зарубежных университетов, международных организаций и компаний.

Так, в Сибирском государственном университете науки и технологий имени М. Ф. Решетнева в 2019 году иностранные студенты прошли обучение по на английском языке по следующим направлениям обучения: менеджмент; организация и управление наукоемкими отраслями; физика; системный анализ и управление. впервые иностранные студенты закончили магистратуру на английском языке.

ППС вуза ведут совместную научную и образовательную работу с зарубежными партнерами, принимают участие в зарубежных конференциях и семинарах, повышают уровень владения английским языком на специальных языковых программах. Для предотвращения проблем, связанных с межкультурным общением, преподаватели уделяют особое внимание формированию межкультурной толерантности среди студентов, что рассматривается как процесс создания благоприятных условий для приобретения позитивного взаимодействия с представителями других культур. Это способствует развитию сотрудничества и гармонизации отношений в группе студентов разных культур, что в конечном итоге делает учебный процесс более эффективным [4].

Пандемия коронавируса внесла свои коррективы в международную деятельность вузов. Часть международных программ приостановлена, другая часть программ реализуется на дистанционной основе. Тем не менее, глобальная тенденция ЕМІ будет продолжать развиваться.

Изучив работы и исследования зарубежных ученых и имея опыт обучения преподавателей использованию английского языка как средства обучения, можно сделать вывод, что реализация подхода ЕМІ в чистом виде имеет определенные недостатки. Количество учебных часов для изучения иностранного языка в программах бакалавриата неуклонно сокращается, поэтому обучение по программам магистратуры на иностранном языке становится проблематичным.

В связи с этим можно предложить, найти возможности для повышения уровня владения языком при получении степени бакалавра, например, через факультативные дисциплины или языковые центры. В магистерской программе следует использовать так называемый ЕМІ на основе CLIL (Content and language integrated learning – предметно-языковое интегрированное обучение). Такая технология может помочь возродить интерес к изучению языка, развить навыки по ряду предметов, обогатить учебную программу, потому что содержание предмета и язык будут изучаться вместе. Это, в свою очередь, будет способствовать межкультурному общению, межкультурной терпимости и академической мобильности. Необходимо обеспечить преподавателей ресурсами для разработки учебных материалов, для внедрения ЕМІ как педагогической технологии в образовательную среду вуза.

References

1. Chapple J. 2015 *Teaching in English Is Not Necessarily the Teaching of English* // International Education Studies, vol. 8, no. 3. 2015, pp. 1–14.
2. Schmidt-Unterberger B. The English-medium paradigm: a conceptualisation of English-medium teaching in higher education // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism, vol. 21, no. 5. 2018, pp. 527–539.
3. Galloway N., Kriukov J., Numajiri T. Internalisation, higher education and the growing demand for English: an investigation into the English medium of instruction (EMI) movement in China and Japan. British Council: The University of Edinburgh. 2017, 39 p.
4. Litovchenko A.A., Litovchenko V.I. Formation of intercultural tolerance of university students on the example of foreign language classes // Youth. Society. Modern science, technology and innovation [Electronic resource]: materials of the XIX Intern. scientific. conf. bachelors, undergraduates, graduate students and young scientists, May 20, 2020, Krasnoyarsk, Siberian State University. Pp. 132–135.

© Литовченко В. И., 2021

УДК 81-139

СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

О. В. Маслова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: olga_maslova08@list.ru

В настоящее время новые прогрессивные подходы к обучению английскому языку как предмету междисциплинарного цикла становятся все более актуальными и востребованными в образовательной среде высшей школы. Содержание смешанного обучения как технологии, совмещающей в себе традиционное очное обучение и обучение в режиме онлайн раскрывается в данной статье. Показаны преимущества сочетания традиционного образования с новыми цифровыми технологиями, органично интегрированными в учебный процесс.

Ключевые слова: смешанное обучение, перевернутый класс, ротация станций, преводкастинг, подкаст, персонализация.

BLENDED LEARNING AS A MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGY OF FOREIGN LANGUAGES TEACHING

O. V. Maslova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: olga_maslova08@list.ru

New, progressive methods of teaching English language as a subject of interdisciplinary course, are becoming more actual and popular nowadays. The article reveals Blended learning as an educational technology, which combines characteristic features of traditional, face-to-face teaching, and online learning. "Flipped class" and "Station Rotation" models are described as examples of Blended learning approach application. The advantages of combination of traditional education with new digital technologies integrated into the learning process are shown.

Keywords: blended learning, flipped class, station rotation, pre-vodcasting, vodcast, personalization.

Currently, in the development of modern society trend of the accelerated development of all spheres of public life is becoming more actual; the sphere of education, as one of the priorities, is gaining leading importance. In the latest trends in world practice, the processes of modification of traditional forms of organizing the educational process are becoming more clearly revealed.

In this regard, the Russian system of higher education undergoes significant qualitative changes in response to the challenges of modern quickly changing reality. So, the high school teachers face rather complex tasks to be solved: what new methodological approaches should be introduced into the learning process in teaching such an interdisciplinary subject as a foreign language, how to increase the motivation and interest of students in its study.

Indeed, today the employer has higher requirements to the level of competence of university graduates who are trained on technical specialties. The intellectual labor market is becoming more interested in getting such specialists who have not only a high-quality education in the field of their specialty, but also know a foreign language at the level of international standards, confirmed by corresponding certificates. In this regard, the task of providing a level of education which would fully meet the needs of a modern enterprise in competent personnel is becoming more and more actual and important for higher educational institutions. Specialists whose qualification, including knowledge of English as the language of international communication, will allow them to more effectively solve production questions and, accordingly, get a higher competitiveness at the labor market.

In order to find an answer to the challenges of the time, new technologies are introduced into education environment, electronic technology, called blended learning being one of them. Blended learning (BL) is understood as combination of traditional intramural form of teaching with application of distance learning technologies (Jones & Sharma, 2017) [1]. A distinctive feature of blended learning is computer graphics, various interactive elements, authentic audio and video handouts application. The educational process in this case is an organic combination (in a certain percentage) of classes, held according to the traditional scheme, supported by electronic resources, organized in a distance learning format. So, according to the Clayton Christensen Institute, which is engaged in research and development of blended learning issues, there are more than 40 BL models, which differ in their effectiveness and degree of involvement in the educational process. From our point of view, the most effective for teaching students of technical universities a foreign language is the model called “Flipped class” and the model “Rotation of stations” (Rotation model) [2].

As a rule, the technical support of the flipped or inverted classroom model includes 3 constituent elements: pre-vodcasting, vodcast, podcast. Prevodcasting is an introductory lecture, the purpose of which is to introduce students the topic of the lesson; a podcast is an audio file (audio lecture), which is prepared by the teacher and contains the material of the lesson being studied; the podcast has video files as additional material. The peculiarity of application of the first model is that new material is studied by the students independently, before the lesson takes place, and they are to fulfil tasks, placed on the server of distance learning of the university in on-line mode. During the lesson, an in-depth study of the most difficult problematic questions of the new material is discussed with the help of the teacher. For example, when studying such a difficult grammatical topic “The system of English verbal forms in active and passive voice”, students get the opportunity to study corresponding tables, video materials, tasks, specially designed by the teacher in advance, before the contact work with the teacher starts. The advantage of such type of training is that the students get possibility of multiple applying to and reproduction of training videos to understand the theoretical part of the materials being studied. Moreover, the student gets the opportunity to create an individual schedule for each lesson, distributing more effective study time, devoting it to those topics, a full and clear understanding of which, has not yet been achieved. The student comes to the classroom with a list of specific questions, and the answers to which he wants to receive, the analysis of problems together with the teacher allows the latter to understand and master the material qualitatively. The inverted classroom, providing opportunities for the student to independently build his trajectory of studying the subject, taking into consideration his own needs, the quality and degree of progress, the time spent, pace of studying the material most accurately corresponds to the latest trends in education, namely, its personalization and individual training.

The second model, called “Rotation of stations” suggests organization of three “stations” in the class at the same time: at the first one the teacher conducts the front work with the whole group of students, then, the students move to the second station, working independently on the topic of training, and on-line learning is on the third station; thus expert training in the off-line, on-line mode, contact the work with the teacher in the classroom is organized. There can be three or more stations, and interchanges between them must be organized in accordance with the tasks of the lesson. Thus, when using, for example, four stations, students can additionally perform individual

independent work to overcome the difficulties and misunderstandings. When studying topic “Passive Voice Constructions” the “Rotation of stations” method can increase the efficiency of students’ work, as individual work can be followed by a group one in order to train and memorize the material. This creates a more effective and flexible learning environment and approach, which significantly increases the opportunities for students to work together [3]. The final stage can be conducted in the form of independent work on the training platforms, such as, for example, Kahoot or Quizlet; or preference may be given to On-line Testing Pad or Plikers to check the depth of knowledge of the material.

The combination of traditional face-to-face education with new digital technologies integrated into it makes new technology approach quite attractive both for university teachers who are now actively mastering the “Concept of Numbers”, and for students who feel confident in the digital world. For students, getting education in the field of computer technologies, these methods of getting knowledge closely coincide with their internal needs, their traditional way of interacting with the environment. Students, future specialists in the field of IT technologies, according to our experience, more actively get accustomed to introduction of additional tasks into the program, which require knowledge of their specialty and the ability to work with a computer.

References

1. Jones, K. A., & Sharma, R. S. (2017). *An experiment in blended learning: Learning without lectures*. 2017 IEEE Conference on e-Learning, e-Management and e-Services (IC3e), 1–6.
2. *Flipped classroom: learning technology of the 21st century* [Electronic resource] – URL: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/perevernutyi-klass-tekhnologiya-obucheniya-21-veka> (date accessed: 14.03.2021).
3. Gordon I. *Network training: formation and prospects* / I. Gordon // *Scientific support of the system of advanced training*. H: CHIPPKRO– № 3–4 (16–17), 2013. – S. 31–37.

© Маслова О. В., 2021

УДК 339.9 = 30

DEVELOPMENT OF COGNITIVE INTEREST IN LANGUAGE LEARNING ON THE BASIS OF PANDEMIC NEOLOGISMS

I. V. Orel

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: orel144@mail.ru

The purpose of this paper is to draw the attention of students to the strengthening of word-formation processes that occur today in every language under the influence of a pandemic.

Keywords: pandemic, language, updating, active lexis.

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ НЕОЛОГИЗМОВ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ

И. В. Орел

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: orel144@mail.ru

Цель данной статьи – обратить внимание обучающихся на усиление словообразовательных процессов, которые происходят сегодня в каждом языке под влиянием пандемии.

Ключевые слова: пандемия, язык, обновление, активная лексика.

«Испанка» (1918–1920) и сегодняшняя пандемия коронавируса, как наиболее яркие трагические события мирового масштаба за последние сто лет, не могли не оставить свой след в языковом эквиваленте каждого языка. Когда разразился испанский грипп, мир находился в состоянии войны, и военная цензура в воюющих странах скрывала информацию о новой волне гриппа. Название «испанский грипп» или «испанская болезнь» появилось после сообщения информационного агентства Reuters о болезни испанского короля 27 мая 1918 года. Страхи и опасения людей отразились в обвинительных названиях этой болезни, связанных с их предполагаемым местом происхождения, несмотря на то, что Испания была нейтральной во время первой мировой войны. В Европе испанский грипп также был известен как *Фландрский грипп*, в Бразилии его называли *Немецкий грипп*, в Сенегале – *Бразильским гриппом*, а в Польше – *Болезнью большевиков*. В современных условиях, чтобы избежать формулировки *Китайский вирус*, не соотносить болезнь с определенным географическим расположением и не подвергать дискриминации жителей Восточной Азии, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) дала название – *COVID-19*.

Из-за глобального характера распространения пандемии появились интернационализмы (*локдаун, коронавирус, пандемия, вакцина, санитаризер, маска, карантин*), которые приобрели новое значение и стали наиболее употребляемыми в 2020 году во всем мире. Удаленный режим работы и дистанционная форма обучения сократились до профессиональных жаргонизмов «удаленки» и «дистанционки», что обусловлено частым употреблением данных

слов, в связи с карантинными мерами. Вся активность осуществляется с приставкой онлайн: обучение, встречи, совещания, планерки, конференции, вечеринки, выставки, работа, спорт.

В ситуации крайнего психологического напряжения активизируются креативные способности человека, которые помогают ему адаптироваться и пережить сложный период в жизни общества. Поэтому большое количество неологизмов носят ироничный характер – «*карантикулы*» (карантинные каникулы), «*зумиться*» или «*изумляться*» в значении «общаться по Zoom». В России появились классификации людей по их отношению к пандемии: *коронופигисты*, *голомордые*, *карантье* (хозяин собаки, который сдает ее в аренду для прогулки).

Профессор Гранадского университета Рафаэль Гусман Тирадоа, отследил в Испании появление таких слов, как *coronials* (=корониалы – поколение, которое рождается во время карантина), *confitting* (=конфиттинг – увеличение веса при отсутствии физических упражнений и наличии лишних калорий), *balconazis* (=балконнаци – люди, оскорбляющие тех, кто ходит по улице).

В каждую эпоху возникают новые слова, термины, словосочетания, а ранее употребляемые слова приобретают новый смысл и получают широкое распространение в сферах, в которых они не применялись. Например, слово *самоизоляция* 100 лет назад применяли к тем, кто изолировался от общества и не хотел ни с кем общаться и разговаривать. Произошла расширение значения этого слова, и оно ассоциируется сегодня только с ситуацией 2020 года. Пандемия, самоизоляция и прочие ограничения внесли в жизнь немцев целый пласт лексики для активного употребления: *Coronafrisur* («коронная» прическа), *Abstandsbier* (пиво на расстоянии), *Fußhake* («ногопожатие» – вместо рукопожатия), *Balkonsänger* (человек, поющий для соседей), *Pandemiezirkus* («пандемический» цирк – жизнь в стрессовых условиях пандемии).

За последние сто лет ежедневный состав лексики, который обычный немец использовал в повседневной жизни, увеличился на одну треть. Так считает Вольфганг Кляйн, вице-президент Академии немецкого языка и литературы, под руководством которого исследуются стремительные процессы, которые происходят в современном немецком языке. Неологизмы, которые появились в Германии в период пандемии, заняли особое место в электронном словаре современного немецкого языка (Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache, DWDS): *Maskomat* (автомат для продажи масок), *Quaranteam* (Quarantine + Team – те, кто находится на карантине вместе), *Trikinis* (купальник-бикини + защитная маска).

Основные правила поведения человека в современном мире сегодня: «дистанция гигиена – повседневная маска» отразились в аббревиатуре *AHA* (*Abstand –Hygiene-Alltagsmaske*), а названия защитных масок – в появлении таких сокращений, как *Manaschu* (Mund-Nase-Schutz) и *Munamaske* (Mund-Nase-Maske), т. е. «рот-нос-защита» или «рот-нос-маска», что в переводе на русский значит – «роноза» и «рономаска». Появилось несколько глаголов, отражающих реалии современной жизни: *coronisieren* (коронизировать – умение приспособливаться к условиям жизни во время пандемии), *rudelgucken* («смотреть толпой» – совместный просмотр фильмов, телепередач с друзьями, родными с соблюдением дистанции), *zoomen* (общаться в Zoom).

Так как в немецком языке существует тенденция к образованию новых путем словосложения, то появилось множество таких составных слов, связанных с темой коронавируса: *Nacknasen* («голоносые» – те, кто открывает нос, при ношении маски), *Hygienehacken* (гигиенический пластмассовый крюк, с помощью которого можно открывать дверь, не касаясь дверной ручки), *Spucksschutzwand* («защитная перегородка от плевков» – прозрачная перегородка из оргстекла, для снижения риска заболевания), *Hamsterkäufe* («хомячьи» покупки – ажиотажные скупки товаров перед изоляцией), *Geistermeister* («чемпионы-призраки» – о спортсменах, победивших на соревнованиях без зрителей), *Coronapetze* (корона-ябеда – так на молодежном сленге называют тех, кто сообщает в полицию о нелегальной вечеринке).

Институтом немецкого языка было установлено, что за прошлый год в условиях пандемии язык пополнился 1,2 тыс. новых слов, хотя обычно за год образуется около 200 слов.

Но, несмотря на то, что язык постоянно обновляется, его структура, фонетическая система и грамматические конструкции меняются медленнее, даже под воздействием такого глобального явления, как пандемия. Как долго будут существовать неологизмы сегодняшнего дня – будет зависеть от пандемической ситуации в мире, и от того, насколько прочно они закрепятся в языке.

Библиографические ссылки

1. Spröer Susanne. Was wir von der Spanischen Grippe für die Zeit nach Corona lernen können. Deutsche Welle, 2020; URL: <https://www.dw.com/de/was-wir-von-der-spanischen-grippe-für-die-zeit-nach-corona-lernen-können/a-53216018>.

2. Лингвисты сообщили о появлении из-за пандемии COVID новых слов. Интерфакс, 2021; URL: <https://www.interfax.ru/russia/737488>.

3. Инга Ваннер. Что немцы говорят о коронавирусе. Deutsche Welle, 2021; URL: <https://www.dw.com/ru/chem-koronavirus-obogatil-nemeckij-jazyk/a-55776771>.

4. Пандемия дала немецкому языку 1200 неологизмов. Коммерсантъ, 2021; URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4703719>.

5. Шмелева Е.Я. Заразительные неологизмы // Коммерсантъ. Наука. – 2020. №10 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4323125>.

References

1. Spröer Susanne. Was wir von der Spanischen Grippe für die Zeit nach Corona lernen können. Deutsche Welle, 2020; URL: <https://www.dw.com/de/was-wir-von-der-spanischen-grippe-für-die-zeit-nach-corona-lernen-können/a-53216018>.

2. Lingwisty coobshili o pojavlenii is-sa pandemii COVID nowykh slov. Intervax, 2021; URL: <https://www.interfax.ru/russia/737488>.

3. Inga Wanner. Shto nemzy goworjat o koronawiruse. Deutsche Welle, 2021; URL: <https://www.dw.com/ru/chem-koronavirus-obogatil-nemeckij-jazyk/a-55776771>.

4. Pandemija dala hemezkomu jazyku 1200 neologizmov. Kommersant, 2021; URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4703719>.

5. Shmeljova E.J. Sarasitelnye neologizmy. // Kommersant. Nauka. – 2020. №10 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4323125>.

© Орел И. В., 2021

УДК 81'1:377.5

**CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING (CLIL) AS METHOD
OF TRAINING STUDENTS FOR THE WORLD SKILLS COMPETITION
IN A VOCATIONAL SCHOOL**

A. S. Prikhodko¹, A. V. Bedareva²

¹Krasnoyarsk State Pedagogical University
89, Lebedeva st., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: p-as30@yandex.ru

²Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: alissaval@yandex.ru

This paper is devoted to the new educational technologies in foreign language learning, in particular content and language integrated learning (CLIL). The authors consider the opportunity to use CLIL-technologies along with the methodology of teaching a foreign language for professional purposes within the framework of the discipline "Foreign Language", specifically for training students for the World Skills Competition.

Keywords: content and language integrated learning (CLIL), teaching foreign languages, World Skills.

**ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ (CLIL)
КАК МЕТОД ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ЧЕМПИОНАТУ WORLD SKILLS
В НЕЯЗЫКОВОМ СРЕДНЕМ СПЕЦИАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
УЧРЕЖДЕНИИ**

А. С. Приходько¹, А. В. Бедарева²

¹Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: p-as30@yandex.ru

²Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: alissaval@yandex.ru

Статья посвящена новым образовательным технологиям в обучении иностранным языкам, к которым относится предметно-языковое интегрированное обучение. Авторы рассматривают возможность использования технологий предметно-языкового интегрированного обучения наряду с методикой преподавания иностранного языка для профессиональных целей в рамках дисциплины «Иностранный язык», а именно для подготовки к Чемпионату World Skills.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение, CLIL, преподавание иностранных языков, World Skills.

Геополитические, экономические и социальные процессы современного мира заставляют искать новые методики интеграции иноязычной и профессиональной подготовки, в ре-

зультате чего средние профессиональные образовательные учреждения могут декларировать готовность формирования специалистов высокого уровня, которые способны свободно оперировать интеллектуальными ресурсами не только на территории своей страны, но и других государств, а именно участие российских студентов средних профессиональных образовательных учреждений в движении World Skills.

Вышесказанное доказывает необходимость готовить специалистов не только со знанием английского языка, но и с намерением осуществлять профессиональное межкультурное общение и взаимодействие в области профессиональной деятельности.

Отсюда возникает проблема повышения качества профессиональной подготовки студентов колледжа при обучении английскому языку с учетом требований World Skills International.

В связи с этим необходимо выявление и установление приоритетных форм и подходов повышения качества профессиональной подготовки студентов колледжа при обучении английскому. Таким подходом может выступать предметно-языковое интегрированное обучение (Content-Language Integrated Learning, далее – CLIL). Под CLIL подразумевается «изучение предметов посредством второго или третьего языков и совершенствование владения языками через изучение предметных областей, т. е. достижение предметных и языковых целей одновременно» [Макурина, 2017]. Мы предполагаем, что применение CLIL создаст условие, при котором специальная терминология, полученная на профилирующих дисциплинах, ориентирует студентов на изучение английского языка, связанного с его будущей профессией.

Потенциал применения модели предметно-языкового интегрированного обучения рассматривают Н. В. Батурина, Ю. С. Руковишников, И. В. Батунова [Батурина и др., 2017], Е. К. Вдовина [Попова и др., 2018], D. Coyle [Coyle D., 2013], М. А. Макурина и А. В. Симакова [Макурина, Симакова, 2017].

Необходимость повышения качества профессиональной подготовки студентов средних профессиональных учебных при обучении английскому языку с учетом требований World Skills рассматривают И. А. Киреева, Л. С. Сидоркина, О. В. Семёнова [Киреева и др., 2018].

Методологию исследования составляют изучение результатов исследований отечественных и зарубежных ученых, посвященных использованию предметно-языкового интегрированного обучения; анкетирование участников педагогического эксперимента.

С целью выявления готовности обучающихся к занятиям с использованием CLIL был проведен опрос обучающихся второго курса экспериментальной группы (25 человек) в КГБ ПОУ «Красноярский аграрный техникум». Результаты представлены в таблице.

Готовность студентов к занятиям с использованием предметно-языкового интегрированного подхода

Категория	Ответ
Общая потребность в английском языке	21/25
Уровень владения языком	5 – «А (A1, A2) – базовое владение» 15 – «В (B1, B2 – уверенное владение» 5 – «С (C1, C2) – свободное владение»
Вероятность использования английского языка в будущем	7 – «часто» 12 – «иногда» 6 – «редко»
Общий интерес к подходу	18 – «я заинтересован» 7 – «не интересно»

Опрос показывает, что 84 % студентов от числа опрошенных имеют потребность в изучении английского языка; 28 % опрошенных видит перспективу частого использования английского языка в будущем в своей профессиональной и повседневной жизни; 72 % опро-

шенных заинтересованы в совершенствовании владения английским языком через изучение предметной области.

Делая вывод о перспективах использовании в образовательном процессе среднего специального образования интегративного компонента как связующего звена при передаче знаний о специальности на иностранном языке для подготовки к чемпионату World Skills, стоит отметить технологию предметно-языкового интегрированного обучения как одну из перспективных. Суть CLIL заключается, прежде всего, в том, чтобы изучать неязыковые дисциплины средствами изучаемого неродного языка, в том числе иностранного языка. Другими словами, решается двойная задача: изучение предметного контента, изучая при этом одновременно иностранный язык. Студент не только получает языковую практику, но и приобретает знания, связанные с его будущей специальностью на иностранном языке. Использование технологии CLIL вполне может снять напряженность при подготовке российских студентов к чемпионату, а именно быстрому восприятию задания на английском языке, коммуникации на чемпионате с экспертами, техническими администраторами и другими участниками, а также будет благоприятствовать свободному общению на иностранном языке в стране пребывания.

Библиографические ссылки

1. Батурина Н.В., Руковишников Ю.С., Батунова И.В. Использование приемов, методов и моделей системы CLIL в процессе обучения английскому языку студентов бакалавриата // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург. 2017. № 10 (64). С. 9–13. DOI: 10.23670/IRJ.2017.64.083.

2. Киреева И. А., Сидоркина Л. С., Семёнова О. В. Повышение качества профессиональной подготовки студентов колледжа при обучении английскому языку с учетом требований World Skills International // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 9. – С. 686–697. – URL: <http://e-koncept.ru/2018/181058.htm>. DOI 10.24422/MCITO.2018.9.16648.

3. Макурина М.А., Симакова А.В. Предметно-языковое интегрированное обучение в средней школе (из опыта работы) // Филологический класс. 2017. № 2 (48). С. 32–40. DOI: 10.26710/fk17-02-05.

4. Попова Н.В., Коган М.С., Вдовина Е.К. Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) как методология актуализации междисциплинарных связей в техническом вузе // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23, № 173. С. 29–42. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-173-29-42.

5. Coyle D. Listening to learners: An investigation into «successful learning» across CLIL contexts // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2013. № 16. P. 244–266. DOI: 10.1080/13670050.2013.777384.

References

1. Baturina N.V., Rukovishnikov Yu.S., Batunova I.V. Ispol'zovanie priemov, metodov i modelej sistemy CLIL v processe obucheniya anglijskomu yazyku studentov bakalavriata (Use of techniques, methods and models of the CLIL system in the process of teaching English to bachelors) // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. Ekaterinburg. 2017. № 10 (64). pp. 9–13. DOI: 10.23670/IRJ.2017.64.083.

2. Kireeva I. A., Sidorkina L. S., Semyonova O. V. Povyshenie kachestva professional'noj podgotovki studentov kolledzha pri obuchenii anglijskomu yazyku s uchetom trebovanij World Skills International (Improving the quality of professional training for college students learning English language, taking into account the requirements of World Skills International) // Nauchno-

metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». – 2018. – № 9. – pp. 686–697.– URL: <http://e-koncept.ru/2018/181058.htm>. DOI 10.24422/MCITO.2018.9.16648.

3. Makurina M.A., Simakova A.V. Predmetno-yazykovoe integrirovannoe obuchenie v srednej shkole (iz opyta raboty) (Secondary school integrated linguistic education) // Filologicheskij klass. 2017. № 2 (48). pp. 32–40. DOI: 10.26710/fk17-02-05.

4. Popova N.V., Kogan M.S., Vdovina E.K. Predmetno-yazykovoe integrirovannoe obuchenie (CLIL) kak metodologiya aktualizacii mezhdisciplinarnyh svyazej v tekhnicheskom vuze (Content and language integrated learning (CLIL) as actualization methodology of interdisciplinary links in Technical university) // Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki. 2018. T. 23, № 173. pp. 29–42. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-173-29-42.

5. Coyle D. Listening to learners: An investigation into «successful learning» across CLIL contexts // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2013. № 16. P. 244–266. DOI: 10.1080/13670050.2013.777384.

© Приходько А. С., Бедарева А. В., 2021

УДК 81-13

A PERSONALITY-ORIENTED APPROACH TO TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY. APPLICATION PROBLEMS

D. S. Prokofieva, N. V. Elkina

Yaroslavl State Technical University
88, Moskovsky Prospekt, Yaroslavl, 150023, Russian Federation
E-mail: schwalbe@mail.ru

The problems with the introduction of individual technologies of the personality-oriented approach in teaching German in a non-linguistic university are considered; the positive aspects of the introduction of new technologies are noted. Limitations of individual technologies of the personality-oriented approach.

Keywords: personality-oriented approach, German language, non-linguistic university, technologies of personality-oriented approach.

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Д. С. Прокофьева, Н. В. Елкина

Ярославский государственный технический университет
Российская Федерация, 150023 Россия, г. Ярославль, Московский проспект, 88
E-mail: schwalbe@mail.ru

Рассмотрены проблемы при внедрении отдельных технологий личностно-ориентированного подхода в обучении немецкого языка в неязыковом вузе, отмечены положительные стороны внедрения новых технологий. Обсуждаются ограничения отдельных технологий личностно-ориентированного подхода.

Ключевые слова: личностно-ориентированный подход, немецкий язык, неязыковой вуз, технологии личностно-ориентированного подхода.

Актуальность проблемы широкого внедрения в обучение личностно-ориентированного подхода при изучении студентами немецкого языка в неязыковом вузе состоит в том, чтобы, внедряя новые обучающие технологии, в то же время, обеспечить преемственность методических наработок и объемов материала, которые соответствуют современным Федеральным Образовательным Стандартам.

Объект исследования – элементы личностно-ориентированного подхода в обучении иностранному языку в неязыковом вузе.

Цель исследования – обосновать необходимость неполного внедрения личностно-ориентированного подхода в обучении иностранному языку.

Социальная среда диктует нам повышенные требования к знанию иностранного языка. В современной лингводидактике языковое образование рассматривается как ценность, причем как личная, так и общественная. Причем личностно ориентированная ценность «связана с индивидуально мотивированным и стимулированным отношением отдельной личности к собственному образованию вообще и языковому знанию в частности, к его уровню и качеству» [3, с. 8]. В неязыковых вузах это проблема, к решению которой подходят с различных сторон. Результатом решения этой проблемы стало внедрение новых методик обучения,

которые призваны повысить компетенции студентов в области языкознания. Однако внедрять новые образовательные технологии следует крайне осторожно, замечая, а не разрушая имеющуюся систему. Следует предпочесть эволюционный путь изменения образовательных методик, а не революционный.

«Личностно ориентированный подход постепенно стал ведущим в практике средней школы и, по мнению многих ученых, он не менее актуален сегодня в высшей» [6, с. 243]. Среди этих ученых можно отметить Алексеева Н.А., Зимнюю И.А., Плигина А.А., Серикова В.В., Леонтьева А.А., Полата Е.С., Козьмину Н.А. Из иностранных ученых отметим Р. Бернса, А. Маслоу, К. Роджерса, С. Френе.

Для средней школы сложно выбрать более подходящий метод, который поможет преподавателю подбирать к каждому отдельному ученику свою методику повышения мотивации к обучению. Студент – учащийся высшей школы – уже самостоятельно должен находить и повышать степень своей мотивации.

Антропоцентричный принцип стал одним из ведущих при выявлении особенностей языкового образования, когда под языковым образованием понимают процесс. Отсюда изменится и понимание места обучающегося: «учащийся выдвигается в ранг субъекта учебной деятельности и субъекта межкультурной коммуникации, т. е. становится центральным элементом языкового образования как системы» [3, 13].

Большинство студентов, которые выбирают неязыковой вуз, имеют языковую подготовку ниже среднего уровня. Студенты, нацеленные на продолжение обучения в магистратуре, имеют более высокую мотивацию в изучении иностранных языков. Даже если у студентов слабая языковая подготовка, они быстро получают основные компетенции и начинают ее повышать, в отличие от основной массы студентов, а затем много занимаются самостоятельно, что продвигает их вперед еще сильнее, и на занятиях в группе им просто нечего делать. Следует отметить, что студенты, продолжающие обучение в магистратуре, предпочитают занятия с преподавателем, в любом режиме: очно или же с использованием ИТ-технологий. Оставшаяся часть студентов, имея слабый лингвистический багаж и имея слабые знания в грамматике, с трудом изучают ту часть, которую должен дать вуз согласно положениям ФОС. В практике происходит следующая ситуация: студент может прямо переводить напечатанный текст, но вслух читает с ошибками и запинками, а аудирование, причем того же самого текста, не воспринимает вовсе. Особо следует отметить, что с техническими текстами у студентов, как правило, трудностей с пониманием и переводом меньше, потому что тема им частично знакома, терминология известна, и трудно сделать ошибку в том, в чем имеешь хотя бы частичную компетенцию. Понимание текста им диктует логика и знание предмета, но не знание языка.

Темы, отличные от специализированных, общей направленности, требуют от студентов большего лингвистического багажа и помощника, потому что «семантика слова лексическим понятием не исчерпывается» [1, с. 73]. Недостаточность фоновых знаний не позволяет студенту полностью охватить все СДоли семемы, и перевод становится невозможным, без использования специальных словарей лексических терминов. Здесь термин «С. Доли» используется в смысле элементарного понятия в составе объединяющего их, общего для них понятия. Термин был введен Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым [1, с. 65].

Положительными сторонами личностно ориентированного подхода называют: «гибкость в определении целей, учет личностных интересов, индивидуальных возможностей и способностей учащихся» [3, с. 158]. Однако гибкость в определении целей сложно совместить с наличием ГОСов и ФОСов, откровенно слабой подготовкой по немецкому языку студентов, особенно идущих в неязыковые вузы, и слабым уровнем мотивации именно в области изучения иностранного языка.

Компетентностный подход может быть своеобразным тормозом на пути широкого внедрения личностно ориентированного подхода. «Внедрение компетентностного подхода в систему высшего профессионального образования направлено на улучшение взаимодейст-

вия с рынком труда, повышение конкурентоспособности специалистов, обновление содержания, методологии и соответствующей среды обучения» [5]. Конкуренция предполагает большую самостоятельность при получении образования, обязательного повышения уровня своей языковой компетенции необходимой при работе с иноязычными партнерами.

При формировании группы без учета уровня образования каждого отдельного студента получим только отрицательный результат. Одни студенты будут работать, другие рядом стоять и не понимать, о чем идет речь, так как высокомотивированные студенты будут овладевать знаниями на высоком уровне, менее мотивированные будут отстающими, без перспективы повышения качества своего образования. Козьмина Н. А., напротив, считает: «Слабые студенты выясняют все непонятные им вопросы, а сильные учащиеся заинтересованы в том, чтобы все члены группы полностью разобрались в материале. Слабые студенты, при поддержке, постепенно овладевают материалом, совместными усилиями ликвидируются пробелы» [4, с. 159]. Только подобный подход, возможно, при осуществлении потребует некоторого насилия над студентами, при формировании групп. Индивидуализм в данное время является приоритетом, что исключает внедрение командной работы в вузах, причем любых. На основе опыта внедрения элементов личностно ориентированного подхода в обучении, можно отметить, что методы типа Student Team Learning и Learning Together может быть и хороши при изучении нового материала, только вот ограниченность часов при преподавании непрофильного предмета, плюс необходимость психологического слаживания малой группы лишают эти методы практического применения. Разделение группы по принципу психологической совместимости также требует работы квалифицированного и опытного психолога, на основе наблюдений и проведения ряда тестов, что преподаватель просто не сможет проводить при ограниченности времени на обучение предмету.

Из технологий, которые предлагает личностно-ориентированное обучение следует обратить внимание на разноуровневое обучение, технологию полного усвоения знаний и, возможно, на метод проектов. Остальные технологии больше подходят школе, потому что, воспитательные цели и задачи стоят преимущественно перед данной ступенью образования. В высшей школе уже учатся полноценные сформированные личности, применение приемов подачи знаний, характерных для более низких ступеней образования может лишить желания самостоятельно получать знания.

Исходя из вышеизложенного возможно сделать следующие выводы.

Разноуровневое образование предполагает учитывать индивидуальные особенности каждого студента. Это происходит без приложения усилий со стороны преподавателя, когда уровень мотивации формирует стремление к дальнейшему повышению уровня компетенции в языковом вопросе самого студента. Имеется положительный опыт, когда часть мотивированных студентов самостоятельно группируется для обучения и их уровень владения немецким языком резко растет по сравнению с уровнем обычных групп. Если в подобную группу пытаться включить отстающих – это приведет к разрушению уже существующего коллектива, который показывает отличные результаты, причем у каждого члена группы в отдельности. А создание групп из немотивированных студентов – это усилить их нежелание овладеть предметом. Отличительной особенностью является то, что такие группы создаются самими студентами, самостоятельно.

Технология полного усвоения знаний, разработанная американскими психологами Дж. Кэрроллом и Б. С. Блумом, предполагает условия обучения сделать переменными, а результат обучения – постоянным. Цель данной технологии – чтобы все обучающиеся могли полностью усвоить весь необходимый учебный материал. Для этого необходимо рационализировать организацию учебного процесса. Частично это уже внедрено в работе кафедры (например, дифференциация подходов в обучении студентов, в зависимости от уровня компетенции в немецком языке, различные по уровню знаний методические материалы, и в то же время единые требования согласно требованиям ФОС), но исследования продолжаются. Компетентностный подход требует преодоления студентом планки достаточной компетент-

ности в языке, для полноценного контакта, что невозможно без более полного усвоения материала. Само усвоение – опять результат самомотивации.

Метод проектов хорош для стремящихся повысить свой компетентностный уровень студентов, но не первого года обучения. Если студент смог превысить свои компетенции над средним уровнем, то он и его сторонники, особенно в составе инициативной группы, смогут повысить свой уровень владения языком, а также здорово нарастить навыки социального общения. Ошибки в обучении исправляют общением с преподавателем, а также подготовкой докладов и разработкой собственных проектных работ.

Остальные технологии нацелены больше на обучающихся более младшего возраста, не окончательно сформированных личностей. Например, технология поддержки: какую поддержку следует оказать двадцатилетнему самостоятельному студенту, который не хочет изучать иностранный язык? Если студент не хочет, его и не заставишь, пусть освободит место тому, кто хочет, и кого мотивировать не нужно, он будет мотивировать сам себя. После окончания школы учащийся должен быть уже иметь сформированный взгляд на дальнейший рост своих компетенций, что позволит ему избежать метаний и стать полноценным специалистом своего дела, умеющего общаться на иностранном языке с представителями иных лингвокультур. Необходимые для этого фоновые знания и лексический багаж нарабатываются в процессе работы в группе. Самостоятельно получить адекватные представления о фразеологических особенностях и полноценной семантической насыщенности определенных понятий очень сложно.

Подводя итог вышесказанному: определенные технологии личностно-ориентированного подхода в обучении иностранного языка внедрять следует, но полностью переносить кальки и перечеркивать сложившуюся систему образования нельзя.

Библиографические ссылки

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., *Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речен-поведенческих тактик и сапиентемы.* – М.: «Индрик», 2005. – 1040 с.
2. Вяткин Л. Г. *Уровни познавательной самостоятельности студентов педагогических вузов* / Л. Г. Вяткин, А. Б. Ольнева, Г. Д. Турчин // Актуальные вопросы региональной педагогики: сб. науч. тр. – Саратов, 2002. – С. 35–38.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И., *Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика.* – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
4. Козьмина Н. А., Гуреева Л. В. *Реализация личностно-ориентированного подхода в обучении иностранному языку в неязыковом вузе* // Актуальные вопросы современной педагогики (III): материалы Международного журнала. Заочная научная конференция (Уфа, март 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. – 176 с.
5. Мединцева, И. П. Компетентностный подход в образовании / И. П. Мединцева. Текст : непосредственный // Педагогическое мастерство : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2012 г.). Москва : Буки-Веди, 2012. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/65/3148/> (дата обращения: 12.05.2021).
6. Тютюнник В.Ю., Яковишена Н.Ю. *Личностно ориентированный подход в обучении иностранным языкам в высшей школе* // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, Серия «Филология. Социальные коммуникации». Т. 25 (64), № 1. Часть № 2. С. 242–247.

References

1. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G., *Language and culture. Three linguistic and cultural concepts: lexical background, speech-behavioral tactics, and sapientems.* – M. : Indrik, 2005. – 1040 s.

2. Vyatkin L. G. *Levels of cognitive independence of students of pedagogical universities* / L. G. Vyatkin, A. B. Olneva, G. D. Turchin // Actual issues of regional pedagogy: sat. nauch. tr. – Saratov, 2002. – pp. 35–38.

3. Galskova N. D., Gez N. I. *Theory of teaching foreign languages. Linguodidactics and methodology*. – 3rd ed., – M.: Publishing Center “Academy”, 2006. – 336 s.

4. Kozmina N. A., Gureeva L. V., *Implementations of a personality-oriented approach in teaching a foreign language in a non-linguistic university* // Actual issues of modern pedagogy (III): materials of the International Journal. part-time scientific conference (Ufa, March 2013). – Ufa: Summer, 2013. – 176 s.

5. Medintseva, I. P. *Competence approach in education* / I. P. Medintseva. – Text : direct // Pedagogical skills: materials of the II International Scientific Conference (Moscow, December 2012). – Moscow: Buki-Vedi, 2012. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/65/3148/> (accessed 12.05.2021).

6. Tyutyunnik V. Yu., Yakovishena N. Yu., *Scientific notes of the Taurida National University named after V. I. Vernadsky* Series “Philology. Social communications”. Vol. 25 (64), No. 1. Part No. 2. pp. 242–247.

© Прокофьева Д. С., Елкина Н. В., 2021

УДК 372.881.111.1

USING COMPUTER-GAME FORMS IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS AS A WAY TO INCREASE STUDENTS MOTIVATION

G. S. Sherstneva, Y. V. Lukinykh

Krasnoyarsk State Pedagogical University
89, Lebedeva st., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: zhivaikina96@yandex.ru, yulla@bk.ru

The article is devoted to the issues of using computer-game forms in the process of teaching English. The problems of increasing motivation in learning are noted. The concept of computer-game forms in teaching is revealed. A series of computer games for teaching a foreign language and their functions in the educational process are presented.

Keywords: computer game, motivation, teaching foreign languages, gaming technics, interactive learning.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНО-ИГРОВЫХ ФОРМ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Г. С. Шерстнева, Ю. В. Лукиных

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: zhivaikina96@yandex.ru, yulla@bk.ru

Статья посвящена вопросам использования компьютерно-игровых форм в процессе преподавания английского языка. Затрагиваются проблемы повышения мотивации в обучении. Раскрывается понятие компьютерно-игровых форм в обучении. Приводится обзор компьютерных игр для обучения иностранному языку и их функции в процессе образовательного процесса.

Ключевые слова: компьютерная игра, мотивация, преподавание иностранных языков, игровые технологии, интерактивная форма обучения.

Современные компьютерные технологии все больше проникают в различные сферы жизни современного общества: финансы, средства массовой информации, науку и образование. Становится очевидным, что в современных условиях высокого уровня развития информационных технологий и их внедрения в образовательный процесс, использование компьютера могло бы значительно повысить эффективность обучения иностранному языку и помочь в организации межкультурного общения на уроке иностранного языка. С появлением федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования появились и новые требования к процессу обучения. Необходимым стало использование ИКТ и сети Интернет.

Актуальной остается на сегодняшний день проблема мотивации в обучении. Она активно исследуется как в психологии, так и в педагогике. На мотивацию влияют множество факторов. Одними из которых служат личные интересы обучающихся, их увлечения. Компьютерные игры часто вызывают негативное общественное мнение, как пустая трата времени и зависимость. Почему сегодня важно включать элементы компьютерных игр в образовательный процесс? Этот вопрос мы рассматриваем в данной статье.

Говоря о мотиве к изучению иностранного языка, мы имеем ввиду внутреннюю мотивацию, а именно её коммуникативную разновидность [Минасян, 2017]. В данном случае мы предполагаем, что компьютерные игры являются мотивирующим фактором для изучения языка.

Игровые технологии являются составной частью педагогических технологий, одной из уникальных интерактивных форм обучения, которая позволяет активизировать все психологические процессы и функции обучающегося, способствует повышению мотивации к обучению, вносит разнообразие. Развивающая игровая среда постепенно становится реальным конкурентом традиционным учебным курсам. Компьютерная игра — это программа, служащая для организации игрового процесса с воображаемыми объектами в виртуальной ситуации, создающая связь с игроками [Егорова, 2016]. Таким образом, компьютерно-игровые формы обучения — это интерактивная интеллектуальная форма обучения в игровой компьютерной модели.

Потенциал компьютерно-игровых форм обучения рассматривают Л. К. Орлова [Орлова, 2020], Dr. Gary Small, Gigi Vorgan [Small, Vorgan, 2011];

Необходимость использования инновационных технологий как средство для повышения мотивации рассматривают О. А. Чуднова и Е. Б. Зорина [Чуднова, Зорина, 2015], Н. А. Минасян [Минасян, 2017].

Сущность компьютерной дидактической игры заключается в том, что обучающие решают умственные задачи, предложенные им в занимательной интерактивной форме. Ученики сами находят решения, преодолевая при этом определённые трудности, соблюдая игровые правила. Приведём несколько примеров компьютерных игр, которые могут быть использованы в учебном процессе:

Where's My What — это игра для отработки и закрепления лексики. На экране появляются различные предметы, хаотично расположенные по всей области. Игроку необходимо за определённое время найти предметы, названия которых появляется на экране. За каждый правильно выбранный предмет прибавляется дополнительное количество секунд, за каждый неправильный ответ — отнимается. Слова имеют категории (животные, еда, одежда и т. д.). В игре также возможно подключить совместный режим и устроить соревнования между участниками.

Story Maker — мини-игра от производителя British Council, с помощью которой вы сможете не только отработать лексику, но и английские времена. Игра позволяет самостоятельно создавать сюжет истории, выбирая слова из представленной категории. История получается небольшой, что позволяет ее использовать в полном объеме в образовательном процессе. Кроме того, в этой игре есть функция печати конечного варианта.

Job mixer — игра из серии этого же производителя British Council, которая подойдет для изучения и закрепления темы «профессии» в английском языке. Игроку предлагается по готовому описанию профессии на английском языке создать подходящего персонажа, который бы соответствовал описанию.

Monster Phrases — игра, позволяющая отработать сразу несколько составляющих: конструкцию предложений в английском языке, лексику, времена. На экране появляется картинка, игроку необходимо выбрать из нескольких слов, подходящее начало предложения, которое бы соответствовало картинке. Далее выбирается подходящий глагол, используя опять всплывающую картинку, и конец предложения, в зависимости от предложенной ситуации.

Tilly's Word Fun — это обучающая игра производства Oxford University Press, которая также помогает изучить и закрепить английскую лексику по разнообразным темам. В каждой теме представлены серии из мини-игр. К примеру, одна из них, где на экране появляется табло с изучаемыми предметами разных цветов, нужно выбрать изображения определенного цвета или количества.

Чтобы доказать эффективность использования компьютерно-игровых форм в повышении мотивации изучения иностранного языка, была проведена серия традиционных уроков и уроки с использованием компьютерно-игровых форм. Для исследования были выбраны 9-е классы одной из школ г. Железногорска. Всего приняли участие в эксперименте 52 человека. По окончании эксперимента был проведен опрос, который показал, что в классе, в ко-

тором проводились уроки с использованием компьютерно-игровых форм, 80 % обучающихся имеют желание в дальнейшем изучать английский язык и повысить уровень владения им. В классе, в котором проводились традиционные уроки, лишь 27 % опрошенных выражают желание продолжить изучение английского языка.

Делая вывод об эффективности применения компьютерно-игровых форм с целью повышения мотивации в изучении иностранного языка, стоит отметить, что разумное применение игр на уроках и сочетание их с другими методическими приемами способствуют повышению интереса к изучению языка. Творческий характер компьютерно-игровых форм позволяет создавать обучающую языковую среду, включая всех обучающихся, способствуя развитию креативности, созданию ситуации выбора, самовыражения. Необходимо принимать во внимание увлеченность детей компьютерными играми, так как это является неотъемлемой частью их досуга, нередко очень значимой. Задача преподавателя – привлечь на свою сторону увлечения обучающихся и показать на этом примере прикладной аспект иностранного языка. В современных условиях высокого уровня развития информационных технологий и их внедрения в образовательный процесс, использование компьютера могло бы значительно повысить эффективность обучения иностранному языку.

Библиографические ссылки

1. Чуднова О. А., Зорина Е. Б. Использование ИКТ и интернет-ресурсов на уроках иностранного языка как фактор мотивации учебного процесса // Научные исследования и образование. – 2015. – № 1. – С. 312–314. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23696217>.
2. Ерогова И.С. Компьютерные игры в обучении // Вестник Науки и Творчества. – 2016. № 9 (9). С.17–22.
3. Орлова Л. К. Интенсификация процесса формирования иноязычной коммуникативной компетенции при помощи компьютерных игр // Наука и школа. – 2020. – №. 3. С. 54–63. URL: <http://nauka-i-shkola.ru/sites/default/files/172178.pdf>.
4. Минасян Н. А. ИКТ как средство повышения мотивации учащихся на уроках иностранного языка // Концепт. 2017. № S8. С. 34–38. URL: <https://e-koncept.ru/2017/470104.htm>.
5. Dr. Gary Small, Gigi Vorgan. Surviving the Technological Alternation of the Modern Mind / New York: Routledge, 2011. 228 p.

References

1. Chudnova O. A., Zorina E. B. Ispol'zovanie IKT i internet-resursov na urokah inostrannogo yazyka kak faktor motivacii uchebnogo processa (The use of ICT and Internet resources in foreign language lessons as a factor in motivating the educational process) // Nauchnye issledovaniya i obrazovanie. – 2015. – №. 1. – pp. 312–314.-URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23696217>.
2. Dr. Gary Small, Gigi Vorgan. Surviving the Technological Alternation of the Modern Mind / New York: Routledge, 2011. 228 p.
3. Erogorova I. S. Komp'yuternye igry v obuchenii (Computer games in education) // Vestnik nauki i tvorchestva. – 2016. – №. 9 (9). pp. 17–22.
4. Orlova L.K. Intensifikaciya processa formirovaniya inoyazychnoj kommunikativnoj kompetencii uchashchihsya pri pomoshchi komp'yuternyh igr (Intensification of the process of formation of foreign language communicative competence of students with the help of computer games) // Nauka i shkola. 2020. № 3. pp. 54–63. URL: <http://nauka-i-shkola.ru/sites/default/files/172178.pdf>.
5. Minasyan N. A. Ikt kak sredstvo povysheniya motivacii uchashchihsya na urokah inostrannogo yazyka (ICT as a means of increasing student motivation in foreign language lessons) // Koncept. 2017. №S8. pp. 34–38. URL: <https://e-koncept.ru/2017/470104.htm>.

УДК 37.011

ПЕРЕВОД ОТНОСЯЩИХСЯ К РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Э. М. Уитфилд

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: ashley.whitfield@mail.ru

В статье рассмотрены сложности перевода реалий российской системы образования на английский язык. Предлагаются и обосновываются наиболее подходящие переводы терминов.

Ключевые слова: перевод реалий, русско-английский перевод, системы образования, форматы обучения.

TRANSLATING TERMS SPECIFIC TO THE RUSSIAN EDUCATION SYSTEM INTO ENGLISH

A. M. Whitfield

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: ashley.whitfield@mail.ru

The article deals with the complexities of translating concepts specific to the Russian system of education into English. The most adequate translations of terms are provided, and their choice over other options is justified.

Keywords: education systems, education formats, Russian-English translation, translation of culture-specific concepts.

Education systems vary wildly from country to country, resulting in a vast array of so-called culture-specific concepts, and, in turn, conundrums in terms of their translation. First and foremost, any translation must be a compromise between accuracy and intelligibility. It must reflect the meaning and connotations of the given concept as closely as possible, while at the same time remaining comprehensible to the target audience. The waters are further muddied by the lack of consistency between English explanatory dictionaries, with lexicographers seemingly unable to agree on the appropriate application of words and collocations in this domain. The aim of the article is to provide reliable English-language equivalents of terms relating to the Russian education system and to debunk common translation misconceptions. Deviations between British and American variants are highlighted.

First of all, we will deal with terms connected to various education formats. Three options are generally offered by Russian institutions of higher education, namely *ochnoe obuchenie*, whereby both tuition and assessment are undertaken on campus, *ochno-zaochnoe obuchenie*, whereby contact time is limited to the evening, allowing students to adhere to a traditional working day, and *zaochnoe obuchenie*, whereby tuition is conducted remotely, but examinations and tutorials are

held in person. As the vast majority of programmes offered in the British system belong to the first category, a separate term for this format is not often observed. *Full-time education* is a reasonable option as *full-time* can be defined as ‘occupying [...] the whole of somebody’s available working time’ [1]. However, distance education can also be undertaken on either a full-time or part-time basis depending on the time frame in which the degree is to be completed. The American English variant *intramural studies* (from *intra*-meaning inside and *-mural* denoting walls) is often suggested as an alternative, but most dictionaries concur that this term refers to being within the student body of a particular institution and is therefore most commonly applied to sports and competitions, and not to tuition itself. A more appropriate term for *ochnoe obuchenie* is *on-campus study*, which both reflects the concept and is entirely intelligible to speakers of English. The latter two formats are rarely observed in the British system, and a distinction is not usually made between the two. *Distance education* is arguably a vaguer notion than *zaochnoe obuchenie* as it can refer to programmes conducted in an entirely remote way or ones that also contain some on-campus elements. There also exists the term *extramural studies*, the opposite of the above-mentioned *intramural studies* meaning ‘outside the walls of’, which is defined by the Oxford English Dictionary among others as being ‘arranged for people who are not full-time members of a university or other educational establishment’ and is the most commonly provided translation of *zaochnoe obuchenie* by Russian-English professional translation software [2]. Although it does not convey the idea of in-person examinations, it is the most accurate available option. As far as *ochno-zaochnoe obuchenie* is concerned, some institutions of higher education in Australia offer an analogous format and term it *mixed attendance mode* [3]. This perfectly reflects the desired meaning and is completely understandable to any English speaker.

As far as translating students of these formats is concerned, the situation is somewhat more straightforward. The Oxford English dictionary lists among its definitions of the word *internal* ‘(of a student) attending a university as well as taking its examinations’, thus providing an ideal translation of *student ochnogo otdeleniya*, namely *internal student* [4]. Likewise, *external* is defined as ‘for or concerning students registered with and taking the examinations of a university but not resident there external degrees’, meaning that *external student* is an exact equivalent of *student zaochnogo otdeleniya* [5]. Finally, a *student ochno-zaochnogo otdeleniya* can logically be described as a *mixed attendance student*. One further category of student worthy of mention is a *tselevik*, a student whose tuition is sponsored by the company in which he or she will work upon completion of his or her studies, or in other words, a *contract student*.

Stages of study will be dealt with next. Mistranslations often arise as a result the word *year* being used in British English to refer to both school and university year groups, with *klass* being used to identify school year groups in Russia and *kurs* to identify university year groups. The difference is that with school year groups a cardinal number is used after the word *year*, for example, *year 2* to refer to *vtoroi klass*, whereas an ordinal number precedes *year* when referring to a university year group, for example, *second year* to talk about *vtoroi kurs*. *Ucheniki vtorogo klassa* are thus known as *year 2 pupils*, or informally, *year 2’s*, and *studenty vtorogo kursa* as *second-year students*, or informally, *second-years*. *Pervokursniki* are colloquially known as *freshers* in the United Kingdom or as *freshmen* in the United States. *Studenty poslednego kursa* are known as *final-year students*. Misunderstandings are avoided in the United States, where the word *grade* is used to refer to school year groups. The word *semester* is used in English to refer specifically to each half of the academic year in the United States and continental Europe. In British universities, the academic year is divided into three *terms*, so there the most accessible translation of *osennii semester* would be simply *autumn term*. Correspondingly, the Russian system of so-called *attestatsii*, a system of grading students in each subject at regular intervals throughout each term, can be best conveyed as *mid-term grades*. A similar system exists in British schools.

If we consider the everyday realities of student life, the first commonly mistranslated term is *domashnee zadanie*, otherwise known as *homework*. The literal translation *home task* can be routinely heard among teaching staff and in translation software, but is absent from all leading

English explanatory dictionaries. The expression *home task* is not used by native speakers of English and brings to mind only household chores such as washing the floors or cleaning the toilet. If students require or desire extra support from teaching staff, they may opt to *khodit' na konsultatsii*. The most commonly mistranslated terms are naturally those with similar-sounding counterparts in the target language. It must, however, be taken into account that the overwhelming majority of loanwords undergo semantic changes through their adoption into the new language. *Consultation* is one such example, and refers predominantly to meetings with medical professionals for health advice, not a service that university teaching staff typically provide their students with. In English-speaking countries, university students *attend office hours*, or in some cases *tutorials* if the *konsultatsii* occur on a regular basis. In the Russian education system credits are usually obtained in one of two ways, either via examinations or when students successfully *sdat' zchet*, meaning that they accumulate sufficient marks over the course of a term to pass the given module. In the United Kingdom, there is no equivalent system, but the collocation *get the credits for a module* is entirely comprehensible. Conversely, in the United States, a largely similar system is in place, whereby students enrol on so-called *pass-fail courses*. All successfully passed examinations and *zachety* are recorded by hand in the navy blue *zachetnaya knizhka*. Again, this concept lacks an equivalent in English-speaking countries, but *record books* exist in other fields to track the progress of trainees, so a *student record book* is entirely intelligible.

Turning to the realities of university life for teaching staff, one increasingly common obstacle in the educational process concerns *akademicheskie zadolzhennosti*, informally known as *dolgi*, meaning the modules or subjects that students have failed to pass on time. This situation does not arise in the United Kingdom as students failing to submit work on time are excluded unless there are mitigating circumstances. The word *debts* is often used in this sense, but it is incorrect as it refers only to situations involving money or gratitude. A more suitable English-language expression would be *overdue work*. Despite the growing number of students with overdue work, they must be retained by the institution of higher education at all costs due to economic considerations, a phenomenon known as *sokhranenie kontingenta*, or the *retention of students* in English. When students enrol at universities, they are subject to *kontrol'nye tsifry priema*, or *admission quotas*. If, upon enrolling, they perform consistently at a high level, they may be entitled to *skidki na obuchenie* or a *tuition fee discount*.

The aim of this article was to provide optimal English-language translations of terms relating to the educational process in Russia and to justify their use over commonly suggested alternatives. Such translations are of value to both teaching staff and students to ensure minimal misunderstandings in a teaching environment. Future work could see the creation of a bilingual dictionary dedicated to the sphere of higher education in Russia.

References

1. 'Full-time', Oxford Dictionary of English, 3rd Edition. Oxford University Press, 2010.
2. 'Extramural', Oxford Dictionary of English, 3rd Edition. Oxford University Press, 2010.
3. Enrolment terminology, James Cook University. Available at: <https://www.jcu.edu.au/students/enrolment/enrolment-terminology> [Accessed: 14 May 2021].
4. 'Internal', Oxford Dictionary of English, 3rd Edition. Oxford University Press, 2010.
5. 'External', Oxford Dictionary of English, 3rd Edition. Oxford University Press, 2010.

© Уитфилд Э. М., 2021

УДК 372.881.1.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБУЧЕНИЯ РКИ: ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ В СИНТАЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Т. В. Ухова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: ukhovta@yandex.ru

В статье актуализируется проблема обучения русскому языку как иностранному на примере студентов, обучающихся в условиях образовательной среды китайского вуза. Концепция учета трудностей и особенностей при обучении иностранному языку, обусловленных национальными, традиционными образовательными и личностными особенностями студентов, рассматривается с точки зрения российского преподавателя русского языка.

Ключевые слова: русский язык как иностранный РКИ, процесс обучения, китайский студент, опрос, аудиторное обучение, фонетика, грамматика, лексика.

SOME FEATURES OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE TRAINING: PRACTICAL EXPERIENCE OF TEACHING IN XINGTAI UNIVERSITY

T. V. Ukhova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: ukhovta@yandex.ru

The article represents the problem of teaching Russian as a foreign language on the example of students studying in one of Chinese universities. The concept of difficulties and features in teaching a foreign language tracking is considered from the point of a Russian teacher focused on the national, traditional educational and personal characteristics of students.

Keywords: Russian as a foreign language (RFL), teaching process, Chinese student, classroom teaching, phonetics, grammar, vocabulary.

At the present stage of international cooperation development, the role of teaching the Russian language to foreign students, among which a significant share is occupied by Chinese citizens, is increasing. For example, a fairly large number of Russian-Chinese projects are being implemented on the territory of China, which makes it important for Chinese students to master the Russian language and teaching it in various provinces, which are strategic points for the development of Russian-Chinese relations [1]. This article focuses on the experience of teaching in Xingtai University Hebei Province, China during the period 2019–2020.

Teaching RFL in Chinese classrooms requires a special approach from a teacher, associated with the study of the national characteristics of the education system and the analysis of some of the difficulties in mastering the structure of the language. In order to identify the main problems in the study of the Russian language, as well as the reasons for choosing RFL as a subject, a survey of 40 students of Xingtai University was undertaken at the end of the second semester.

Since motivation is one of the main factors for a learner's success, considered are the main reasons that caused the students of the above university to choose the Russian language for study. It is worth noting that this subject does not belong to the list of the basic disciplines, and offered as one of the elective foreign language courses. According to the survey conducted, among the main factors are the following (ranging from the least popular answers):

- having friends in Russia – 5 % of students have contacts in Russia and Ukraine;
- memories of relatives – a small percentage, namely 12.5 %, wanted to learn the language due to the fact that their relatives, mainly grandparents, had experience of communicating with native speakers, lived or worked in Russia, and also studied at Russian universities or love Russian songs;
- travelling – 25 % consider the prospect of traveling to Russia as tourists;
- like the language – for 25 % of students Russian is phonetically pleasant or they like the long-hand writing;
- attracted by the Russian culture – 40 % of students are interested in Russian culture, namely music, cinema, sport;
- Russian teacher – 45 % expressed the opinion that a native speaker is very important in learning a language, and they are interested in communicating with a representative of a different culture;
- prospect of studying in Russia – about 70 % of the respondents indicated a desire to apply for the master's degree at Reshetnev's Siberian State University or as a part of the exchange programme.

Further we consider the main difficulties in learning, which were noted by the students during the questionnaire process:

- the difference between the target language and the native language;
- language practice outside the university is minimal;
- poor knowledge of English;
- listening comprehension;
- pronunciation;
- system of word endings, cases, tense-aspect forms.

From the point of the teacher, we note the following difficulties:

- the difference between the target language and the native language;
- the educational process in China is structured differently;
- focus on writing and reading;
- rarely acquire a sufficient knowledge of the English language, which is the intermediary one between students and teachers;
- lack of Chinese for training in Russian;
- very slow progress;
- cultural and psychological features;
- number of students in a group.

Let's dwell on each problem in more detail. It should be noted that in China there is still a "cognitive" approach to education, which presupposes the assimilation of ready-made knowledge, its memorizing and drilling. This suggests that an RFL teacher should initially be ready for such a type of teaching applying a traditional classical triad: "assimilation of new knowledge – consolidation of new knowledge – repetition" [2]. At the initial stage of training, it will be necessary to organize the training process in this way and then gradually introduce more creative methods like "Project", "Critical Thinking in Reading and Writing", "Business Games", etc. All these creates certain difficulties in the sense that it slows down the process of teaching RFL, which in the educational environment of the university is rather limited by a certain time constraints.

Another difficulty arise due to the national characteristics of the educational process in China, which is carried out in rather large academic groups, the number of which can reach up to 90 people. In our case, the number of students at the beginning of the semester approximated to 25–30

people in a group, which then, as a rule, reduced to 10-12 students, mainly due to the above mentioned reasons. In this regard, teaching in a large group is characterized by the so-called “choir principle”, which implies repetition of any lexemes and more complex lexical and grammatical structures after the teacher. Therefore, students do not immediately get used to working methods in which the discursive component of the formation of foreign language competence is emphasized.

Another set of problems in teaching RFL is associated with the significant differences in all aspects of the two languages: phonetic, lexical, morphological, syntactic, grammatical as well as graphic system complicate explanations of the language models.

Firstly, we consider the phonetic side of the language, and, in particular, difficulties in the pronunciation of voiced and voiceless hissing, differentiation of sounds [ы], [и], pronouncing [р], etc. The elimination of such difficulties will be due to the fact that mastering the phonetic skills and phonetic culture of the Russian language will be a difficult task for both the teacher and the students. It is necessary not only to understand and imagine these features, but also from lesson to lesson practice articulation since learning to pronounce the sounds of the Russian language correctly, which is difficult for Chinese students, is similar to mastering a set of new unusual physical movements. Teaching phonetics should correlate with the development of students' abilities to carry out interpersonal and intercultural communication with native speakers, understand the foundations of the culture of the given language, and independently improve the skills of phonetically competent interaction. To do this, the teacher should, at the initial stage, teach students to represent themselves verbally, to characterize in a conversation or dialogue any object, phenomenon or person that is the focus of this dialogue, and also to be able to initiate communication, own various types of speech activities, applying articulation skills.

Certain difficulties arise when teaching foreign students the grammatical structure of the Russian language. As already mentioned, the nature of Russian and Chinese grammar is different. For example, in Russian, words have inflectional forms, that is, nouns are declined, verbs are conjugated, etc. Thus, the grammatical meanings of words are expressed almost exclusively by special endings, which are the grammatical forms of words. In addition, in this case, all the endings of the words are pronounced, the semantic and grammatical meanings are fused together, complicating the understanding of Russian language basic grammar, which had been noted by the students. Of great difficulty are tense-aspect forms of verbs, meaning and use of participles, as well as numerals, polysemy of Russian prepositions, use of conjunctions and allied words in the subordinate clause, free word-order; as for vocabulary – word combinations and the difference between words having similar meanings or a common translation equivalent in Chinese [4].

Another reason for the language barrier is the teaching methods with focus on grammar rather than speaking practice, which causes Chinese students enter communication only after thorough preparation: translation of a word, its repeated pronunciation (due to a well-developed skill of memorizing), mastering a word in speech, etc. Providing translation of the acquired grammatical knowledge into a lively spoken language is a rather difficult process, since Chinese students communicate little in Russian. “Most Chinese people have a non-communicative style of learning foreign languages, they easily perform substitution exercises, but fail to master speech skills, overcome the psychological barrier in the process of communication until they have full confidence in the acquired vocabulary and grammatical system, although in fact they have already perfectly mastered rules of the Russian language ”[3]. At the same time, Chinese students are very hardworking and responsible: they come to classes on time, they try to fulfill all the teacher's requirements, however, do not go beyond the given task.

In the Chinese classroom there is also a keen interest to language games, which has worked well also because Chinese students have a well-developed sense of teamwork. The learners at the initial stage like the following tasks: name all inanimate nouns that you know; all the verbs of the first / second conjugation; find as many definitions as possible for the word: книга, ручка, друг: [красная книга, большая, старая, новая, моя...], etc. Out-of-classroom activities are “a great opportunity to express themselves, to make friends with students from other groups, to use the

Russian language in real-life situations” [5]. One of the positive aspects of teaching in Xingtai was the presence of Russian students enrolled in the exchange program who enthusiastically helped their Chinese friends to practice speaking and understand the culture. For example, joint lessons were held, combining Russian and Chinese trainees to help practice different language skills.

According to some practitioners, the most effective approach to teaching the Russian language is a comparative approach, which is used at some Chinese universities. This means that any grammatical category is to be matched against the students’ native language. In this regard, in the curriculum of the universities, along with the study of the Russian language, the study of the Chinese language is included [3]. Based on experience it is true that mastering the basics of Chinese grammar, phonetics and vocabulary helped a teacher in training RFL a lot. We believe, however, that this approach is more efficient while teaching students the Russian language ‘outside’ the language environment. In the conditions of the target language environment (which makes the process of Russian language acquisition more effective), one should adhere to the approach proposed by the authors [1], according to which a comparative analysis of the Russian language and the first foreign language of the listeners (usually English) should be applied. The native language does not participate in the comparative analysis (or only at the level of phonetics and vocabulary), since it is in subconscious [1]. The difficulty lies in the fact that students of provincial Chinese universities very rarely possess enough proficiency in speaking the intermediary language.

In conclusion, training Chinese students in Russian as a foreign language “outside” the target language environment requires a special approach from the RFL teacher, associated with studying national features of their education system, analyzing the difficulties for teaching and learning skills in various aspects for the both participants of the process, making effort in mastering trainee’s personal proficiency level and use tailor-made decisions for the individual classroom. In this regard, the relevance of the use of traditional and innovative technologies in teaching foreign language RFL is of reasonable importance.

Библиографические ссылки

1. Вакула Е.А., Колесникова В.В., Можяева Е.Ю. Особенности преподавания русского языка как иностранного китайским слушателям на начальном этапе обучения // *Современные проблемы науки и образования*. – 2018. – № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27790> (дата обращения: 16.05.2021).

2. Ван Гохун. Проблемы адаптации китайской и российской систем образования на лингвистических факультетах (из опыта преподавания) // *Язык и культура*. 2015. № 4 (32). С. 94–101.

3. Линся Мэн. Обучение русскому языку как иностранному в вузах Китая: проблемы и пути их решения (из опыта работы преподавателей Муданьцзянского педагогического университета) [Электронный ресурс] // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2016. – № 7. URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-11693/> (дата обращения: 16.05.2021).

4. Сяся Ло. Использование родной культуры в обучении русскому языку китайских студентов // *Научно-педагогическое обозрение*. – 2017. – № 2 (16). – С. 125–130.

5. Антонова, Ю. А. Методические приемы преподавания русского языка как иностранного // *Лингвокультурология*. – 2010. – № 4. – С. 5–14.

References

1. Vakula E.A., Kolesnikova V.V., Mozhaeva E.Yu. Osobennosti prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo kitajskim slushatelyam na nachal'nom etape obucheniya (Features of teaching Russian as a foreign language to Chinese students at the initial stage of education) // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* – 2018. – No. 4.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27790> (accessed: 16.05.2021) [in Russ]

2. Wang Guohong. Problemy adaptacii kitajskoj i rossijskoj sistem obrazovaniya na lingvisticheskih fakul'tetah (iz opyta prepodavaniya) (Problems of adaptation of the Chinese and Russian educational systems at linguistic faculties (from teaching experience)) // Yazyk i kul'tura. 2015. No. 4 (32). S. 94–101 [in Russ]

3. Lingxia Meng. Obuchenie russkomu yazyku kak inostrannomu v vuzah Kitaya: problemy i puti ih resheniya (iz opyta raboty prepodavatelej Mudan'czyanskogo pedagogicheskogo universiteta) (Teaching Russian as a foreign language in Chinese universities: problems and ways to solve them (from the experience of teachers at Mudanjiang Pedagogical University)) [Electronic resource] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2016. – No. 7. URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-11693/> (accessed: 16.05.2021).[in Russ]

4. Xiaoxia Luo. Ispol'zovanie rodnoj kul'tury v obuchenii russkomu yazyku kitajskih studentov (The use of native culture in teaching Russian to Chinese students) // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. – 2017. – No. 2 (16). – S. 125–130.[in Russ]

5. Antonova, Yu. A. Metodicheskie priemy prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo (Methodological methods of teaching Russian as a foreign language) // Lingvokul'turologiya. – 2010. – No. 4. – S. 5–14. [in Russ]

© Ukhova T. V., 2021

УДК 339.138

USAGE OF VERBAL AND NON-VERBAL COMMUNICATION IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

E. V. Fibikh

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

The article analyzes the role of the culture of verbal and non-verbal communication in intercultural communication. Special attention is paid to verbal and non-verbal codes. It examines how the usage of the communication can be specific to each culture, especially by transmitting non-verbal messages.

Keywords: verbal communication, non-verbal communication, spoken language, non-verbal actions, symbols, intercultural relationships, cultural background, effective communication.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕРБАЛЬНОГО И НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е. В. Фибих

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: fibichev@mail.ru

Статья посвящена анализу роли культуры вербального и невербального общения в межкультурной коммуникации, уделяется особое внимание вербальным и невербальным кодам. Изучается, в какой степени коммуникация может быть специфичной для каждой культуры, особенно при передаче невербальных сообщений.

Ключевые слова: вербальное общение, невербальное общение, разговорная речь, невербальные действия, символы, международные отношения, культурный фон, эффективная коммуникация.

Человечество научилось за долгие годы эффективно выстраивать коммуникацию с помощью устной речи, невербальных действий и символов. Коммуникация – это динамический процесс, состоящий из нескольких элементов и шагов: отправитель, кодирование, сообщения, каналы, шумы, получатель, декодирование, ответ и обратная связь получателя, а также контекст. Этот процесс может быть преднамеренным или непреднамеренным, и на него всегда влияют такие факторы, как время, тема и обстоятельства, а также культурное поле человека.

Вербальное общение состоит из звуков, слов и языка, которые имеют прямое отношение к культуре, невербальная коммуникация определяется как действия и атрибуты, которые имеют общественно разделяемое значение, отправляются или интерпретируются как намеренные, сознательно отправляются или сознательно принимаются и ведут к обратной связи с получателем» [8].

Эти два типа общения усваиваются со временем и могут быть поняты по-разному в зависимости от культуры. Существует сильная связь между языком и невербальными кодами,

чтобы создать более эффективное общение, поскольку они оба имеют общие символы и поведение, усвоенные человеком с момента его первичной социализации.

Согласно теории Чарльза Дарвина, описанной в книге «Выражение эмоций у человека и животных», выражения лица биологически обусловлены и им нельзя обучить. Недавние исследования показывают, что существует семь выражений лица, которые отображаются повсеместно, независимо от культурного происхождения. Это гнев, отвращение, счастье, страх, печаль и удивление [8]. То, что обусловлено культурой, имеет значение, как мы показываем такие выражения. Например, «в некоторых культурах улыбка может выражать вовсе не понимание или одобрение, а опасение» [9].

Невербальное общение играет разные функции, чтобы передать культурную идентичность, выразить отношение, заменить, подчеркнуть или повторить утверждение, помочь передать неловкие сообщения, регулировать взаимодействия, показать эмоции и, наконец, оно используется в ритуалах [8]. Это общение намеренно используется для передачи сообщения и иногда оно настолько культурно специфично, что может создать или укрепить национальный стереотип, как например усиленное использование жестов при коммуникации итальянцами.

Вербальное общение дополняется использованием определенных выражений в речи. В Германии человек воспринимается как более убедительный, если он меньше использует в аргументации своей речи умягчающие дополнения, такие как «может быть», «примерно» или «вероятно». Напротив, японцы используют такие выражения сознательно, чтобы избежать преждевременных обязательств, которые могут привести к противостоянию и конфликту, угрожающему гармонии [10]. Это не имеет ничего общего с отсутствием уверенности, это культурная особенность вербальной коммуникации. Например, в арабских странах важно подкреплять утверждения «Клянусь Богом», чтобы не создавать впечатления человека с несерьезными намерениями. Немцам такое поведение кажется преувеличенным и поэтому менее заслуживающим доверия. Однако с арабской точки зрения немец будет восприниматься как эмоционально безразличный, отстраненный и трудный для интерпретации [7].

Вербальные и невербальные коды можно разделить на следующие категории:

Проксемика – межличностное пространство для регулирования близости. Например, у латиноамериканцев более тесный контакт с самого первого процесса социализации (они целуются в обе щеки), в то время как северные американцы обычно обмениваются рукопожатием [8].

Кинезика – включает движения тела, жесты и мимику, может быть преднамеренной или бессознательной. Знак может иметь несколько значений в зависимости от культуры, и иногда это может привести к недопониманию. Например, «жест указательного пальца к большому пальцу может означать «хорошо» в США. Во Франции это означает «ноль» или «ничего не стоит». В Японии тот же жест может означать «деньги», но также этот жест может быть во много раз более оскорбительным, чем поднятый средний палец в Бразилии. Язык тела также включает позу и аффективные проявления: улыбка универсальна, но в некоторых культурных контекстах может означать разные эмоции. Например, в Японии и Южной Корее люди улыбаются или хихикают, когда сталкиваются с неловкими или слишком личными ситуациями, такими как ошибка на работе или новость о смерти близкого друга [9].

Хронемика – определяет то, как люди используют, воспринимают и структурируют свое время. Оно может быть монохромным (делать одно дело за раз), как в западных странах и Японии, где концепция «время – деньги» является ключевым фактором или полихромным (выполнение нескольких задач одновременно), как в странах Латинской Америки, Африки, Азии и арабских стран [8].

Параязык – включает вокальные квалификаторы, характеристики и сегрегации. «Псс» – принято в Испании для вызова официанта. Тональный язык английского языка может выражать эмоции, например, сарказм. Наконец, акцент можно рассматривать как параязык,

где тот или иной английский акцент может указывать на образование [9]. Даже молчание может иметь разное значение в зависимости от культуры: коренные жители Северной Канады не привыкли хранить молчание в компании друзей в течение длительного периода, в то время как в Индии оно используется для «поддержания гармонии, сотрудничества и других коллективистских ценностей» [9].

Одежда и внешний вид – определенные предметы одежды, цвета или бренды передают аспекты идентичности одного другим и часто являются культурными особенностями. Хорошими примерами являются тоба в Саудовской Аравии, сари в Индии и Бангладеш, капулана в Мозамбике и пончо в андских общинах. Цвета очень символичны и важны для передачи сообщения: красный – это удача в Китае, но неудача в Корее, белый цвет чист для западных стран, но означает горе и похороны в Китае. С другой стороны, черный цвет используется в западных странах для траура. Внешний вид, особенности и артефакты указывают на различный пол, статус, личность или принадлежность. Например, «пия» – это традиционная татуировка Самоа, обозначающая уважаемых и величественных мужчин [3]. К этой же категории можно также отнести ольфактику, поскольку вкусовые предпочтения меняются в зависимости от культуры к культуре.

Окулесика – это наименее изученная категория, связанная с общением с помощью глаз (например, пристальное внимание, интенсивность, движение глаз и т. д.). Например, в Северной Америке принято смотреть в глаза, когда люди разговаривают, а в Азии это считается дурным тоном.

Невербальные и паралингвистические индикативные стимулы, в частности, такие как жесты, мимика, зрительный контакт, проксемика, высота голоса, громкость и скорость заставляют аудиторию судить о личности и компетентности говорящего в течение нескольких секунд. В психологическом эксперименте американских испытуемых попросили судить политиков из разных стран, которых они никогда раньше не видели и которых им представляли в виде коротких видеороликов с приглушенным звуком. Национальность спикера в ролике не раскрывается. Оценка обнаружила удивительное сходство: американские испытуемые оценили американских политиков как «умных», «компетентных» и «могущественных», французов – как «сострадательных», «энергичных» и «веселых», в то время про немцев часто встречаются такие прилагательные, как «скучный», «уродливый» и «холодный» [5].

Невербальные сигналы сопровождают речь (жесты, мимика, проксемика), подчеркивают или преуменьшают значение сказанного или даже полностью заменяют речь, например кивание в знак одобрения. В разных культурах разработаны свои правила поведения в социальных ситуациях, чтобы облегчить интерпретацию воспринимаемого поведения. В частности, сигналы, заменяющие язык, могут привести к недопониманию. В Индонезии и других азиатских культурах ладонь руки обращена к земле, и пальцы сжаты внутрь, обозначает знак подойти. Западный стиль обращения с раскрытой ладонью считается крайне невежливым и высокомерным. Чтобы выразить «нет» в Греции, голова поднимается и сопровождается щелчком языка, в отличие от Германии, где неодобрение выражается движением головы из стороны в сторону. Еще более пагубным является немецкий жест «хорошо сделано», который означает непристойность (Италия). По этой причине для говорящего чрезвычайно важно знать и уважать различные жесты, включая табу, в разных странах. В немецкой культурной среде оратор выглядит более убедительным, если он ищет и поддерживает зрительный контакт со своей аудиторией, использует естественные и аутентичные жесты, демонстрирует мимику, которая соответствует тому, что он говорит, имеет более глубокий голос, модулирует и увеличивает громкость его голоса в спорных ситуациях и уменьшает громкость в конце, чтобы подчеркнуть важные утверждения. Чрезмерный зрительный контакт может быть истолкован как самонадеянный, и, как в случае с Японией, громкость или высота голоса могут сигнализировать об агрессии. В межкультурном вербальном взаимодействии особенно важно помнить, что предполагаемое сообщение не всегда соответствует впечатлению, которое оно вызывает у получателя.

Однако вряд ли имеет смысл имитировать невербальное поведение другой культуры, проведенные исследования показывают, что даже при свободном владении иностранным языком у человека сохраняются типичные для его культуры невербальные модели общения.

Отражение культуры через вербальное и невербальное общение играет фундаментальную роль в коммуникации. Невербальное общение может быть не только языковым барьером, но и культурным барьером, и часто это может привести к недопониманию, особенно когда люди не знакомы с другими культурами и контекстами. Культура неотделима от процесса коммуникации, общение можно выстроить только с помощью понимания культуры и культурного кода.

References

1. Allhoff, D.-W.; Allhoff, W.: *Rhetorik und Kommunikation*. Regensburg. (2000).
2. Axtell, R. E.: *Reden mit Händen und Füßen. Körpersprache in aller Welt*. München. (1994).
3. De Mello Margo.: *Encyclopedia of Body Adornment*. Westport: Greenwood Press (2007). 357 pp.
4. Ekman, P.; Friesen, W. V.: *Facial Action Coding System*. Palo Alto. (1978).
5. Frey, S.: *Die Macht des Bildes. Der Einfluß der nonverbalen Kommunikation auf Kultur und Politik*. Bern. (1999).
6. Hovland, C. I.; Weiss, W. : The influence of source credibility on communication effectiveness. *Public Opinion Quarterly* 15. (1951). 635–650 pp.
7. Gudykunst, W. B.: *Bridging Differences*. Thousand Oaks. (1994).
8. Jackson Jane.: *Introducing language and intercultural communication*. New York: Routledge(2014).433 pp.
9. Jandt Fred E.: *Intercultural communication: An introduction*. 2nd ed. Thousand Oaks (CA): Sage Publications Inc.(2010).472 pp.
10. Okabe, R.: Cultural assumptions of east and west: Japan and the United States. In: Gudykunst, W. B. (Ed.), *Intercultural Communication Theory*. Beverly Hills. (1983).

© Фибих Е. В., 2021

УДК 378

THE FORMATION OF INDIVIDUAL MNEMONICS BANK IN THE COURSE OF CONSECUTIVE INTERPRETATION TRAINING

E. I. Fomina

Siberian Federal University
79, Svobodny Av., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: hfomina@yandex.ru

The paper considers the importance of regular memory training for students in the course of "Consecutive Interpretation". The experience of collecting and forming "Memory Help" bank of individual mnemonics is proposed as a way to boost students' motivation to consistently develop memory skills required for qualitative interpretation and successful future career.

Keywords: memory levels, interpreter training, regular mnemonics, individual exercises.

ФОРМИРОВАНИЕ БАНКА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ МНЕМОТЕХНИК ПРИ ОБУЧЕНИИ УСТНОМУ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМУ ПЕРЕВОДУ

Е. И. Фомина

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, просп. Свободный, 79
E-mail: hfomina@yandex.ru

В статье рассматривается значение регулярного использования мнемотехник для тренировки памяти студентов дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Приводится пример создания банка индивидуальных мнемотехнических упражнений с целью повышения мотивации студентов к систематической работе по развитию памяти для более качественного перевода и успешной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: уровни памяти, обучение переводу, мнемотехника, индивидуальные приемы.

Изучению памяти человека посвящены работы и исследования ведущих физиологов, психологов и педагогов А.Р. Лурия, П.Я. Гальперина, Я.Л. Коломинского, Р.С. Немова, Е.А. Панько, И.М. Сеченова, А.А. Смирнова, А.Г.Асмолова, Ж. Пиаже, Д.Б. Эльконина и многих других. Понятие «память» в обобщенном виде трактуется как процесс формирования и удержания прошедшего опыта человека, который позволяет повторно пользоваться им в деятельности. Память соединяет то, что было в прошлом человека, с его настоящим и будущим и представляет важнейшую познавательную функцию, лежащую в основе развития и обучения.

Без памяти исключено естественное функционирование личности и общества в целом. Невозможно представить и последующее продвижение человечества без периодического формирования и улучшения этой функции. В современном мире основой функционирования и развития человека являются мнемические способности как средства запоминания, сохранения и воспроизведения информации. Понятие «мнемические способности» в отечествен-

ной психологии предложено А. А. Смирновым, который рассматривал их как индивидуальные особенности памяти конкретного человека.

В ходе изучения дисциплины «Устный последовательный перевод» студентам программы дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» предлагается не только теоретическая составляющая, но и регулярные мнемотехники – различные упражнения на тренировку памяти. Как отмечал Р. К. Миньяр-Белоручев, «память нужна всем, но переводчику она нужна профессионально» [1:50].

Однако, при существенной занятости студентов на основной специальности, очевидна проблема недостаточной системности мнемотехнических упражнений и несформированной мотивации будущих переводчиков в такой практике. Актуальность выбранной темы определяется необходимостью сбора множества разнообразных тренировочных элементов, которые призваны стимулировать мотивационную сторону и обеспечить заметный результат регулярной мнемотехнической тренировки будущих переводчиков.

Большинство психологов признают существование трех уровней памяти в зависимости от установки на длительность сохранения информации и различают кратковременную, долговременную и оперативную память. Известно, что кратковременная память отличается от долговременной ограниченной ёмкостью и конечной длительностью и выступает в качестве проводника к ней. На этой стадии информация сохраняется от 15 до 30 с, достаточно для того, чтобы использовать ее в данный момент.

Такое временное хранение информации необходимо для решения множества коммуникативных задач. К ним относятся, например, чтение текста, диалог с собеседником, разные виды перевода и др. Если при чтении, в разговоре и в других случаях необходимо понимание текста или услышанной информации, человек сознательно связывает новую информацию с уже известным материалом, что, предположительно, происходит в кратковременной памяти. От кратковременной памяти отличают оперативную память, которая предполагает восприятие объектов в момент совершения действий, краткосрочное удержание в памяти образа и всей ситуации, а также их изменений. Ёмкость и длительность долговременной памяти принимаются практически безграничными.

В переводческой деятельности важны все указанные виды памяти, однако их роль варьируется в зависимости от вида перевода. В ситуации устного последовательного перевода при слуховом восприятии информация изначально поступает в кратковременную память, далее, по мере понимания смыслового сегмента, переходит в оперативную память, и в результате сличения с информацией, хранящейся в долговременной памяти, происходит порождение сообщения на языке перевода.

Мы рассматриваем развитие кратковременной памяти первоочередной задачей в подготовке будущих переводчиков. Чем больше объем кратковременной памяти, тем полнее и качественнее перевод. Необходимо объяснять студентам значение регулярной тренировки памяти, обучать их известным мнемотехникам. Значение мнемотехники в развитии памяти, по мнению А. Н. Леонтьева, заключается в том, что, когда мы обращаемся к употреблению вспомогательных средств, мы меняем привычный ход нашего запоминания.

В курсе устного последовательного перевода практикуются такие известные приемы по развитию кратковременной памяти как аудирование (с выявлением основной информации и запоминанием ключевых слов), пересказ текста, заучивание стихов наизусть. Студентам предлагаются игровые приемы, например «Запоминание спичек», где ведущий бросает на стол 5 спичек, и в течение нескольких секунд нужно запомнить их расположение. После этого отвернуться и с помощью других 5 спичек сделать такую же картину на другом столе. Ведущий постепенно уменьшает время наблюдения и увеличивает количество спичек. С готовностью воспринимается «метод Айвазовского», где на протяжении 5 минут предлагается внимательно посмотреть на предмет, часть пейзажа или на человека, затем закрыть глаза и мысленно восстановить цветной образ так четко, насколько это возможно. В окончании оз-

вучить описание образа или нарисовать его. Разные игровые мнемотехники особенно нравятся студентам и выполняются ими не только в аудитории, но и самостоятельно дома.

Для обучения будущих переводчиков используются разнообразные мнемотехники для работы в аудитории. Так, зачитывается ряд слов в определенной последовательности на иностранном языке, и их необходимо повторить, не нарушая ее. Числовая последовательность переводится на русский язык в том порядке, в каком давалась на иностранном, затем задание можно усложнить, добавив к числительным существительные. Даются ряды известных топонимов, которые нужно воспроизвести на русском языке, не нарушая последовательности, затем упражнение усложняется путем добавления непривычных «экзотических» названий. Позднее студент выполняет повтор единых лексических рядов слов, числительных, имен собственных и топонимов с последующим переводом (уже другим студентом).

Во время занятий стало очевидно, что у многих студентов есть свой опыт тренировки памяти. Группам было предложено участвовать в создании коллекции мнемотехник «Memory Help» посредством первоначального анкетирования о личном успешном опыте и последующего включения интересных мнемотехник в своеобразный банк данных. Постепенно наш банк наполняется новыми заданиями, например:

- применить новое слово не менее 5 раз в течение дня в разных предложениях;
- подготовить карточки, содержащие данные, например имена людей и даты, связанные с теми или иными событиями в их жизни. После прочтения карточки её необходимо перевернуть и попробовать по памяти воспроизвести всё то, что на ней было написано.
- взять любые пять – семь предметов, внимательно рассмотреть в течение 2–3 минут, накрыть предметы темным материалом и рассказать то, что запомнилось;
- записать хаотично слова по трем столбцам, в течение минуты запомнить их, отвернуться и назвать или выписать на листок те слова, которые удалось запомнить (попробовать разбить слова на пары и связать ассоциацией).

Практическим результатом исследования мы видим не только создание массива «мнемотехнической коллекции», но и формирование интереса к ней, желания и готовности студентов регулярно использовать разные приемы для тренировки памяти. Следующим шагом мы видим вовлечение студентов в разработку и апробирование новых мнемотехнических приемов, тем самым мотивируя систематическую работу, способствующую профессиональному развитию памяти – необходимому условию успешной работы будущих переводчиков.

References

1. Alikina E.V. Psikhologicheskaya model' ustnogo posledovatel'nogo perevoda, *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2012, no.6. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7249>
2. Daro V. Experimental studies on memory in conference interpretation. *Meta*, 1997, vol. 42, no. 4, p. 622–628. Available at: <https://doi.org/10.7202/002484ar>
3. Leont'ev, A. N. *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya*. Moscow, Pedagogika Publ., 1983, vol. 1, 392 p.
4. Nikitina, T. B. *Kak razvit' khoroshuyu pamyat'*. Moscow, AST-PRESS Publ., 2006, 319 p.
5. Smirnov A. A. *Problemy psikhologii pamyati*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1966, 422 p.

© Фомина Е. И., 2021

ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ УСТНОЙ РЕЧИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО

Чжан Цзяюй

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: 1056512295@qq.com

PROBLEMS AND STRATEGIES OF LEARNING ORAL LANGUAGE IN THE PROCESS OF LEARNING CHINESE AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE

Zhang Jiayu

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: 1056512295@qq.com

Spoken Chinese is one of the basic courses for Chinese learners to learn Chinese, but how to teach it well is a learning process. At present, the main problems in teaching spoken Chinese include teaching mode problems and country-specific problems. Through the study and analysis of the problems in speaking, we propose relevant teaching strategies to effectively improve students' oral expression ability.

Keywords: Chinese language, speaking, teaching, second foreign language.

The main purpose of oral language learning is to give students enough space and time in the classroom, so that they can understand and use the grammar and vocabulary they have learned in the general and writing classes through practice in a relaxed and pleasant classroom atmosphere, and be able to talk and communicate freely with their classmates and use them flexibly in real life. However, there are some problems in oral learning nowadays:

Differences in class format. When the author was in China, Chinese teachers demanded good classroom discipline and did not allow discussion. However, in Russia, teachers prefer to create a relaxed and lively class style and allow students to discuss issues if they are related to the content. In the context of the actual situation of speaking classes, I believe that an overly serious classroom atmosphere will increase students' nervousness, coupled with the fear of being ridiculed by classmates and other complex psychology, which will cause students to be afraid to practice.

Differences in class size. In China, most of the classes are taught in large size due to the limitation of the number of students. In Russia, the class size is smaller than in China, but most of the Chinese language classes have more than 10 students. The large class size is not conducive to language teaching and will reduce the opportunity for students to practice speaking Chinese.

Since Chinese is only a second foreign language, students have different learning purposes, some are purely personal hobbies and some are for learning purposes, and there are some differences in their learning purposes, ideological conditions and interests, all of which will directly affect the teaching effect.

Based on the clarification of the problem, the author tries to propose several solution strategies.

Control the number of students in each class. As mentioned above, too many students are not good for each student to practice speaking Chinese. According to the author's teaching experience,

first of all, the number of students should not be too small, which is not conducive to group practice. Eight to ten students is a relatively reasonable number. If there are more than 10 students, it will cause a certain burden to the teaching.

Let students learn Chinese in a relaxed and pleasant atmosphere. According to the learning habits of Russian students, they are more adapted to learning in a relaxed atmosphere. And combined with the purpose of learning spoken Chinese, which is to get on students to speak more Chinese, therefore, in the teaching of spoken Chinese, I think we should keep the class in a relaxed and pleasant atmosphere. An overly serious atmosphere may cause students to be afraid to speak. By stimulating students' interest in learning and strengthening their speaking practice, they can eventually apply the Chinese knowledge they learn in the speaking classroom to the actual communication and exchange.

Reference

1. Liu Jinyan. Research on Teaching Problems and Countermeasures of Chinese as a Foreign Language for Beginners [D]. Bohai University, 2014.
2. Li Hong. Learner autonomy based on intrinsic motivation in Chinese learning as a second language. p62-p66.
3. Wang Ruojiang. Reflections on Oral Chinese Lessons [J] . Chinese Learning, 1999.
4. Duan, Weili. A study on the differences in classroom teaching strategies used by Chinese teachers with different cognitive styles [D]. Shanghai: East China Normal University. 2014.

© Цзяюй Чжан, 2021

УДК 378.16

**БЛОГГИНГ КАК ОДИН ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ**

С. Г. Эфа

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: svetlik8@yandex.ru

В современных условиях вопрос дистанционного обучения становится все более актуальным. В связи с этим, преподаватели иностранных языков сталкиваются с определенными проблемами. Специфика преподавания иностранного языка состоит в том, что помимо освоения языковой компетенции студенты должны овладеть и коммуникативной компетенцией, что затрудняет перенос обучения иностранному языку в дистанционный формат. В этих условиях возникает необходимость использовать новые методы обучения, которые бы носили интерактивный характер и удовлетворяли лексические и коммуникационные запросы преподавателей и студентов. В статье рассматриваются возможности использования блогов в преподавании иностранных языков в профессиональной сфере.

Ключевые слова: дистанционное обучение, блоггинг, блог, коммуникативная компетенция, иностранный язык в профессиональной сфере.

**BLOGGING AS AN EFFECTIVE TOOL FOR TEACHING A FOREIGN LANGUAGE
IN THE PROFESSIONAL FIELD**

S. G. Efa

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: svetlik8@yandex.ru

Nowadays the issue of distance learning is becoming more relevant. In this regard, teachers of foreign languages are faced with certain problems. The specificity of teaching a foreign language is that, in addition to mastering language competence, students must also master communicative competence, which makes it difficult to transfer teaching a foreign language to a distance format. In these conditions, it becomes necessary to use new teaching methods that would be interactive in nature and satisfy the lexical and communication needs of teachers and students. The possibilities of using blogs in teaching a foreign language in the professional sphere are considered in the article.

Keywords: distance learning, blogging, blog, communication competence, foreign language in the professional sphere.

The situation with the COVID-19 pandemic has made its own adjustments in almost all areas of life, including higher education. Universities had to quickly adapt to the current events, spend significant funds for accelerated digitalization. In this regard, the issue of distance learning is of

great interest. The specificity of teaching a foreign language is that, in addition to mastering language competence, students must also master communicative competence, which makes it difficult to transfer teaching a foreign language to a distance format. In these conditions, it becomes necessary to use new teaching methods that would be interactive in nature and satisfy the lexical and communication needs of teachers and students. In this context, traditional ideas about teaching foreign languages are undergoing significant changes [2]. Growing number of alternative methods related to online activity are being attracted. These methods have the following advantages:

- develop interest and motivate to learn;
- stimulate independent language learning;
- develop students' communication skills;
- help to overcome language barriers;
- provide communication with native speakers;
- organize continuous language learning [8].

Then and there, the main task of a foreign language teacher is to choose the methods that are most effective in the target group of students.

At Reshetnev Siberian State University of Science and Technology for students of the specialty "Advertising and public relations in the field of professional communications" the course of a foreign language in the professional sphere is aimed to fulfill the requirements that provide that the future specialist will speak a foreign language, have professionally oriented linguistic and cultural knowledge, basic skills and abilities of speech and translation activities in everyday, professional, scientific, social and political and other spheres of communication. Due to this, it seems to us relevant to consider such a method as blogging in teaching a foreign language in the professional sphere.

Blogging is most often understood as the author's work on his blog, activities to fill it with content, the publication of texts on the Internet with its inclusion in news feeds, the activity of bloggers in general [1]. A blog is a regularly designed personal website with the ability of other users to leave comments. Blogs are considered as one of the social services of the Internet, as they create conditions for communication between people united by common interests, but separated by space.

Blogs can be used to gain additional knowledge, organize independent work, interaction in a modern educational environment and a distance learning course. Blogs can develop critical and creative thinking, improve student literacy through storytelling and dialogue. In the process of teaching foreign languages, the following possibilities of using a blog can be distinguished:

- posting materials and links to web resources;
- placement of electronic publications;
- presentations of projects;
- maintaining electronic portfolios (texts, videos, photos) [3].

J. Bloch suggested using blogs for writing essays. Students were required to post their essays on blogs, and then those essays were discussed on the Internet. There was a positive trend in the development of writing skills among students [6]. Later, J. Bloch and L. Crosby [7] proposed a methodology for organizing a network discussion in a foreign language on a study group blog, where students had to discuss a video fragment or a text.

This tool is considered to be effective, as it gives students the opportunity to express their own thoughts on various issues and stimulates the development of their speech activity. Moreover, the two-sided nature of blog communication provides educational interactivity, since comments are written for each message of a teacher or student.

A literature review on this topic allowed us to distinguish the following classifications of blogs:

- 1) classroom web space; public communication area; personal space [5];
- 2) teacher's blog; personal student blogs; study group blog [4].

Based on the analysis of scientific works, we divide blogs into 2 groups: teacher's blog and student's personal blog.

In the teacher's blog you can find information about the course program, information about the material studied in a particular lesson, homework, recommended sources in a foreign language, and links to online tests for independent work.

A student's blog can contain any personal information: date and place of birth, hobbies, interests, and links to favorite sites. The main task of this blog is the formation of communicative competence. In personal blogs students can perform the following tasks: write an essay on a given or passed topic; upload videos or presentations. Thus, students develop skills in reading, speaking and writing in a foreign language. Blogs can be used to build grammar and vocabulary skills. So, the authors of blogs can be given the task to use the largest number of studied lexical units for writing an essay. To practice grammatical skills, students can be asked to write questions to the blog author using different grammatical structures. Blogs can contain multimedia objects (graphic, audio and video files), which contributes to better perception and memorization of information, as well as the development of socio-cultural competence.

In order not to discourage students with insufficient knowledge of a foreign language from completing assignments on the blog and to avoid the use of grammatically and lexically incorrect speech, teachers are advised to check the material of students in advance and only after checking offer the student to post the work on the blog.

To work with a blog, you need to go through the following steps. Firstly, a teacher chooses a suitable web service for creating a blog. The most popular platforms are LiveJournal, WordPress, Weblogged. We used Blogspot.com platform in foreign language classes in the professional field. The advantage of this platform is that it is a web service with which any user can start a blog without resorting to programming and not worrying about installation and configuration, since special client programs make it possible to publish information, as if using a computer and via phones and smartphones. To work at Blogspot.com, you need to create a mail in Google or immediately register with Blogspot.com.

The next step is filling your blog. On a blog, you can create a welcome page that reflects the topic of your blog. The blog can be filled with suitable videos, images, surveys, a thematic vocabulary, etc.

The purpose of using blogs in foreign language classes in the professional field is the formation of communication skills. Therefore, at the next stage, students take an active part in the discussion of posts on the teaching blog. They can enter into discussions, leave their comments, and ask questions.

The final stage is creating your own blog. As mentioned above, students create a personal blog and post completed assignments there.

In our opinion, in a non-linguistic university, blogging is an effective means of keeping students motivated to learn a foreign language in the professional sphere. This method arouses students' interest, positive emotions, which contributes to the development of linguistic interest and, undoubtedly, has a significant impact on the formation of sustainable motivation for learning a foreign language.

Библиографические ссылки

1. Близняк Р.З., Герасимов И.А. Блоггинг как технология социальной и политической коммуникации: уточнение понятия и характеристика эвристических возможностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Психология. 2017, № 40 С. 222–231.

2. Годжаева Н.С., Точилина Ю.Н. Особенности преподавания иностранных языков в условиях всеобщего дистанционного обучения в Кемеровском государственном университете: проблемы, опыт, перспективы // Вопросы образования и психологии: монография. Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 73–82.

3. Михеева О.И. Использование блог-технологий в обучении иностранным языкам // Вестник Чувашского государственного университета им. И.Я. Яковлева, 2010. С. 126–130.
4. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Технологии Веб 2.0: Социальный сервис блогов в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе, 2009, № 4, С. 12–18.
5. Сысоев П.В. Блог-технология в обучении иностранному языку // Язык и культура, 2012. С. 115–127.
6. Bloch J. Abdullah's Blogging: A Generation 1.5 student enters the blogosphere // Language Learning and Technology, 2007, 2. P. 25–37.
7. Bloch J., Crosby C. Blogging in academic writing development // Handbook of Research on Computer-Enhanced Language Acquisition and Learning. N.Y.: Information Science Reference, 2007. P. 36–47.
8. Verma R., Verma P., Verma M. Technological Innovations and Teaching English Language at School Level // International Journal of Engineering Inventions, Volume 1, Issue 1 (August 2021). P. 42–46.

References

1. Bliznyak R.Z., Gerasimov I.A. Blogging kak tekhnologiya sothialnoy I politicheskoy kommunikatsii: utochneniye ponyatiya I kharakteristika evristicheskikh vozmozhnostey // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Psikhologiya. (Blogging as a technology of social and political communication: clarification of the concept and characteristics of heuristic possibilities Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Psychology.), 2017, 40. Pp. 222–231. (In Russ.)
2. Godzhaeva N.S., Tochilina Yu.N. Osobennosti prepodavaniya inostrannykh yazykov v usloviyakh vseobshego distantsionnogo obucheniya v Kemerovskom gosudarstvennom universitete: problem, opyt, perspektivy // Voprosy obrazovaniya I psikhologii: momographiya (Features of teaching foreign languages in the context of universal distance learning at Kemerovo State University: problems, experience, prospects // Issues of education and psychology: monograph) (Cheboksary, Nov. 30, 2020) Cheboksary: Publishing House 'Sreda', 2020. Pp. 73–82 (In Russ.)
3. Mikheeva O.I. Ispolzovaniye blog-tekhnologii v obuchenii inostrannym yazykam // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I. Ya. Yakovleva (The use of blogging technologies in teaching foreign languages // Bulletin of Chuvash State University named after I. Ya. Yakovlev, 2010. Pp. 126–130 (In Russ.)
4. Sysoev P.V., Evstigneev M.N. Tekhnologii Web 2.0: Sotsialny servis blogov v obuchenii inostrannomu yazyku // Inostrannye jazyki v shkole (Technologies Web 2.0: Social service of blogs in teaching a foreign language // Foreign languages at school). 2009, 4. Pp. 12–18 (In Russ.)
5. Sysoev P.V. Blog-tekhnologiya v obuchenii inostrannomu yazyku // Yazyk I kultura (Blog technology in teaching a foreign language // Language and culture), 2012. Pp. 115–127. (In Russ.)
6. Bloch J. Abdullah's Blogging: A Generation 1.5 student enters the blogosphere // Language Learning and Technology, 2007, 2. P. 25–37.
7. Bloch J., Crosby C. Blogging in academic writing development // Handbook of Research on Computer-Enhanced Language Acquisition and Learning. N.Y.: Information Science Reference, 2007. P. 36–47.
8. Verma R., Verma P., Verma M. Technological Innovations and Teaching English Language at School Level // International Journal of Engineering Inventions, Volume 1, Issue 1 (August 2021). P. 42–46.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Астапенко Елена Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры делового иностранного языка, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: astaelena62@yandex.ru

Бедарева Алиса Валериевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры делового иностранного языка, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: alissaval@yandex.ru

Белова Елена Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков для естественно-научных направлений, Сибирский федеральный университет, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: belovaen01@mail.ru

Бизюков Николай Владимирович – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков для естественно-научных направлений, Сибирский федеральный университет, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: nbizykov@sfu-kras.ru

Богданова Алла Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков для естественно-научных направлений, Сибирский федеральный университет, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: abogdanova@sfu-kras.ru

Ванслав Марина Владимировна – старший преподаватель кафедры делового иностранного языка, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: vanslav.marina@mail.ru

Денисенко Олег Игоревич – старший преподаватель кафедры иностранных языков для естественно-научных направлений, Сибирский федеральный университет, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: oleg.denisenko.62@mail.ru

Елкина Наталия Владиславовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Ярославский государственный технический университет», Российская Федерация, г. Ярославль.

E-mail: schwalbe81@mail.ru

Куренкова Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры технического иностранного языка, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: kurenkovatn@sibsau.ru

Литовченко Василина Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры делового иностранного языка, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: litovchenkovi@yandex.ru

Лукиных Юлия Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры германо-романской филологии и иноязычного образования Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева.

E-mail: yulla@bk.ru

Маслова Ольга Викентьевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры технического иностранного языка, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: olga_maslova08@list.ru

Орел Ирина Владиславовна – старший преподаватель кафедры технического иностранного языка, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: ore1144@mail.ru

Приходько Анастасия Сергеевна – преподаватель английского языка, КГБ ПОУ «Красноярский аграрный техникум», магистрант кафедры германо-романской филологии и иноязычного образования Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: kazantseva.anastasia@mail.ru

Прокофьева Дарья Сергеевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Ярославский государственный технический университет», Российская Федерация, г. Ярославль.

E-mail: schwalbe@mail.ru

Савельева Марина Викторовна – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой технического иностранного языка, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: mvsavelyeva10@yandex.ru

Стрекалева Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры технического иностранного языка, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: strekaleva@mail.ru

Уитфилд Эшли Морис – старший преподаватель кафедры делового иностранного языка, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: ashley.whitfield@mail.ru

Ухова Татьяна Витальевна – старший преподаватель кафедры делового иностранного языка, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: ukhovta@yandex.ru

Фибих Екатерина Викторовна – кандидат философских наук, начальник управления международного сотрудничества, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: fibichev@mail.ru

Фомина Елена Ивановна – старший преподаватель кафедры иностранных языков для естественно-научных направлений, Сибирский федеральный университет, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: efomina@sfu-kras.ru

Хворостова Ксения Мамедовна – старший преподаватель кафедры делового иностранного языка, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: 27inemenshe@mail.ru

Чжан Цзяюй – Kaiyuan City, Yunnan Province, China; преподаватель кафедры делового иностранного языка, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: 573527622@qq.com

Шерстнева Галина Сергеевна – магистрант кафедры германо-романской филологии и иноязычного образования Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева.

E-mail: zhivaikina96@yandex.ru

Шуняева Татьяна Николаевна – методист департамента образования мэрии города Новосибирска, Городской центр развития образования, Российская Федерация, г. Новосибирск.

E-mail: rmknsk@mail.ru

Шумакова Наталия Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой делового иностранного языка, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: shumna@inbox.ru

Эфа Светлана Георгиевна – старший преподаватель кафедры делового иностранного языка, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск.

E-mail: svetlik08@yandex.ru

Salwa Saad Khairallah – CEDR accredited mediator & negotiator, Affiliated faculty list Ciarb, London. Residential mediation panel member, Ciarb, London.
